Проект «Лазарь».

Выживание

Владимир Босин

Annotation

Старый добрый Зомби-Апокалипсис.

Обычный морской круиз должен был стать коротким отдыхом - солнце, море, доступные девочки и полная расслабуха. Всё закончилось в один прекрасный день, когда на палубе круизного судна появились первые мертвецы.

Пять лет прошло с тех пор, мир рухнул. Города погасли, страны исчезли, а люди превратились в добычу. Два друга выжили там, где не должен был выжить никто. Они прошли через заражёные порты и мёртвое побережье, полное тишины.

Они научились торговать и управлять людьми, а также не доверять никому. Пять лет борьбы за выживание привели их к острову, где сохранилась цивилизация. Туда, где теплилась жизнь, где существовало понятие "завтра". Последний оплот порядка и последний шанс.

Проект "Лазарь" - история о том, как далеко может зайти человек, чтобы остаться живым и получить хрупкую надежду на будущее.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16

- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22

Проект "Лазарь". Выживание

Глава 1

Если честно, у меня были свои планы на середину августа. Люблю сделать вылазку на природу. А тут как раз прошли дожди и вроде появились первые грибы. Но Саня в этом плане человек сложный, похож на репей, пристал и не отцепится.

— Лёшка, да цена просто смешная. Всего 630 евриков. Круиз по Северному морю, двенадцать дней, жрачка от пуза пять раз в день, экскурсии в городах и всё-такое. Там каждый день дают лобстеров и омаров, а ты мне, бляха-муха, заливаешь про грибы и ягоды. Да не убегут они от тебя.

Вот умеет Сашка вцепиться в загривок и трепать, пока не убедит. И доводы какие железные приводит.

— Соглашайся, нас ждут знойные сисястые скандинавки. Увидишь Францию и даже Испанию. Ты не отказывайся сразу, я скину маршрут. Просто улёт — шикарное судно, рестораны, казино и прочие буржуазные излишества.

Саню я знаю года три, не сказать, что такие уж закадычные друзья. Просто у него гараж расположен рядом с моим и мы частенько засиживаемся там допоздна. Раньше только кивали друг другу при встрече, не более. Но когда Саня купил навороченный джипешник Toyota Land Cruiser, то мне страстно захотелось посидеть в таком корабле. А тут ещё у него случилась проблемка, присущая этим излишне навороченным тачкам. Загорелось красное предупреждение и Сашка сунулся ко мне в бокс:

— Слушай, ты не знаешь, чего сейчас делать-то? Столько бабла отдал за этого коня, а он норов свой показывает.

— Ну а чё не посмотреть? Только кинь чистую тряпку на сидушку, чтобы я не запачкал ненароком.

Хм, горит значок «маслёнка». Значит проблема с давлением масла.

— Пробовал, заглушить и завести по новой?

— А ты как думаешь? Конечно. Вот зараза, что же мне — эвакуатор вызывать?

Тогда дело оказалось в датчике, я сбросил ошибку автосканером и проблема ушла. А Саня записал меня в жутко полезного знакомого и даже принялся опекать по-своему.

Вообще он прикольный малый, чуть старше меня, ему около тридцатки. Невысокий, худощавый, короткостриженый и очень подвижный. Глаза серые и частенько смотрят на мир с ожесточением. Сашка довольно резок, и я склонен относить это к формату его работы. Александр Огурцов — мент, причём не какой-то там взяточник, а самый настоящий омоновец. Цельный старший прапорщик, иногда он возвращается ставить машину в своей форме. Этакий сероватый камуфляж, к этому великолепию идёт здоровенная кобура на поясе и холодный оценивающий взгляд — здорово пробирает. Огурцов — это скорее прозвище, в редкие моменты я зову его по-панибратски — огурчик. Вообще-то его предки из Белорусии и настоящая фамилия — Угорец.

Правда, когда он снимает форму, то становится вполне нормальным парнем. Мы любим с ним пожарить мяска и продегустировать благородный напиток. Это уже я приучил его к старому доброму вискарику. Пошлая плебейская водка теперь не появляется на нашем столе.

Бухаем обычно у меня в гараже. Там есть диванчик и лёгкий столик, в открытые двери задувает вечерний бриз, из машины негромко льётся лёгкий рокешник, что может быть лучше для замечательного завершения рабочего дня?

Ну а я-то не выгляжу так брутально, как мой товарищ. Разрешите представиться — Алексей Кравцов, по натуре люблю всё познавательное, склонен к лени, но пытаюсь с этим бороться. Мне 28 лет, окончив наш саратовский колледж машиностроения и энергетики (СГТУ имени Гагарина) я попал работать на предприятие «Саратовэнерго». Работа была так себе, менять автоматы, проверять электрощиты, обслуживать подстанции и прочая муть. Да и платили там весьма посредственно. Поэтому и подыскал другое место на одном из предприятий, связанных с оборонкой. Взяли меня в энерго-механическую службу. Работа в принципе несложная — дежурный электрик, работа посменная. Начинается рабочий день с панических звонков, — ой, помогите, машина не включается, всё пропало, куда бежать и кому жаловаться?

Успокаиваю и не торопясь иду на объект. А там банальщина, автомат упал. Подымаем, улыбаемся и уходим. Бывало, менял рассохшиеся розетки и сами автоматы, а также лампы освещения и прочее электрохозяйство.

У нас на заводе своя подстанция на 35 кВ и задача службы подать напряжение до розетки, а там уже не наши проблемы. Платили скажем так — средне. Но когда я сошёлся с одной симпатичной, но очень требовательной особой, денег стало резко не хватать. И даже не помогало то, что я стал дополнительно выходить на работу по субботам. В этот день мы обычно проводили профилактику оборудования и электрошкафам, проверяли носимое электрооборудование и обогреватели, клеили на них бирки годности и прочая бытовуха.

Мила, так она просила себя называть, работала в большом дамском салоне, занимаясь маникюром — педикюром. Девушка весьма завышенных требований и мне трудно было угнаться за её аппетитами. То ей срочно нужно подлечить нервы в Анталии, то «мне абсолютно нечего одеть, мой гардероб ужасен». Или вот это — «Валентине её парень подарил такие милые серёжки с брюликами, просто прелесть» и долгий выворачивающий мою душу взгляд.

Потакая Людмиле, я перешёл на производственный участок электронщиком. Это уже совсем другой уровень и новая для меня специальность. Поначалу приходилось очень сложно. На участке много различного оборудования. Было современное японское, а некоторые образцы помнили ещё времена царя Гороха. Хорошо, если операторы жаловались, что машина умерла. Это наверняка блок питания накрылся. Чаще всего предохранитель сгорал.

Хуже, когда она вроде живая, но глючит. Тогда приходилось тащиться в архив и подымать литературу по станкам. Доставать принципиальную электросхему и разбираться. Современные машины основаны на PLC. Это мозг машины, манипуляторы — его руки, датчики глаза. Иногда удавалось устранить проблему за сорок минут, а порой возился по полсмены. Вот, к примеру, станок работает на пневматике. PLC опрашивает систему, основываясь на датчиках положения. У каждого пневмоцилиндра два таких. Пока не отработают, PLC не даст команду на следующий узел. И машина встаёт, нудно пищит звуковая сигнализация и горит красная лампа.

Причины самые различные. Например, компрессор у нас старый и гонит в систему грязный воздух с нестабильным давлением. Вот это и замедляет работу цилиндра. Не отработавший вовремя датчик, посылает сигнал в мозг машины. И всё, караул, померла я хозяин. Тогда беру мануал и подъезжаю с тележкой, на которой стоит мой служебный комп, к станку. Подсоединяюсь кабелем и ищу, какая ошибка вылезла. Определив её, пытаюсь вылечить больного. Ну, в этом случае можно элементарно увеличить временную задержку и тогда цилиндру будет хватать время отработать и PLC примется по-отечески благостно наблюдать за вверенным организмом.

Зарплата у меня выросла в полтора раза, но и это не помогло удержать Милочку. Она ушла, фыркнув напоследок и обозвав меня неудачником. И тут неожиданно меня поддержал Сашка. Его тоже недавно бросила девушка. А ведь они вместе лет пять прожили.

— Да, ей не нравились мои командировки и то, что от меня «воняет» оружейным маслом и порохом. А я виноват, что у меня такая работа? Каждый зарабатывает как умеет, — Сашка побывал в горячих точках и является большим поклонником пострелушек. Он и меня звал на их тренировочную базу. Но, если честно — мне лень. Уж лучше сделать внеплановое техобслуживание своей старенькой машинке Honda CRV. Движок 2.4 литра, обычный атмосферник, никаких новомодных наворотов, отсюда и безотказность в работе. Умели раньше японцы делать, а вот сейчас их техника тоже стала капризной.

На почве женской неверности мы и сошлись. Дали себе железный зарок — как они к нам, так и мы к ним. Мстим случайным знакомым девицам. Вывозим на природу, спаиваем и трахаем. Или они нас спаивают, но это уже неважно. Главное не влюбляться и держать строй.

В принципе выглядит неплохо, вечерком я уселся изучить присланную Сашкой информацию. Нам нужно добраться самолётом до Дюссельдорфа. Именно там начинается тур по водным просторам. Ночуем в столице германской моды и садимся на речное судно. Спускаемся по Рейну, через Кёльн и Кобленц к Роттердаму. Это два дня пути с учётом экскурсий, затем в порту загружаемся на морской лайнер и — да здравствуй Северное море и рыжеволосые раскрепощённые красотки!

Амстердам с его кварталом «Красных фонарей», — девочки, мы к вам идём. Затем Гамбург, Гавр и мы выходим в Атлантику, звучит чертовски заманчиво. Здравствуй солнце, Франция, Испания, Бильбао, Ла-Корунья и наконец белый, тёплый и шумный Лиссабон. Там проводим два дня, садимся на самолёт и возвращаемся в Москву, довольные как сытые удавы и полные незабываемых впечатлений. Позади убитые расставанием знойные красавицы, впереди вручение сувениров близким и угнетающие мысли, что завтра предстоит ранний подъём и осточертевшая рожа начальника.

Где-то Саня прав, 630 евро не особо и дорого. К тому же Санчес ухитрился заразить меня своим неподдельным энтузиазмом. Правда я уверен, что он изначально собирался ехать в другой компании. Нет, не с дамой, мы же дали обет безбрачия. Пока не испортим жизнь ста ветренным девицам. Каждый.

Наверняка его обломал Серёга. Они вместе служат в нашем саратовском ОМОНе, только тот в капитанах ходит. Доводилось нам как-то гулять в одной компании. Но сейчас речь идёт обо мне.

За ночь решимость повидать Европу только укрепилась. Меня задолбала августовская жара в городе и засыпая, я представил прохладный ветерок с моря, зеркальные лифты, возносящие нас в шикарный номер с балконом. Зал казино и стильно одетых женщин с бокалами шампанского. Они заинтересованно поглядывают в нашу сторону, а мы небрежно назначаем им свидание на обзорной палубе. А там заходящее солнце, огромный бассейн на верхней палубе и бокалы с виски, плывущие к нам прямо по воде на специальном плотике. Я видел такие на картинках.

Поэтому я плюнул на привычную и милую лень. Ну и отзвонился Сане, дав добро на поездку. Два года не ходил в отпуск, поэтому скрипя сердцем, но бос заявление подписал. Да здравствует отдых, варёные омары и симпатичные барышни в соломенных шляпках!

Никогда не виде столько немчуры в одном месте. Международный аэропорт Дюссельдорфа впечатляет, очень много пространства и света. Море стекла, всё в светлых тонах и нет ощущения тесноты. Это несмотря на то, что народу здесь многовато. Акустика зала позволяет глушить шум и крики детворы. Немцы есть немцы — педантичны и неторопливы. На стойке регистрации и контроля у нас поинтересовались причинами прибытия. На моё «Tourism, just traveling

around» — офицер отреагировал понимающей улыбкой и пожелал нам хорошего путешествия. Подхватив свои чемоданчики, мы вальяжно потащились на выход. Европа, мы идём тебя покорять.

Путешествие началось с погрузки на небольшой речной пароходик. Сразу стало ясно, что мне уготована роль переводчика. Саня по-аглицки ни бум-бум. А русской группы тут нет, так что поначалу я переводил нашего гида, потом плюнул и предложил Сашке просто наслаждаться окружающими видами. Собственно речная часть путешествия довольно сжата из-за напряжённых сроков. За бортом остались Кёльн, Кобленц и Майнц. Мы так — только отметились небольшими прогулками. Пока плыли по Рейну, я практически выучил наш маршрут. Грузимся в Роттердаме и выходим в Северное море через Амстердам. Далее Гамбург, затем уже французская Нормандия и порт Гавра. А через неделю выход в Атлантику, города французской Бретани, испанский Бильбао, Виго и финиш в Лиссабоне. Что ни город, то история.

А вот и Роттердам, тут уже всё по-серьёзному. Чувствуется запах моря, а вот сам город удивил. Вместо привычной уже средневековой архитектуры под европейскую старину нас встретил вполне современный город. Гид сказал, что тут в войну порезвилась авиация союзников и город практически стёрли с лица Земли. Небоскрёбы, широкие улицы с велосипедными дорожками и футуристического вида кубические дома.

Мы же с Саней ждём встречи с настоящим круизным красавцем лайнером. Наконец-то вместо крохотной каюты на речном судне мы вселимся в нормальные человеческие апартаменты.

По времени уже можно выдвигаться, поэтому мы не стали шататься по городу и любоваться площадью Дам и музейным кварталом, а сразу ломанулись в порт. Думаю, впереди будет много подобной хрени.

Ну и что это за попадалово? Мы прошли мимо роскошного круизного лайнера явно океанского размаха, но вместо того, чтобы подняться по мощному трапу на палубу, потопали дальше. А там в самом конце пирса стоит какая-то калоша. Похожа на сильно модернизированный рыбацкий сейнер. Я не силён в этих делах, но на круизёр это судно похоже не больше, чем я на Элвиса Пресли. Синий низ и белые настройки, ярко-оранжевым пятном выделяются

спасательные пузатые лодки. И главное — это долбанная надпись по борту, видимо означавшая собственное имя этого средства передвижения по воде. В брошюрке, которую нам выдали в турагентстве, был белоснежный красавец, носящий гордое имя «Nordstern», что переводится как «Северная звезда». Но какая к лешему это звезда? Скорее надо было назвать «Старая каракатица». Но ведь именно это название значится в нашей брошюре.

Караул, обманули….

NORDSTERN

— Что? Чего ты так на меня смотришь? Лёха, клянусь я сам не ожидал. Ахренеть, вот это подляна, — Саня чувствует, что дело пахнет жаренным и бодренько топает по трапу вперёд. А там матросик проверил его документы и мой товарищ исчез, оставив меня стоять у трапа с отвисшей челюстью.

М-да, поднявшись наверх я отметился в списках и потопал вперёд на ресепшн. Где мой друг уже пытался блистать своим саратовским инглишем. Нам по-быстрому провели ликбез по технике безопасности, а также объяснили, что можно и чего лучше не делать на этом судне.

Никаких зеркальных лифтов, разумеется, тут нет. По довольно крутой лестнице мы поднялись на вторую палубу. Я уже приготовился к худшему. Но на удивление наша двухместная каюта оказалась вполне приличной. Не внутренняя без иллюминаторов в корме рядом с моторным отсеком, а как раз в носовой части судна и у нас даже есть окошко, через которое видно море. Хоть тут не обманули. Кинув на столик кучу проспектов, врученных нам девушкой на ресепшн, я улёгся на кровать.

— Саня, сколько ещё подобных сюрпризов у тебя в запасе? Ты хоть в курсе, что этот «экспедиционно-туристический» теплоход в девичестве был грузопассажирским каботажником. Родился в прошлом тысячелетии в славном городе Гамбург. В 2018 году прошёл глубокую модернизацию, превратившись в малый круизёр.

Я зачитываю соседу по каюте информацию по судну, которая не понятно для какой цели, предлагается для ознакомления.

Так, длина нашего лайнера 68 метров, ширина 11.8, осадка 3.9, водоизмещение цельных 2200 тон. Развивает скорость 13.5 узлов при очень попутном ветре.

Сашка сам перепуган, — Лёшка, может того, сойдём? Как мы по Атлантике на нём плавать будем? Вдруг потонет.

— Ну уж нет. Написано, что судно специально адаптированно под условия Северного моря и бурные воды Атлантики. Ты мне лучше скажи — а вот как мы без вискаря в море выйдем? Здесь ничего не сказано про магазины «Duty Free». Сомневаюсь, что здесь вообще магазины имеются. А бухло в ресторане диких денег стоит. Надо срочно смотаться на берег и затариться.

С этим нас тут же обломали, нельзя на борт со своим бухлом. А магазины беспошлинной торговли здесь всё-таки имеются,

симпатичная девушка поспешила успокоить двух озабоченных русских туристов. Она уверила, что как только судно отойдёт, у нас появится возможность купить всё необходимое на борту.

А пока остаётся только устраиваться и изучать судно.

Значится тут есть основной ресторан на 90 посадочных мест. Рядом для любителей национальной еды имеется кафе «Техас», где кормят фирменными стейками из настоящей техасской говядины, а также суши-бар. Отдельно бар-салон, где можно насладиться алкоголем на любой цвет и вкус, а также послушать музыку.

Из шопинга имеются небольшие магазинчики беспошлинной торговли. Там обещают всё для туристов, кроме габаритных вещей.

О бассейне и купании под Луной сразу можно позабыть. Но есть наверху джакузи на 8 человек и лягушатник для ребятни. А ещё солярий, только кому он только нужен в этом климате. Упоминают о наличии двух саун, тоже мероприятие на любителя.

Из развлечений есть только маленький зал для просмотра фильмов и караоке-бар. Обалдеть, какой роскошный выбор досуга, — Саня, первым делом покупаем спиртное. Иначе сдохнем тут от скуки.

— Ты не прав мой друг. Лёха, записывай ходы — первым делом пасем тёлок. Здесь народу не так много, дай-то бог будет что-нибудь съедобное, а не только почтенные парочки бюргеров. А то придётся знакомиться с теми, кому хорошо так за сорок. А если мы не одни такие охочие до дамочек? Учти, я неделю с тобой в одной каюте не выдержу, брошусь за борт.

— Тьфу, так я же говорю, бухла берём побольше.

Глава 2

Недалеко от нашей каюты оказался небольшой тренажёрный зал, а ещё обещают связь Wi-Fi, и это очень кстати. Я взял с собой планшет, будет чем заняться тоскливыми вечерами, посматривая на постную рожу моего соседа.

К моему удивлению здесь целых, пять палуб. Я внимательно рассмотрел схему эвакуацию в случае чего.

Deck 0 — Нижняя палуба, там находится машинное отделение, 10 эконом-кают (те самые внутренние) и кладовые.

Deck 1 — Главная палуба, тут расположен ресепшн, ресторан, камбуз, медкаюта и 18 стандартных кают.

Deck 2 — Верхняя, это наша палуба. Здесь имеется бар-салон, тренажёрка, 12 улучшенных кают и выход на палубу-променад.

Deck 3 — Солярий, там установлены лежаки под навесом, джакузи, душевые кабинки и мини-бар.

Deck 4 — Мостик, собственно туда хода нет, только для экипажа. Там рубка, каюты офицеров и служебные зоны.

Кают всего 40, рассчитаны на 78 пассажиров, балконов нет. Экипаж из 18 человек, думаю сюда не включены горничные и столовая обслуга. Хотя, если судно модернизировано, как пишут, то возможно экипаж здесь минимальный. Человек семь, остальные заняты обслуживанием пассажиров.

Обойдя судно, мы смирились с тем, что проведём здесь основную часть круиза. В принципе неплохо, везде ковровые дорожки, чисто и приятно пахнет бытовой химией, есть различные магазинчики и даже в коридоре мелькнули вполне симпатичные девичьи мордашки. И что немаловажно, если верить проспекту, найденному в каюте — в 2018 году это грузопассажирское судно выкупила фирма, занимающаяся организацией круизов вокруг Европы. Так что в каюте всё почти новое, начиная от сантехники и заканчивая меблировкой.

В ресторане нас закрепили за определённым столиком. Так мы познакомились с парой немолодых немцев. Они из Берлина, женщина неплохо говорит по-английски. А вот супруг сразу отморозился. Жена поведала, что янки, а заодно и англов он на дух не переносит. И язык

их искренне презирает. У Сани инглиш на уровне «My name is…», дальше Огурчик начинает активно жестикулировать и напрягать моську лица. В итоге он подтягивает меня и я уже перевожу нашим сотрапезникам. Я-то с английским вполне дружу, разговорный свободный, хотя больше имел дело с техническим письменным. Вот мы с немкой и строим политесы, пока наши партнёры насыщаются. Обсуждаем программу экскурсий, немка предпочитает организованное изучение достопримечательностей. Лично мне претит плестись привязанному к определённой старческой группе.

Шведский стол здесь вполне пристойный. Омаров с лобстерами я пока не нашёл, но мяса, птицы и рыбы вдосталь. Всякие пирожные и фрукты радуют глаз, но места в животе категорически не хватает.

Так начался наш круиз. Вернее, его морская часть. По расписанию завтрак с 7.00 до 9.00.

Судно после ночного прогона уже стоит в очередном порту. В 8.15 подаётся трап и желающие могут выйти в город.

09.30–13.30 время экскурсий. В зависимости кто какую выбрал — подаются автобусы с гидом или люди отправляются на пешую прогулку. На борту остаётся часть экипажа и те, кто по каким-либо причинам решил остаться.

12.00–14.00 обед. Кто вернулся, получают полноценное питание на борту. Остальным заранее вручают «ланч-боксы» на выход.

14.00–17.00 свободное время. Прогулка по городу в поисках сувениров, можно посидеть в кафе или смотаться на рынок. Лично мы предпочитали пивные бары. Именно там можно не только попробовать великолепное бочковое пиво, но и понаблюдать за местными.

18.30 — отход из порта, пассажиры любуются уплывающей назад панорамой города и расходятся по своим делам до ужина.

19.00-20.30 — ужин, до 23.00 развлекуха по интересам. Желающие могут попариться в двух саунах или полежать в джакузи. Зачем две сауны? А одна для извращенцев. Видите ли немцы привыкли париться голышом. Представляете незнакомые люди обоих полов и различных возрастов заходят с простынками, оставив тапочки и плавки снаружи.

Есть и культурные мероприятия — это просмотр фильмов в зале. Можно наклюкаться коктейлей и поорать дурным голосом в караоке-

баре. Ну или просто посидеть в баре и послушать джазовую музыку из колонок. Выбор есть, но не такой богатый как хотелось бы.

С дамами как-то сложно всё оказалось. Те молоденькие девочки — оказались членами большой группы из Германии, что-то типа баптистов. Короче не наш случай. А так — положить-то глаз особо и не на кого. От безысходности мы с Саней клюнули на двух тёток. Они датчанки, но, к сожалению, не все скандинавские женщины высокие и белокурые красавицы. Нам попались дамочки как бы не под сорок, возможно сёстры. Обе голубоглазые, только одна крашена под брюнетку, другая под пепельную блонду. Среднего роста, стройные. Уверен, что они частенько посещают фитнес-зал. Дамы правильно отреагировали на наш интерес и позволили угостить себя виски. А потом Сашка уговорил всех пойти попариться в сауну для извращенцев.

Лучше бы не ходили. Мы быстро скинули плавки и прикрывшись простынками попёрлись в парилку. А там уже сидят несколько человек, включая и наших дам. Интимное место в паху женщины прикрыли, а вот верхнюю часть видимо у них не принято закрывать. Сашка разочарованно отсканировал свою пепельную. Я в ответ отсемафорил глазами, что и моя не фонтан. Одним словом стройные, но вместо крепких сисек ушки спаниеля. В ресторане они были в макияже, а тут оказались во всей своей природной красе. Короче, им однозначно лет сорок пять, судя по лучикам морщинок вокруг глаз. Так что получается, не мы их снимали, а они запали на молоденьких мальчиков.

Но через день мы пришли к окончательному выводу, что других вариантов нет, а тётки оказались вполне компанейские. Так что на экскурсии и по барам мы шлялись уже вчетвером. Ну и вечером разбивались по парам. Мне по жребию пришлось уходить в женскую каюту. Моя Ида оказалось довольно темпераментной особой, а ещё она любила голышом рассекать по каюте. Женщина заказывала в номер выпивку и встречала стюарда в неглиже, только обмотав бёдра полотенцем.

После Ла-Манша у нас запланирована остановка в Бресте. Это уже Атлантика, мы в самом настоящем океане. Позади остались Зебрюгге и Шербур. Первый — это морские ворота Брюгге. В нашей памяти остались каналы, шоколад и готическая архитектура. А вот

Шербур — первый нормандский город и сразу заметна разница в поведении местных жителей.

Бельгийцы ведут себя солиднее, не жестикулируют как сумасшедшие, говорят негромко, более сдержанны в эмоциях и держатся немного на расстоянии. Английский понимают многие, по-крайней мере у меня не было проблемы в общении. Одеты в неброскую и практичную одежду, реже в спортивную, бросаются в глаза множество велосипедистов. Бельгийцы любители посидеть за кружечкой-другой пива в баре, сидят тихо — это северная Европа.

Французы в этом плане больше похожи на арабов. Активно жестикулируют и громко разговаривают, ухитряются одновременно смеяться и ругаться. Водители сигналят и нарушают правила движения. С английским здесь бедновато, а вот в одежде больше оригинальности и ярких красок. Местные предпочитают пиву вино, долго обедают и в ресторане, куда мы зашли было довольно шумно. Но допускаю, что это не настоящие французы. На улицах много азиатов и выходцев из стран северной Африки. Мигранты и до этих мест добрались.

Брест — это рабочий город-порт на самом западном краю Бретани. На рейде стоят военные корабли, здесь также расположена французская военно-морская база. Но нам нужно в пассажирский порт.

Утро началось как обычно, в столовой пахнет кофе и тостами. А также солёным воздухом через раскрытое окно. Наши соседи обсуждают предстоящую экскурсию. Они выбрали для посещения местный замок, а вот нам с Саней захотелось увидеть Океанариум, говорят лучший во Франции.

Неожиданно, раздался шум в другом конце зала. Там двум женщинам стало плохо. Вроде говорят, что те отравились и грешат на некачественную еду на судне. Прибежал перепуганный шеф-повар, за ним старший стюард. Вообще на судне обслуживающий персонал исключительно азиаты. Круглолицые и копчёные, а вот экипаж сборный, больше белых.

А под конец пожаловал сам капитан, это когда уже вызвали медработника. Они общими усилиями проводили заболевавших, и мы спокойно доели свой завтрак.

Да, впечатление от посещения Океанариума сильнейшее. Это настоящий научный центр с огромными павильонами, каждый из

которых посвящён определённой морской зоне планеты.

Здесь великолепная организация и никакой толкотни. Атмосфера расслабленности, почти медиативная. До обеда проторчали здесь, потом вкусили в ресторанчике настоящей бретонской кухни, заполировали трапезу пивком и решили выдвигаться к порту.

— Опять мигранты бузят, — Саня потянул меня в сторону от основного проспекта. Там собралась немаленькая такая толпа, слышны крики и даже попались несколько человек в окровавленных одеждах.

В такие моменты у Сани моментально включаются его профессиональные качества. Мы по боковой улочке быстро добрались до порта. Там почему-то вместо одного матросика у трапа дежурит ещё и кто-то из офицеров.

— Что-то случилось? В городе шумно, — я обратился к старшему.

— Да сами не знаем толком. Вроде стая бродячих собак объявилась, вон у нас нескольких человек покусали.

Куда интересно власти смотрят. А если собачки того…? — а их проверяли, может они больные?

Офицер понял мой вопрос по-своему, — да, покусанных отвезли в больницу и сделали нужные уколы.

— Так, Саня, айда домой. Пиво на дорожку отменяется, побалуемся старым добрым бурбоном на верхней палубе.

Дальше хуже, по городу слышны звуки сирен — это мельтешат экипажи скорой помощи и полиция. А вскоре по громкой капитан объявил, что выход в город временно закрыт в связи с неспокойной санитарной ситуацией.

Нашим соседям по столу сегодня повезло меньше. На мосту Рекувранс, куда их повела местная гид, образовался затор. Там подрались люди и пришлось ждать, пока полиция освободит проход.

— А знаете что? — пожилая немка даже не замечает, как купает рукав своей кофточки в густом ядовито-красного цвета соусе для рыбы.

— Тех, кого покусали собаки, сняли с рейса. И оставили в городской больнице. Ужас, что делается.

Ну, для нас с Сашкой всё обстоит намного лучше, мы приняли для профилактики граммов по сто пятьдесят и сейчас наяриваем бараньи стейки в брусничном соусе. Очень даже пикантный вкус. А что касается обстановки в городе, они бы на наш рынок заглянули в

субботний день. Там можно увидеть всё, что заказывали. И драку, и бродячих собак, ждущих подачки, и даже преставление под названием разведи лоха. Тут и наперсточники, и цыганки.

А вот объявление капитана не порадовало. Видимо тот тоже попал под раздачу, кисть перебинтована. Немолодой уже человек, он говорит на английском с лёгким акцентом. Но в себе уверен, голос звучит глуховато и чуть устало:

— Господа, благодарю вас за понимаю в связи с некоторыми организационными сложностями во время нашей стоянки в Бресте. Надеюсь, портовые власти Сен-Назера, куда мы прибудем завтра, компенсируют нам возникшие неудобства. В любом случае отдыхайте, день прекрасен, завтра у нас новый день, который принесёт новые впечатления. Хорошего всем вечера!

Мы немного посидели в баре, потом пошли в каюту. Как-то сегодняшний день выдался беспокойным.

— Огурчик, что-то меня гложет смутное сомнение. Не уверен, что произошедшее в Бресте — простая случайность, — я забурился в интернет. Он не поражает скорострельностью и приходится ждать, пока загрузится очередная страница новостного сайта.

— И что там пишут?

— Да ерунду всякую. Опять вспоминают про вирус.

— Коронавирус? Что опять маски и прививки? Хрена лысого я дам себя колоть, хватило этого бардака тогда. Силком гнали прививаться, и как оказалось зря. Прав был Батька, когда говорил своим, что это всё херня. Надо было наплевать и работать. А так остановили страну и только обогатили тех, кто пилюли клепал.

Саня, конечно прав — но сейчас пишут о другом:

— Нет, это вирус другой формы. Вот в Токио и Нью-Йорке нечто похожее. Тоже одичавшие собаки и драки. В Риме и Париже так же столкновения полиции с некими отморозками.

— Дай сюда, — Саня силой выдернул у меня планшет и запихал под свою подушку.

— Хорош фигню смотреть. Может навестим наших подружек. Моя намекала за ужином на предмет потрахаться.

— Не, Сань. Ты как хочешь, а я сполоснусь и баиньки.

А вот подъём глубокой ночью получился идиотский. Сначала из коридора послышался дикий крик. Знаете, будто кого-то режут

наживую. Саня приоткрыл дверь и сразу захлопнул, — дичь какая-то. Похоже здесь банда террористов с ножами. Завалили бабулю и кромсают её как маньяки.

— Сань, а что делать?

— А ничего, сидим и не отсвечиваем. Их там трое, и они явно не с пустыми руками. Пусть капитан с ними и разбирается.

Больше ничего такого рядом с нашей дверью не происходило. А где-то через час по громкой связи кото-то из экипажа сделал весьма странное объявление:

— Уважаемые пассажиры, наше судно сделало вынужденную стоянку в порту города Конкарно. Прошу всех оставаться в каютах и не выходить в коридор.

Что примечательно — это голос человека, который волнуется, находясь в чрезвычайной ситуации.

— Ну правильно, вызвали спецназ, — так Сашка отреагировал на объявление, что на борт судна поднялись полицейские. И пассажирам следует действовать в соответствии с указаниями правоохранителей.

Вскоре к нам постучали, не вежливо, как стучат горничные, а сильно и агрессивно, — Откройте, жандармерия.

Саня осторожно приоткрыл дверь, мгновенно ворвались трое вооружённых до зубов человека. Все в тёмно-синей форме и даже в бронiках. В руках дробовики с фонарями и настоящие автоматы. На боку пистолеты и всякие полицейские прибамбасы типа наручников.

— У вас всё в порядке? Слышали шум? Не выходили? Никто не ранен? Оставайтесь в каюте до следующего предупреждения.

— И что это было, а Лёха? Это явно местная спецура. Но так выходят, когда есть опасность теракта. Значит я был прав, когда предположил, что к нам пробралась банда маньяков. А что сказали хоть?

Пришлось пересказать другу куцый монолог полицейского.

Неожиданно громко захлопали выстрелы, потом ещё и всё затихло. Затопали тяжёлые шаги и коридор опустел.

Мы с Саней осторожно вышли наружу. Бляха муха, метрах в пяти лежит в луже крови наше соседка по номеру. Такое ощущение, что сбежал дикий зверь и погрыз её. Лицо и руки страшно изуродованы. А ещё кровищи натекло — ужас.

Каюта подальше вскрыта, в районе замка дыра. Так это полицаи вскрывали номер? Там тоже лежит человек.

Сашка затащил меня назад в каюту и для верности подпёр дверь куском деревяшки, забив в распорку.

Мы напряжённо вслушивались в шипение по громкой связи в надежде, что кто-то объяснит нам происходящее. А потом пошёл отходняк и затряслись руки. Сразу я нагнулся и вытащил из сумки початую бутылку ирландского виски. Жахнули по полстакана не закусывая, потом ещё по одной. Вроде начало отпускать.

— Может шпроты откроем, — Сашка вопросительно посмотрел на меня.

— Да ну, меня до сих пор воротит от этой картинки. Вот за дверью большая такая шпротина лежит.

— Ну, какие мы нежные.

— Ну да, я не ты, не привык к таким натюрмортам. Лучше скажи, это были твои коллеги? Что вот это такое было?

— Не знаю, Лёшик. Не хватает информации, похоже была банальная зачистка. Стучали в дверь, люди открыли, их проверили — самое интересное про документы даже не заикались. По-видимому, искали больных.

— А тот в каюте, что больной оказался? И что его сразу гасить выстрелом в голову?

— Да, вопрос конечно. Но ты спросил, я ответил. Парни пробежались по нашей палубе и поскакали дальше. Думаю, их вызвал капитан, больше некому. Значит на судне творится редкостная хрень, поверь мне — чтобы жандармы вот так заявились, нужны очень веские основания. Я не припомню в своей практике, чтобы ложили гражданских вот так наглухо без предупреждения. Это как на войне — увидел врага, стреляй. При чём пленные им не нужны.

Постепенно мы пришли в относительно стабильное состояние. Помню, как поднял ставшую пустой бутылку и собрался лезть в сумку за новой, но отрубился прямо в одежде.

Глава 3

Ох, как же мне хреново. Это сколько мы приговорили накануне? Почти литрушку за неполный час. Неудивительно, что вырубились. И ещё завтрак проспали, а ведь уже одиннадцатый час. Стоп, вот только сейчас нахлынули ночные воспоминания. Привиделось нам это что ли?

Открыв дверь убедился, что труп женщины до сих пор лежит недалеко от нашей каюты. От запаха и картинки меня вновь замутило и тут же вырвало на ковровое покрытие коридора. Захлопнув дверь, чуть отдышался и нырнул в душ. Минут десять простоял под горячими струями, пока в голове не прояснилось. А выйдя из туалета завистливо посмотрел на дрыхнувшего товарища.

За окном вода и видно кусок суши, а также тонкий мысик суши, уходящий в синеву океана. Переодевшись в спортивное, принялся будить Сашку.

— Ум-мм, отвали Лёха, дай поспать, башка гудит как барабан.

— Саня вставай, трупешник под дверью так и лежит.

Минутная тишина, потом Сашка завозился и явил миру заспанную опухшую физиономию.

— Что? Какой трупешник? — это надо видеть. Только что передо мной был алкаш с тяжёлого похмелья. Бухали то вчера без закуси и приличными дозами, вот и крутит сейчас не по-детски. И вдруг у моего товарища шестерёнки встали в нужную позицию, и он быстрым слитным движением вскочил и выглянул в коридор.

— Фу, ну и муть. Поганые наши делишки.

— Почему?

— Ну сам подумай, в коридоре трупы. Наверняка по судну немало таких. И ничего, а где городские власти, скажи мне? Почему тут тихо как в морге.

А пока я усваивал информацию, Сашка полез в мою сумку, по-хозяйски с вернул пробку и набулькал нам по писярику.

Не люблю я опохмеляться, но думаю сейчас стоит. Сразу горячая волна пробежала по пищеводу, мозги прояснились и вроде чуть отпустило.

— Значит так, ничего мы тут не высидим, надо идти на разведку. Вот только вооружиться бы. Ты не видел случаем у них пожарный щит, нам бы багор или ломик какой.

— Видел, у лестницы. Но там ничего такого нет. Хотя, в подсобке, что в конце коридора, помнишь мы видали такую длинную хрень. Похоже на копьё с крюком на деревянной ручке.

— А, стюард ещё сказал, что это крюк для ловли крупной рыбы. Идея, пошли.

Стараясь не дышать, мы прошли мимо лежащей женщины. Кровь уже свернулась и пахло ужасно. А ещё из её комнаты доносится собачий лай. Это её собаченция надрывается. Женщина жила в соседней каюте с дочерью лет сорока и вот этой небольшой собачкой, она выгуливала животинку на верхней палубе с мешочком в руках. Та насерит, а хозяйка сразу убирает, культура однако.

По-прежнему распахнута дверь и там лежит мужчина. Пуля попала ему прямо в глаз, сейчас там месиво их крови и костей.

Тьфу, а это уже наша коридорная. Немолодая круглолицая азиатка убиралась и в нашей каюте.Сейчас женщина лежит на животе в конце коридора. Форменная юбка задралась до спины, обнажая полные ноги и чёрные трусы. Спина изуродована, будто специально когтями полосовали, волосы на затылке слиплись от крови. Одна рука подвёрнута под живот, другая держит совок и указывает в угол.

В отличии от меня Саня не страдает так, он перешагнул через ногу лежащей и принялся копаться в углу.

Голова кружится от увиденного, но в руках мы теперь держим некое подобие оружия. Я пластиковое древко от швабры, а вот у Сани настоящяя вундервафля. Длинное, метра два, деревянное полированное древко заканчивается наконечником из нержавейки. Он сделан в форме листа с крюком. Видимо при охоте на того же тунца или акулу, этим можно добить рыбу и вытащить крюком, подцепив за жабры на борт. Вполне тянет на копьё среднего размера.

Идём молча, у нас вроде пока тихо. Вопрос только один — где все? Поднявшись на обзорную палубу-солярий, убедились, что там тоже пустынно. Дальше можно попасть туда, где мы никогда не были. Это царство экипажа. Тут их хозяйство и капитанский мостик.

— Ну, что скажешь? — это Саня задумчиво смотрит в сторону города. Отсюда открывается неплохой вид на бухту, практически на

360 градусов видно всё. Метрах в двухстах от нас стоит на якорях здоровенное судно и перекрывает нам видимость на порт. Но и так видны участки суши в порту и как раз там движуха имеется. Проблесковые фонари машин аварийных служб и истошный вой сирен. А вот осознать всё это мне пока трудно. В коридоре, ведущему к мостику лежит тело нашего бравого капитана. Но в каком он виде, фирменная рубашка залита кровью, на шее следы — будто его зубами рвали. Меня уже задолбала дебильная версия про сбесившихся собак. Тут явно львами и тиграми попахивает. Слава богу он лежит лицом вниз. Всё, больше следов живых людей нет. Нужно спускаться вниз, на второй палубе и в ресторане наверняка есть люди. Не могли же они попрыгать за борт.

Оказывается могли. Мы с Сашкой буквально крались по помещениям, он впереди со своим оружием, а я следом с дрыном. Это скорее психологическое оружие для меня. Если что оттолкнуть супостата.

— Саня, иди сюда, — я не сразу обнаружил два троса, свисающие с верхней палубы. Из двух спасательных шлюпок осталась одна. В каждую помещается 45–50 человек. Так писалось в памятке по технике безопасности. Это что получается, нас элементарно бросили? А сами свалили, это что мы тут одни-одинёшеньки?

Поднявшись на верхнюю палубу, мы осмотрели таль-блоки. Ну да, шлюпку штатно вручную опустили. И уплыли, наверняка не в открытое море.

Вот у Сашки фантазия хромает, но вместе мы ухитрились прикинуть — что произошло пока мы бухие спали в своей каюте.

Получается, что на судне произошло ЧП. На простую попытку неких людей закошмарить невинных пассажиров непохоже. Учитывая происходящее на берегу и доносившиеся выстрелы, можно предположить наличие нештатной ситуации. К примеру, некий вирус вылез из какой-нибудь лаборатории и сводит людей с ума. И они кидаются, убивая других. Логично? Вполне.

Теперь, капитан принял решения из-за ситуации на борту, которая вышла из-под его контроля, прервать плавание и бросить якорь в первом попавшемся порту. Далее он сообщает портовым властям и к нам отправляется группа жандармов или полицейских с целью разобраться. Но те видимо уже немного были в теме и сразу начали

зачистку судна от инфицированных. Пробежались, оставили после себя кучу трупов и что? Куда делись? Почему не прибыли врачи и специальные службы?

Далее, если руководствоваться элементарной логикой — там на суше настолько хреново, что всем не до нас. А вот куда делись люди — можно предположить, что была объявлена эвакуация и экипаж забрал пассажиров, спустил спасательную шлюпку и они дружно добрались до берега. А мы в это время дрыхли, упившись на пару вхлам. Уверен, что по громкой несколько раз объявили о сборе. Но мы всё проспали. И может это и к лучшему.

— Лёша, а мы сами эту дуру спустим? — я осмотрел конструкцию. Здесь всё элементарно, шлюпка весит не менее пары тонн. Здесь барабан с тормозом и рукоятка, а также система шкивов. Я так думаю, что не обязательно даже крутить рукоять. Достаточно загрузиться, отвести шлюпку за борт и снять фиксаторы. Она под собственным весом поползёт вниз. Ну а как иначе? Представьте ситуацию, когда нужно срочно эвакуироваться, а одному добровольцу что? Придётся пожертвовать собою, опуская шлюпку вручную и крутя рукоять? Вот сейчас два троса свисают до воды в подтверждение моей правоты.

В этот момент с далёкого берега раздалась отчаянная стрельба, — из автоматов палят, — авторитетно признал мой спутник.

— Ну, что будем делат? На судне оставаться точно не резон, — Сашка уже там, на берегу. Кулаки рефлекторно сжимаются, он явно собирается воевать.

— Не знаю, Саня. Не уверен. Ты точно хочешь туда? — и я ткнул рукой в сторону берега.

— А что ты предлагаешь, благородно прогуливаться по палубе в компании с трупаками?

— Ну, по крайней мере здесь никто не стреляет. И к тому же, Саша — это круизное судно и здесь полно жрачки. Есть все условия для жизни. А вот что нас там ждёт? Большой вопрос.

— Допустим, но тогда нужно скинуть в воду тела. А заодно обыскать всё судно, сверху донизу. Я не хочу ложиться спать, не зная, кто бродит по судну. Это тебе не рыбацкая шлюпка, тут всякий закутков масса.

— Согласен. Но давай сначала перекусим.

В столовой всё чинно, как убрали после ужина, так и стоят стулья на столах, видимо проводили мокрую уборку. Заглянув на кухню, обнаружили там ещё три тела и следы крови. Двое из обслуги, третий явно пассажир. Он раздет, будто встал с кровати и в трусах пошёл на подвиги. Здесь порезвились жандармы, стреляли исключительно в район головы. Саня говорит, что работали дробовиками картечью. На стене кухни имеются следы попаданий.

Но видимо мы дошли до той точки, когда организм пресытился и перестал относиться к крови как чему-то чрезвычайному.

Странно, двигателя не работают, а холодильники по-прежнему морозят. Мы нагрузились колбасками, ветчиной и сыром. Не забыли хлеб с булочками и потащили всё это на один из столов. Я раздобыл пакеты с соком, и мы приступили к утренней трапезе. Пережёвывая бутерброд, я пытался рассуждать здраво.

— Сань, по любому нужно обшманать судно. Особенно кормовую часть, там всё самое вкусное. Нужно понять, сможем мы тут остаться на некоторое время. Ты в морских делах рубишь?

Саня невесело помахал головой, — вот и я полный профан.

Нужно найти тележку и перетащить тела к борту. Иначе они начнут разлагаться. И сделать это желательно сегодня.

Первым делом я внимательно изучил таблички с путями эвакуации. Получается нам нужен служебный коридор, который ведёт с главной палубы вниз. Там по идее машинное отделение, мастерские и кладовые.

— Лёша, на хрена нам туда сейчас лезть?

— Ну, например прибарахлиться. Наверняка они используют комбезы для грязных работ. Оденемся, может найдём резиновые сапоги и плотные перчатки. Или ты трупаки голыми руками таскать будешь?

Так, а вот и неприметная дверь с табличкой «Crew only». Узкий коридор с аварийным тусклым освещением ведёт на лестницу, а оттуда вниз в машинное отделение. Но нам нужно сначала обыскать на этом уровне. Здесь щитовая и несколько хозяйственных помещений. Наверняка сможем там и вооружиться чем-то посерьёзнее. Это царство масла и металла, воздух спёртый, никакого украшательства. Железная крутая лестница ведёт вниз в моторное отделение, но я направился к одной из дверей.

Тихое позвякивание, будто ветер играется консервными банками на верёвочке, а затем смутно движение слева от меня и Сашкин отчаянный бросок. Буквально в метре от меня раскорячился человек в темном, поэтому при скудном освещении я его и не заметил. Он стоял неподвижно и только сейчас начал приближаться. Тот задел какой-то предмет и именно Сашка первым отреагировал. Опухшее лицо неестественно синюшного цвета, выпученные холодные глаза, очень напоминают рыбьи. Одна половина лица залита засохшей кровью и эти руки, будто с ними порезвился маньяк с бензопилой. Сквозь ужасную рану на предплечье заметно неестественно белую кость. В отличии от меня, Сашка не рефлексировал, угрозу воспринял буквально. Сначала он пришпилил того ударом в грудину и сейчас удерживает на расстоянии.

Что поразительно, мертвец, а это был самый настоящий мертвец, окончательно помирать не желал, он тянулся к нам руками, вымазанными в крови. И только совместными усилиями мы столкнули «это» с лестницы. Пролетев длинный крутой пролёт, мертвец упал на металлическую площадку как мешок с отрубями. Но даже сломав шею, он скособоченный встал и опять попёр на нас. Сашке пришлось нанести несколько сильнейших ударов своей железкой в голову. А тот даже не защищался, полз по лестнице, игнорируя удары. Но, к нашему счастью, с пробитой башкой и окочурился.

— Не, Лёха, тут надо что-то посолиднее. Хотя бы ружьё — двухстволку с крупной дробью. А лучше полицейский дробовик как у тех парней.

Половину дня мы таскали тела. Благо нашлись и комбинезоны, и подходящая обувь и резиновые перчатки для едких материалов.

Грузили в тележку, которую нашли в кладовке. Сразу по два-три тела.

Всего около тридцати человек. Часть в каютах, вскрытых жандармами. Другие были обнаружены на открытых палубах и коридорах. А самое хреновое то, что в каютах остались сюрпризы. Кто-то долбился в двери изнутри. Мы стучали и спрашивали. В ответ сильный шум и ни единого звука, который может издавать живой человек. Ни криков, ни стонов, ни мычания. Только удары и царапание двери, жуть.

— Не, Огурчик, надо передохнуть. От меня смердит всем этим, — мы вернулись в каюту, где я с удовольствием скинул грязный комбинезон. А потом в душе долго стоял под горячими струями воды, пытаясь прийти в себя. Упорно перед глазами стояли картинки мёртвых людей. После смерти они настолько изменились, что только по одежде можно было отличить. Часть удалось опознать, как бывших пассажиров, с которыми мы раскланивались в столовой. К счастью, наших датчанок не было среди тех тел, что мы скинули за борт.

— Лёха, мы забыли про капитана.

— А что с ним, боишься, что убежит?

— Я читал, что в сейфе у капитана всегда есть оружие. Надо наведаться и проверить.

Ужасно неприятно прикасаться к трупу, но пришлось перевернуть его на спину. Я сразу накинул на верхнюю часть тела полотенце. Его прихватил с тележки горничной в коридоре, взял из мешка для грязных. Из кармана капитанских штанов я выудил связку ключей. В отличии от пассажирских кают, двери которых открывали карточками, капитанская каюта закрывается на обычный врезной замок. Подошёл один из ключей. Первым привычно сунулся со своим крюком Сашка, деловито пройдя по помещению он заглянул даже в санузел.

А ничего так, двухкомнатная каюта капитана была больше похожа на обычную малогабаритную квартиру. Расположена она рядом с мостиком. В спальне солидная кровать и платяной шкаф, в котором висит форма и гражданская одежда. Есть большой телевизор на стене, на крючке здоровенный бинокль. Надо будет прибрать, вещь безусловно полезная. На тумбочке семейная фотография, где наш кэп позирует с маленьким ребёнком на руках и симпатичной молодой женщиной на фоне небольшого частного дома.

Вторая комната играет роль кабинета и одновременно помещения, где можно собрать людей на совещание. Тут имеется угловой диванчик и пара кресел. У большого иллюминатора рабочий стол с компьютером. Комфортной каюту не назовёшь, но функционально здесь намного удобнее, чем в нашей каюте. Есть небольшой холодильник и кофемашина, а также обычный проводной телефон для внутрикорабельной связи. Может с мостиком или машинным отделением.

К большому Сашкиному разочарованию в сейфе оружия нет, разве что ракетница, к которой шла коробка с сигнальными ракетами. Зато я выгреб кучу бумаг юридического характера. Здесь паспорта членов экипажа и судовые документы. А также толстая пачка наличных денег, большая печать и штампы. На нижней полке коробка с ампулами, судя по надписям — это наркота типа морфина и сильные обезболивающие. Наверное, хранятся здесь в целях безопасности. Лично я сразу цапнул внушительную связку ключей с бирками. У капитана хранятся дубликаты ключей от любого помещения на судне, иначе быть не может. Вот я и приватизировал все, включая карточки от кают.

— Саня, с этим успеем, — мой товарищ нашёл целый бар крепких напитков. Такое ощущение, что капитан держал его для VIP-персон или для проверяющих. А может лоцманов баловал. Тут и ром с бренди, и дорогие сорта виски с элитной водкой.

— Надо проверить каюту напротив, мне нужна техническая информация, — Сашка вздохнул и схватил свой дрын, при этом не забыл сунуть в карман куртки ракетницу с несколькими сигнальными патронами.

Напротив капитанской находится каюта с табличкой «Chief Engineer», по-нашему старший механик судна. Там я и рассчитываю найти интересующую меня техдокументацию. Спускаться и искать внизу на кроме неохота.

Эта каюта поскромнее и состоит из одного помещения. Оно разбито на две зоны. Нормальная человеческая кровать, шкаф как бы отделяет этот спальный уголок от служебного помещения. В другой части большой рабочий стол с ноутбуком и главное — шкаф с папками. Полистав, начал выкладывать на стол нужные. В первую очередь электрохозяйство судна. Кое-что нашёл, но по-любому нужно идти в электрощитовую и искать там. Здесь в основном находятся сервисные мануалы, журналы ремонтов и каталоги запчастей, а также паспорта оборудования. Мне же нужны электрические схемы, схемы трубопроводов и инструкции по оборудованию. А их тут как раз нет.

Глава 4

Но сначала мы проверили все помещения верхней палубы (Bridge Deck). Верхней точкой является мостик, снаружи на крыше лес антенн и прочего навигационного оборудования. Есть два внешних крыла, что-то типа вытянутых балкончиков. Перед рубкой имеется санузел для вахты, а также радиорубка, она же и серверная. Рядом навигационная кладовая, так написано на двери. Если отдаляться от рубки, то по обе стороны расположены каюты капитана и старшего механика. Далее пара кают для офицеров, помещение кают-компании и небольшой камбуз для экипажа. В нём шестикомфорочная плита, духовка с микроволновкой, большой холодильник, мойка из нержавейки и рабочий стол. А также шкафы с посудой, специями и сыпучими продуктами. Есть большая кофеварка и бойлер для нагрева воды

Чуть дальше небольшая комнатка, где стоят две стиральные машины и доски для глажки.

Небольшая лестница ведёт вниз, здесь коридорчик, где проживает экипаж (Crew Deck). Всего шесть больших кают, в кубриках двухэтажные узкие кровати и минимальные удобства.

А здесь мы сегодня уже были, вон на лестнице следы мозгов того чувака, который чуть меня не покусал. Его тяжеленное тело мы с трудом подняли наверх и погрузили на тележку. Но сейчас нам предстоит пройтись по всем помещениям и иди-знай, кто там ещё таится в полутёмных помещениях.

В первую очередь я врубил свет, теперь вместо скудного дежурного освещения работают мощные светильники.

Так, в машинном зале две установки — это двигателя. Их громады расположены по центру судна. Произведены фирмой MAN и похожи на здоровенные бандуры с блоками цилиндров и оперением из патрубков. От них тянется оборудование. Это муфты и редуктора. А вот это главная генераторная группа, которая по идее работает в паре с моторами и поставляет электричество судовым потребителям. Много непонятного мне оборудования, могу только предположить, что это насосы и компрессора.

Так, а вот это мастерская, здесь верстак и слесарное оборудование. И главное шкаф с документацией. Грузим всё в тележку, я забрал даже грязные в пятнах масла чертежи. В щитовой выгреб всё по электрохозяйству и довольный скомандовал Сашке отбой, — возвращаемся.

Мой друг всё это время охранял меня со своей палкой. Ходил хвостиком и таращился на громоздкое корабельное оборудование.

Я так понимаю происходящее с судном. Его системы частично обесточены. Но, есть напряжение в сети, работает интернет, в душе есть горячая вода. Значит что? А это говорит о том, что молотит дизель-генератор, снабжая уже пустое судно электричеством и теплом. Я понимаю, что у судна немалые баки с солярой для этих целей. Но ведь нам тут долго куковать. А значить нужно отключить всё не нужное и оставить только наши каюты и камбуз. Оставить только то, что нужно нам для жизни. Ну и для функционирования судна. А для этого мне и нужна была документация. Ну чтобы не тыкаться как слепой котёнок, отрубая всё подряд. Вот тогда возможно удастся продержаться здесь до прихода реальной помощи.

Уговаривать Сашку перебраться в капитанские апартаменты не нужно было. Он сам хотел это предложить. В тех каютах больше места и света. И все удобства в принципе рядом. Устроители продумали необходимые удобства для экипажа и вахты, обеспечив их проживание на длительное время.

Ну собираться нам недолго, побросали вещи на тележку горничной. Там стопки свежего белья и полотенец, а также всякие шампуни и прочие принадлежности для уборки. Как раз то, что нужно.

Опять этот лай от двери погибшей соседки, животинка учуяла нас и жалобно так тявкает.

— Куда, придурок, — Сашка хватанул меня за руку, — а если она заразная? Рванёт за руку и придётся тебя отправлять вместе с ней за борт.

Бр-р-р, меня аж передёрнуло. Но Саня прав, только и пройти мимо не могу.

— Сашка, да не похожа она на бешенную. Давай приоткроем дверь на сантиметр и проверим.

Собака будто чувствует, что мы говорим о ней и залилась радостным приветственным лаем. Я мазанул по двери универсальной

капитанской карточкой и огонёк на замке сменился с красного на зелёный. Чуть приоткрыл дверь и сразу там появился влажный чёрный нос. Псинка повизгивает от возбуждения, бедная — без воды проторчала почти сутки. Сашка даже потыкал в неё своей палкой и только потом дал разрешение открыть дверь.

У меня была в детстве собака, обычная дворняга, я притащил щенка с улицы и уговорил маму оставить его. Макс вырос в довольно крупную собаченцию и прожил у нас почти 13 лет. Поэтому я понимаю, что собачка, радостно облизывающая мои руки голодна и главное хочет пить.

Слава богу в каюте пусто, интересно, а куда пропала дочь той пожилой женщины. Среди погибших её вроде не было. Значит эвакуировалась вместе с экипажем. Но почему тогда собаку не взяла?

Найдя двойную чашку, я насыпал сухого корма и налил воды из-под крана. Собака сразу шумно принялась лакать. Ну а нам пора, надо ещё допереть тележку до верхнего мостика.

А когда я разложил документацию по полкам, оставив себе самое нужное, то неожиданно услышал поскуливание с той стороны двери.

— Ну и чего припёрлась? — некрупная собака женского пола активно машет хвостом, выражая своё полное одобрение моей особой.

— Значится признала меня хозяином. И что мне с тобой делать? — говорю, а сам понимаю, что придётся принимать заботу об этом существе. Ну не выкидывать же её за борт как тех мертвяков.

Если я не ошибаюсь — это бигл. Крепкая такая собачка светлого песчаного цвета. Грудь и мордочка частично белые и чёрный чепрак на спине. Уши висячие и умные карие глаза. Дамочка собачей породы очень подвижна, но сейчас внимательно следит за моими телодвижениями.

— Нет дорогой, я не буду с псиной спать в одной комнате, — Сашка идею поселить собаку у нас принял в штыки. Есть люди, которые в принципе не любят собак. Ну может в действе испугались, мало ли. Вот и Сашка не сторонник четырехлапого друга. Изначально мы думали поселиться вместе в капитанских апартаментах, притащиться вторую кровать и всё. Вместе спокойнее, а раз такое дело, то я решил поселиться в каюте старшего механика. Она поменьше и обстановка попроще, но всё необходимое имеется.

Так нас стало трое, я смотался вниз и притащил мешок с кромом и поилку. Насколько я помню, кормить нужно дозированно дважды в день. А вот вода должна быть всегда. Вот только где мне выгуливать собаченцию. Разве что в солярии наверху. Это рядом со служебной палубой и вид там шикарный.

— Ну, как устроился? — Саня уже переоделся в спортивный костюм.

— Да вот, знакомлюсь с информацией, — я отложил в сторону папку с чертежами.

— Завязывай, пошли поедим.

Да, прикольно, мы спустились на главную палубу. Везде тишина, впереди бодренько бежит моя собака, она периодически замирает и принюхивается. Потом фыркает от пятен крови на ковре и бежит дальше. Мы опять потащили на облюбованный столик у большого окна холодные закуски. В холодильники нашли готовое мясо, нарезали на порционные куски и засунули в микроволновку.

— Ну, будем, — Саня набулькал виски на два пальца. Я махнул жидкость и вгрызся в кусок мяса.

Собака сидит и смотрит мне в рот. Ну я не жадный, отрезал шматок и кинул ей. Сразу есть не стала, горячее. А вот когда остыло, стала аккуратно насыщаться.

— Сань, тормози, — мой друг налил по второй порции.

— Надо с этим делам завязывать. Мне позарез нужно въехать в электросхемы. Хочу к чертям отрубить всё лишнее и оставить только необходимое нам. Так что у меня сегодня будет нескучный вечер. Только я и вот это милое создание.

Почесав собаку за ухом, я добился того, что она ухнула всем весом мне на ступню. Таким образом показывай свое расположение.

— Леди, Вам удобно так лежать? Моя нога не мешает?

Собаченция повернула голову, оценила ситуация и помахиванием хвоста подтвердила, что ей вполне удобно. Вот и имя тебе будет, отныне ты у нас Леди.

Сашка неодобрительно смотрит на наше общение, но мои доводы принял. Он понимает мою правоту в плане обеспечения нашей безопасности и комфорта.

— Да, надо будет завтра пройтись по каютам на нижней палубе, там внутри кто-то точно есть. Вот и упокоим, тогда я буду спать

спокойнее.

Половину ночи я разбирался с документацией, попутно скачивал информацию о городке, в который нас закинула судьбинушка. А ещё пытался просматривать информационные сайты, где более-менее спокойно и взвешенно давали картинку происходящего.

Но, прежде всего я изучал наше судно. Общие сведения уже были известны, но повторюсь:

Построено в 1998 году в Гамбурге, модернизировано в 2018. Тип — экспедиционный круизёр, рассчитан на размещение 78 пассажиров и 18 членов экипажа. Длина судна — 68 м, ширина — 11.8 м, осадка — 3.9 м, водоизмещение — 2200т, скорость — 13.5 узлов, двигатели — два дизеля MAN, дальность — 4500 миль, что позволяет ходить по Северному морю и не бояться Атлантики. И в тоже время незначительные габариты позволяют заходить в небольшие порты.

Теперь самое важное для меня — энергетическая схема и питание судна:

— Главная силовая сеть 3×400В, 50Гц (евростандарт).

— Освещение/розетки 230В.

— Служебная/аварийная сеть 24В DC (аккумуляторы).

Шинопроводы/ГРЩ — один главный распределительный щит (MSB)на 400В.

Моторы при работе запитывают мощные судовые генераторы, которые и обеспечивают потребители электричеством. Но есть и вспомогательные дизель-генераторы. Судно — большое хозяйство и для гибкости параллельно используют дополнительные мощности. А тем более они нужны в том случае, когда ГЭУ заглушена. Их три штуки. Это основной и резервный DG1 и DG2, оба по 400кВт, и аварийный DG3 на 250кВт. В море на ходу работает один из основных генераторов, этого хватает для обеспечения всех потребностей судна. В случае перегрузки — жаркая погода, полная загрузка судна, работающая опреснительная установка HVAC, вечернее время и кухонное оборудование — то подключают аварийник. 650кВт хватает на всё с запасом. В порту оставляют только аварийный генератор. Оба основных, а это уже 800 кВт, включают только при сложных манёврах, работающих лебёдках и подруливании, плюс все вышеизложенные обстоятельства. Включение всех трёх генераторов не предусмотрено, просто нет столько потребителей.

Не сразу, но нашёл ещё один дизель-генератор на 80 кВт. Тот стоит на служебной палубе и предназначен исключительно для аварийного питания оборудования мостика. От него запитаны пожарные насосы, аварийное освещение, связь, навигация, аварийный рулевой привод, часть вентиляции, холодильники медикаментов. В этом же помещении находится аккумуляторная. Это резерв 2-3 часа без запуска аварийного генератора. Обеспечивает аварийную связь ГМССБ, эхолот и радар, а также через инверторы аварийное освещение на указанный промежуток времени.

А это статистика нагрузки в море и на якоре, взятая из журнала:

— Освещение + бытовая сеть — 30-60кВт.

— Камбуз + прачечная — 40-120кВт.

— Кондиционирование и вентиляция — 40-100кВт.

— Опреснитель мембранного типа — 20-60кВт.

— Насосы, сепараторы, автоматика — 20-40кВт.

Итого обычно тянет на 120-250кВт, что по идее прекрасно вытянет и DG3. Значит генераторная группа рассчитана с большим перехлёстом. Хотя, может это их морские стандарты. Всё-таки в море или океане не получится крикнуть — остановите, я выйду. Помощь придёт очень нескоро.

Теперь по движкам — два двухтактных мановских мотора по 1200 кВт каждый. Почему для относительно небольшого судна два винта? А двухвинтовая система по идее повышает надёжность судна, учитывая его предназначение — болтаться по холодным водам Северного моря и Атлантики. Топливные баки соответствуют аппетитам энергетики судна. Для универсальности здесь единое топливо — экологически приемлемый к стандартам ЕС газойль MGO. Это топливо по свойствам близко к солярке, но в нём меньше серы и других вредных примесей.

Основные танки — 2×45 м³, суточный — 10 м³, отстойный/ сервисный — 5 м³. ну и отдельный мини-танк для аварийника — 1.5 м³.

Вода — тоже немаловажно для нас. Большая удача, что при перепланировке судна догадались воткнуть сюда опреснительную установку. При полной загрузке она способная вырабатывать 25 т/ сутки. Получается, у нас запас питьевой воды составляет 53 м³. Плюс

отдельно ёмкость технической воды и для стоков (так называемая серая вода).

На завтраке Сашка с любопытством поглядывает на мою опухшую от недосыпа физию. Он пытается озвучить мне своё мнение насчёт происходящего, — Лёха, это полный звиздец. Прямо как в книжках, сначала выпустили «коронавирус», чтобы посмотреть, как человечество с ним справится. Ничего, переварили, послушно потопали в пункты прививок и тупо кололись неизвестной дрянью. А затем они распылили некую гадость, которая воздействует на мозг, превращая человека в зомби.

В отличии от меня Сашка весь вечер постигал науку оболванивания. Он насмотрелся ужасов, творящихся на улицах городов и воспринял чью-то более-менее логичную теорию происходящего. А вот у меня пока не сложилось своё мнение, просто мозги заняты превращением нашего судна в что-то похожее на личную крепость. Ежели на нас положили болт — то, что нам мешает пытаться выжить? Владельцы судна? Городские власти? Не смешите меня, что-то их поблизости не наблюдается. Этот самый Конкарно — небольшой городок с населением чуть меньше 20 000 человек. Туристов тут почти нет, особых исторических достопримечательностей мало. Беженцы-мигранты подобные населённее пункты не особо жалуют, тут им некомфортно и нет достойных условий. Муниципалитет небогатый и власти сами с трудом держаться на плаву. Куда уж тут содержать чужих. Город существует за счёт рыбной ловли и сельского хозяйства. Из исторических памятников самым интересным является старинная крепость-остров Ville Close. По идее он перед нами метрах в пятистах. Но вид портит большое судно, что зашло в бухту раньше нас. Именно оно перекрывает видимость на порт и эту крепость. Остров имеет размеры в длину — 350 метров и 100 метров в ширину. Соединяется с материком узким старинный мостом.

Но меня больше интересовала сама бухта. Она по форме напоминает круглый пузатый сосуд с узким горлышком. Оно составляет около 250 метров. Сама бухта в ширину достигает 2 000 метров, а в глубину 1200. Мы стоим на расстоянии 800–900 метров от порта. Таким образом за спиной узкий выход в море и ни одного судна. Зато с кормы недалеко от нас марина с многочисленными причалами, катерами и яхтами.

Это я уже подчеркнул, наблюдая с верхней палубы за местностью с капитанским биноклем в руках. А там есть сетка для определения расстояния.

— Ну, готов к труду и обороне? — Сашка с подозрением косится на меня, уплетая здоровенный ломоть ветчины с булкой.

— Да готов, всегда готов. Слушай Лёшка, что будем делать, когда хлеб кончится. Булки подсохли, жрать невозможно.

— Не знаю, Саня. Сейчас начнём отключение потребителей. Большую часть холодильников тоже вырубим. Оставим только чтобы продукты не пропали. А хлеб? Придётся учиться печь. Может здесь имеется хлебопечка. Знаешь — домашняя такая, для ленивых. Только ингредиенты нужны.

Саня, как всегда, вооружился своей палкой и держит в руке мощный фонарь. А я с нужной папкой в руках шествую впереди. Нам нужна главная щитовая.

Вот надо отдать немцам должное, педанты и думают о будущем, а также о случайных пассажирах, которые желают разобраться в содержимом шкафа. Все потребители разбиты на группы и выведены на отдельные шины.

Подумав накануне, я решил идти следующим путём — отрубать всё и затем подключать необходимое. Вот зачем мне молотящие круглосуточное генераторы? Пока оставляем аварийный на 250 кВт. Оборудование мостика отрубаем. Правда по инструкциям это категорически запрещено. Но кто меня осудит за нарушение морских плавил? Ну полагается функционировании GPS-навигации и систем позиционирования. А также связь, сигнализацию, навигационные огни и системы пожаротушения и многое другое. Только мы тут одни и сомневаюсь, что в бухте появятся гости. Наоборот, надо прикидываться мёртвым судном, меньше будет жадных взглядов на наши богатства.

Саня пока не понимает, его всё тянет на берег помародёрничать и пострелять. А ведь любое подобное судно — это склады ГСМ и продуктов, я даже не говорю про магазинчики и тупо о безопасности на воде. Мы тут полтора дня и не замечали движухи катеров. Может, потому что по пирсам шляются заражённые?

Глава 5

Так, мне нужно создать островок жилой зоны. Это несколько кают, дежурный свет на служебной палубе, отопление и электричество. Не забыть камбуз и стиралки. Мостик пока обесточиваем, будет нашей закрытой обзорной площадкой. В столовой на кухне оставляет минимум холодильных шкафов и морозильных камер. Там центнеры жрачки, от мороженного мяса до сыров, овощей и фруктов. И это нужно сберечь.

Теперь, если верить схеме, при отключении шины «Hotel bus» я отключаю питание на каюты, кондиционеры и вентиляцию. Дрожащей рукой опускаю автомат.

Сейчас « Service bus», это служебные помещения, грузовой лифт, кухня, насосы и прачка. Пока не трогаем, придётся отключать вручную.

«Navigation bus» — мостик. Там радар, связь, GPS и свет ходовой — вырубаем. Будет нужно — вернём.

«Essential bus» — помпы, пожарка, рулевая. Пока не нужно, отключаем. Так же, как и шину аварийных систем.

Пройдя по палубам там, я тоже повырубал питание на всякий случай. Оставил только служебное. Теперь нам нужно разбираться с кухней. Мы с помощью собаки принялись перемещать продукты из одного холодильника в другой. Леди активно помогает, крутясь под ногами. Задача, забить плотно 1–2, остальные отключить.

— Сань, давай хлеб оставим. Он пропал, но для рыб думаю пойдёт. Будем рыбачить, когда мясо кончится.

Получилось оставить два больших холодильника и здоровенную морозильную камеру. Остальные агрегаты я отключил вручную.

Обедали на свежем воздухе бутербродами. Что-то они поднадоели, надо начинать готовить. Ведь полно мяса, птицы и рыбы. Есть яйца и можно на завтрак готовить омлеты. В первую очередь надо уничтожать быстро портящиеся продукты.

Остаток дня ушло на ограбление американцев и японцев. Мы совсем забыли про суши-бар и техасское заведение стейк-хаусс.

Все приправы перенесли в наш маленький камбуз, часть готовых изделий в холодильник. А мясо и рыба ушла в морозилку. Но для того, чтобы вскрыть жалюзи, закрывающие вход — пришлось искать болгарку. Это был символический шаг. До этого мы пользовались тем, что было открыто к доступу. А тут на лицо ограбление со взломом. Ну, пусть прокурор выпишет нам повестку в суд. Зато сегодня на ужин у нас ролы с лососем и настоящий васаби с соевым соусом. Вроде они ещё не пропали, Леди с аппетитом уминала вместе с рисом и даже просила добавки.

На следующее утро я порадовал взыскательную публику глазуньей с ветчиной. Благо яиц полно и надо их как-то использовать. Эх, нам бы сюда бабёнку из глубинки России. Чтобы умела блины печь, вместе с пирогами. Если честно тоскливо по вечерам. Днём мы колготимся по судну, а вот вечером остаётся только шарится на просторах пока ещё работающего интернета. Кстати, мне пришлось подключить серверную, чтобы заработал Wi-Fi. После отключения всего лишнего потребления энергии упало до 25 кВт. Значит нашего мини-генератора, который находится на служебной палубе, хватит с запасом.

Сегодня нам предстоит побыть водяными. Судно отапливается горячей водой, которая поступает от котла. Там всё просто, падает температура в баке, и он включается, поддерживая нужную температуру.

Но зачем мне прогревать зимой всё судно? Баки с топливом не бесконечны. Поэтому я начал закрывать краны и задвижки, перекрывая палубы и секции целиком. В итоге осталась только служебная. Но меня категорически не устраивает необходимость кому-то постоянно следить за работающим генератором. Наш аварийный на 80кВт будет основным и пока единственным. Он работает в связке с АКБ, это аккумуляторные батареи и инвертор 24В-230В. Если мне удастся собрать преобразователь с управляющим контуром, то может получится гибкая связка.

Батареи обеспечивают питанием управление, при падении напряжения на батареях или подключении нагрузки запускается дизель-генератор. Отработав, он глушится, такая схема обеспечивает экономичность. Сейчас нагрузка на резервный генератор в 250 кВт

упала до 20 кВт, а я прогнозирую от силы 5 кВт. Сколько там нужно для двух человек? И это я взял с большим запасом.

Работающий сейчас судовой генератор потребляет при 100% загрузке около 1300л/сутки. Сейчас, наверное, кушает под 350 л/сутки. А вот наш мини-генератор будет потреблять от силы 100л/сутки. Это в самом худшем случае. Реально в разы меньше. При громадных топливных танках нам хватит надолго. Даже если они наполовину полные.

Постепенно Сашка перестал меня опекать, просто мы очистили каюты, найдя еще четырёх спящих мертвецов. Что характерно, они не издают звуки и молча ожидают прихода еды, то есть нас. И понять, пустая каюта или не совсем не просто. Мы стучались и если слышали ответные звуки, то готовили своё оружие. Но теперь необходимость в этом отпала. Просто моя Леди отлично их чуяла и становилась в своеобразную стойку. Она резко опускает голову, хвост свечой и начинает лаять. При чём ни разу не ошибалась, так что даже Сашка признал, что не зря её кормим.

У меня ушло три дня, чтобы собрать «островок жизни». Теперь в коридоре имеется дежурное освещение, включается только при движении, там стоит датчик. Свет и электричество есть исключительно в наших двух каютах и на камбузе. Вода везде перекрыта, поступает только на нашу палубу и частично на кухню. В камбуз мы стащили всё, что нужно для проживания. Здесь уже было самое необходимое, включающее газовую плиту, духовой шкаф, микроволновку и кофе машину. Мы ещё притащили с кухни тостеры, газовый гриль ушёл на балкончик. Есть горячая вода, но электрический бойлер тоже имеется. Я подумываю повесить на него задачу снабжения водой. Сейчас котёл греет здоровенные баки с водой ради нас двоих. А ещё прожорливые насосы, а так источник тепла и потребители совсем рядом. Вот только найти бы что-нибудь помощнее, этот слабоват.

А пока я возился с трубами Сашка очищал каюты. Мы решили, что не следует бросать их содержимое. Люди уходили в спешке и побросали личные вещи и одежду. Вот Сашка два дня стаскивал всё в одну из свободных кают. Потом переберём. Одежду стиранём, остальное пока оставим. Иди-знай, может пригодится.

А когда сердце отпустило, и я перестал переживать за завтрашний день, все системы судна работают, вернее не работают. Всё заглушено и остался лишь живой уголок на верхней служебной палубе, настало время оглянуться и подумать. Сашка дежурил с биноклем на верхней палубе. На берегу что-то происходило. Меньше стало сирен и перестрелок, зато появились пожары. Причём один случился совсем недалеко от нас. Бухта имеет загнутые усы. Вот на окончании такого мыса находится здание морской биологической станции. Вот там вечером и начался пожар, даже со взрывом. Думаю, газовый баллон ухнул. Кто, чего и зачем — не понятно. Но ясно одно, есть незаражённые и это их рук дело.

Вообще я вечерами много лазил по пока ещё работающему интернету. Искал с помощью ИИ статьи специалистов, медиков и биологов. И кое-что нашёл. Разумеется, это лишь мнение отдельных групп учёных. Но, по-крайней мере эта их теория многое объясняет.

Итак — теория «зомби-апокалипса», одна из некоторых. Но на мой взгляд самая логичная.

Никто не указывает точный исходник. Откуда это пошло — допускают, что одна из стран разрабатывала некий биологически модификатор с целью создать солдат с повышенной выносливостью и быстрой регенерацией, устойчивостью к инфекциям. А также пониженным болевым порогом и так далее из раздела идеального солдата. То есть задумывался некий усилитель. Можно называть его, как угодно. Вирус-гибрид, нейротропный вирус, гормональный модификатор или синтетический ДНК. Задача — защищать организм. Но видимо разработчики не исследовали возможности влияния этого вируса на мёртвое тело. Что будет с погибшим солдатом, когда исчезает иммунный контроль?

Сердце остановилось, мозг отключился, но клетки ещё живут какое-то время. Что делает вирус, заключённый в тело? Правильно, пытается выжить. Он перехватывает управление и запускает аварийный ражим. Кора головного мозга, отвечающая за личность, погибла. Пропала память и интеллект, но сохранился мозжечок. А с ним базальные ганглии (группа структур мозга) и ствол мозга. А они, как раз, отвечают за зоны движения, ориентацию, агрессию и рефлексы. Вирус начинает усиливать именно их и на выходе получается примитивное существо без личности, но способное

двигаться и, разумеется, охотиться. Практически это биологический дрон. Вирусу нужны ресурсы, и он начинает выбрасывать адреналин, кортизол и гормоны стресса. Одновременно подавляются страх, боль и усталость. Главный инстинкт — поиск живых организмов и насыщение. А также укусы и заражение, ведь вирус распространяется через кровь в первую очередь.

Я никак не мог понять, почему тела не гниют. Ведь через неделю процессы должны пойти полным ходом. Биологи предполагают на основании неких исследований, что вирус включает ускоренную коагуляцию крови, антибактериальные белки и подавление гниению. Метаболизм организма заглушен.

После смерти человека вирус запускает триггер активации боевого режима и подымает зомби. Процесс не такой быстрый, проходит несколько часов. У заражённого очень высокая температура, высокий пульс и судороги. Затем происходит деградация сознания, потеря речи и заметная агрессивность. Ну и последняя стадия — смерть. В таком состоянии вирусу требуется около получаса запустить новое существо. Он создаёт вторичную нервную систему. Другие учёные говорят о штамме, не суть. Лично мне понравилось название, данное известным американским журналистом — «вирус Лазаря», намекая на библейского Лазаря, которого воскресил Христос на четвертый день после смерти.

Что происходит с инфицированным — тут несколько версий. Вирус попадает в неподготовленное тело, и оно погибает от вирусной перегрузки. Или от нейротоксинов и септического шока. Пишут об иммунном шторме и воспалительном коллапсе. Ну, видимо у учёных было мало времени для более тщательного исследования. Вот они и занялись предположениями. Была и другая версия, что вирусу нужно мёртвое тело и только в этом случае он становится полным хозяином.

А вот это интересно — пишут, что весь мир уже заражён аэрозольной формой вируса. Это тот самый «коронавирус». Вот эта форма мирно сосуществует с биологией человека и в самом деле повышает сопротивляемость другим инфекциям. Организм становится защищённее и выносливее.

Следующая форма — это некро-штамм. Она возникает после смерти хозяина. Механизм не изучен и на выходе получаем агрессивное существо с повадками охотника.

А вот уже мнение людей, которые наблюдали зомби в естественных условиях. Зомби нуждаются в питании, причём предпочитают живых или необратившиеся тела. Видимо их привлекает насыщенность клеток кислородом и глюкозой. А вот себе подобных потребляют неохотно, только в случае сильнейшего голода. Недаром каннибализм — это в основном полное табу и в животном мире тоже.

Сам вирус поддерживает тела за счёт энергии тканей, запасов жира и полученной извне пищи. Если зомби не получает её, то впадает в отключку. Такие особи медленно реагируют на раздражители. Если у него нет возможности питаться, то он теряет массу. А через некоторое время по идее должен наступить коллапс тканей и окончательная смерть.

Но тут есть и другой эффект, если зомби получает повышенное питание, то начинает модифицировать своё тело. Обрастает гипертрофированными мышцами, резко увеличивается скорость реакции, уплотняются кости и деформируются суставы. Вирус мутирует вместе с телом и получаются так называемые Супера или Альфы. Их очень мало, но они чрезвычайно опасны из-за своей скорости и физической мощи. Показали кадры, где такой «молодец» спрыгнул на крышу пикапа и когтями вскрыл крышу, а потом питался мясом ещё живых пассажиров. Такая своеобразная консерва получилась, ужас. Надеюсь, плавать они ещё не научились. Ведь по идее воздух для дыхания им не нужен. Но обычный зомби сторонится воды. Он тупо не понимает, как в ней двигаться. По дну-то тот далеко не уйдёт.

Убить зомби можно если поразить мозг, ну или тупо отрубить башку. В других случаях он будет жить, пусть и без конечностей, и с дырами в грудине.

Мы устроились на верхней палубе недалеко от лягушатника для детишек. Воду я не спускаю, это ценный ресурс. Глядишь пойдут дожди и буду наполнять его вместе с ванной джакузи пресной водой.

Около гриля поставили пластиковый стол и два шезлонга. В холодной воде остывает батарея пивных бутылок. Но пока мы балуемся шотландским виски и закусываем хамончиком. Я разморозил несколько говяжьих стейков и сейчас мы с удовольствием вдыхаем солоноватый воздух океана и мясной дух настоящей техасской

говядины. Шматы мяса толщиной два сантиметра от специально выращенных бычков должны дать нам истинное американское наслаждение. Дело к вечеру, пасмурно, но дождя пока нет. У меня в ногах пристроилась Леди, она в последнее время не отходит от меня и у нас взаимная любовь. Просто на душе так хреново, а тут живое существо. Собака окончательно перешла на натуральный корм. Уверен, раньше её кормили исключительно сухим. Но он кончился и теперь та уминает всё, что мы едим. Уважает овощи, может перекусить остатками яичницы. Но пока-что в достатке скоропортящихся продуктов. В первую очередь это фарш и свежие мясные продукты. Также вся молочка — большинство сортов мягкого сыра, сливки, творог и йогурты. Готовые блюда мы уже подмели, частично выкинули. Колбасы, ветчины и герметичные нарезки пока подождут. Питаемся яйцами, добиваем овощи и фрукты. Отобрали яблоки и картофель — эти полежат. Сливочное масло запихали в морозилку. Там много полуфабрикатов, нам хватит надолго. Но мы уже начали задумываться о посещения берега. Жизненно необходимы газовые баллоны для плиты, консервы и сыпучие продукты. Не помешает компактная хлебопечка, на кухне имеется электрическая профессиональная печь для хлебопродуктов. Но она предназначена для больших объёмов. А нам бы что-то для домашнего использования. Остатки заплесневевших булок мы перетащили вниз на главную палубу. Убрали пока в кладовку, авось начнём рыбачить. Оба мы не великие рыболовы, Сашка предпочитает охоту. Я же грибник и сидеть около воды, кормить комаров и тупо гипнотизировать поплавок — это не для меня.

К четырём торговым точкам на судне мы отнеслись как к собственным. Солидного магазина на борту нет. Но кое-что всё-таки имеется.

В первом — в основном табак и спиртное. Мы аккуратно вскрыли его прежде всего. Взгляд радует элитный алкоголь. К сигаретам мы равнодушны. А вот всё крепкие спиртные напитки загрузили и потащили к себе. Пусть находится в каюте, переделанной под склад. Там вышло около 600 бутылок самого разного пойла.

Во втором магазине — одежда и вещи для любителей позагорать. То есть одежда, ориентированная на туриста. От плавок и солнцезащитных очков до спортивной одежды и обуви. Сразу

прибарахлились и потащили по каютам. А жалюзи аккуратна опустили. Нечего оставлять жадному взгляду. Будет нашим личным магазином.

Третий — чисто сувенирный. Бижутерия, туристическая дребедень типа магниток, но тут мы подобрали себе по рюкзаку и наполнили их термосами, швейцарскими ножами и фонарями. Заодно выгребли все батарейки, зажигалки и мультитулы.

Последний — мечта женщины. Это косметика и женские мелочи. Духи, крема и средства гигиены. Мы взяли по паре наборов зубных щёток и пасту для них. Оба дружно решили проигнорировать бритвы. Будем отпускать бороды, ведь впереди суровая северная зима.

На судне есть и главный склад. Там не только ящики с алкоголем и коробки с шампунями. Есть спецодежда в тюках, запасы специй и сухих сыпучих продуктов, а также медикаменты. Да много чего.

Но аппетиты растут во время еды. Я уже накидываю список необходимого. Нам нужны газовые баллоны, а также бутилированная вода — это чтобы не гонять опреснительную установку. Сашка даже не намекает, а кричит, что срочно нужно оружие. И чем больше, тем лучше. А ещё одежда — плотная и непромокаемая. Скоро пойдёт дожди и начнётся зимний период. Нужен инструмент, кое-что есть в мастерской, но однозначно не помешает. А ещё медикаменты и консервы, а также долгоиграющие сухие продукты. Нужны аккумуляторы, не помешают работающие от солнечной энергии.

Глава 6

А пока мы ждём, когда дойдут стейки и лениво перебрасываемся планами на завтра.

Так уж получилось, что в нашей паре пока верховенствую я. Просто Сашка в технике и электрике ни бум-бум. И когда нашим жизням ничего не угрожает — он играет роль помощника и грузчика.

— Лёха, как думаешь, удастся нам спустить вторую лодку на воду и подняться обратно.

— Уверен, я видел свёрнутый штормтрап. Это лестница из верёвок. Если её скинуть вниз, то можно подняться назад. А чего вдруг? Решил навестить сушу?

— Не совсем. Ты помнишь французских полицейских, что шмонали наше судно?

— Трудно такое забыть. Только они называли себя жандармами.

— Один хрен. Так вот, у борта того корабля болтается что-то типа катера, — и Саня показал мне пальцем на небольшое судно, пришвартованное к громадному океанскому лайнеру.

— Да, и что?

— Я вот что думаю. Тех ребят было человек надцать. Пара отделений. И этот катер явно полицейский, я в бинокль его рассмотрел. Живых нет, есть один зомбак шатается по палубе. Больше, чем уверен — на катере найдётся чем поживиться. Думаю, те парни решили очистить этого здоровяка и не рассчитали силенок. Наверняка до сих пор бродят там по палубе.

Мысль здравая, мы не можем отсиживаться до бесконечности на судне. А если средь белого дня к нам подгребёт лодка с вооружёнными людьми. Что тогда — кидаться в них сверху пропавшими овощами и крыть отборный матом?

На операцию собирались тщательно, одели уже испытанные технически комбинезоны из плотной ткани. Не забыли и толстые резиновые рукавицы. Я вооружился монтировкой, а Сашка своим копьём-крючком.

Закрепив на палубе концы лестницы скинул её вниз. Это прямо под спасательной шлюпкой. Теперь согласно инструкции я полез внутрь здоровенной спасательной посудины. Вдвоём залезли на пластиковую

крышу и подняв первый стопор проникли через люк внутрь. Под пластиковым полом люк машинного отсека. Там уютно устроился обычный дизель.

Включение питания, на шлюпке есть своей движок, вроде всё в порядке. Проверка уровня масло и охлаждающей жидкости. Затем мы пристегнулись ремнями, и я нажал второй стопор на гаке с тросом, удерживающий шлюпку на наклонной направляющей.

Ух ты, от зашкаливающих ощущений мы дружно заорали. Шлюпка скользнула по направляющий и рухнула с высоты в воду. Можно было бы опустить вручную с помощью гидроманипулятора. Но тогда мне пришлось бы прыгать потом в воду вслед за шлюпкой.

Здесь имеются два аккумулятора в кормовой части, я подсоединил один. Очень тесная кабина ролевого. Примитивные приборы, включая компас и круглый автомобильный руль. Приветливо зажглись лампочки на панели и включилось освещение. Стартёр натужно порычал и раздалось пыхтение дизеля. Слева от руля что-то типа рукояти скоростей. Толкнув ручку от себя, я добился, что лодка пошла вперёд.

Сама шлюпка напоминает тесную капсулу с рядом сидений. Это так называемая шлюпка свободного падения. Она герметична и способна выдержать неслабый шторм. Но это очень неудобная посудина для маневрирования. Мы здорово стукнули в борт полицейского катера. Зато от сильного удара зомбак, который собрался радостно нас поприветствовать у ограждения, полетел в воду и моментально скрылся в её толще. А здесь метров 12, если верить интернету.

Интересно, оказывается у гигантского судна есть проушины на корпусе и сейчас катер пришвартован к борту намертво, крест-накрест капроновым шнуром. Между ними только старый резиновый баллон.

М-да, этот катер явно приспособлен для гонки в условиях прибрежной полосы. Прилизанные обводы и два мощных дизель-мотора. Присутствует радар и два прожектора — на носу и корме. На носу пустой вертлюг для тяжёлого пулемёта, к сожалению, пустой.

Сразу отпал вопрос — как бойцы забрались на палубу. Закинули кошку на леер и натянули трос с повязанными узлами. Так и забрались на палубу. Что с ними случилось — в общем понятно, что остались там все, кроме одного. А этот видимо был инфицирован и обратился. И так всё время и провёл на маленьком катере. Хотя не такой он и маленький, метров семь в длину и полтора в ширину. В закрытой кабине спокойно устроятся человек шесть, для остальных есть место снаружи. Ясен пень, Сашка сразу сунулся внутрь и принялся восхищённо цокать языком.

Это регулярное подразделение и вооружено однообразно. Тут всего две фирмы производители оружия. Бельгийская FN Herstal и немецкая Heckler & Koch.

— Есть, есть ещё справедливость на свете, — Сашка держит в руках лёгкий пулемёт FN Minimi, под калибр 5.56×45 NATO. После тщательного обыска стало ясно, что на первое время оружие у нас есть.

Несмотря на то, что самое вкусное штурмовики утащили с собой наверх, кое-что осталось.

Итак, у нас пулемёт с пятью коробками по 200 патрон и запасной ствол в придачу. Дальше пять автоматов HK416, это видимо основное оружие группы. Питание магазинное по 30 патрон в каждом. Калибр тот же, что и у пулемёта. В цинках около 6 000 патронов 5.56×45.

Далее, три дробовика Benelli M4 под патрон 12/7- полуавтомат. К нему шесть коробок с патронами, картечь и пули.

Пистолеты SIG Sauer SP2022 в количество трёх штук. Патрон 9×19, в магазине 15 штук. И пластиковый ящик на 1000 патронов для них.

Мы с Сашкой предположили, что спецназовцы возят с собой некое количество запасных стволов. Всё находится в железных ящиках, играющих роль сидушек. Видимо в обычное время ящики закрыты и оружие недоступно. Но во время операции они пренебрегли условиями хранения.

Хуже тот факт, что я не нахожу ключа от замка зажигания. Неужели он ушёл на дно вместе с тем заражённым? Хреново, но бросать катер очень не хочется. Быстрый и маневренный — не то, что наша спасательная колоша. Иначе ту и не назовёшь. Пришлось крепить катер капроновым шнуром за буксирных крюк и в таком виде тащить за собой. На прощание я натянул штурмовую верёвку ведущую на палубу большого судна так, что она практически слилась с основным корпусом.

Три часа, почти полдня мы потратили, чтобы вернуть спасательную шлюпку на место. Трудность в том, что Сашка не понимал точно, что делать. А я физически не мог мотаться сверху вниз. На борт я попал по лоцманской лестнице, предусмотрительно оставленной нами. А дальше — мрак. Пришлось подавать напругу на маслостанцию. Манипулятор-то гидравлический, снизу Саня зацепил трос в двух местах, но спасательная лодка пошла криво. Пришлось перецеплять. А в конце крепить посудину как положено. В инструкции есть только сведения, как её скинуть, видимо возврат не предполагался.

А вот разгружать трофейный катер неудобно. Не тащить же довольно тяжёлый свёрток с оружием и патронами на верёвке.

Выход нашёлся, на главной палубе есть специальный герметичный люк, так называемый бортовой посадочный трап, на английском «Shell door». Открывается наружу, надо только снять люк со стопоров.

Изнутри выезжает двухсекционный трап, напоминающий по форме ножку кузнечика. Его нижняя часть может опираться на причал. Но в нашем случае — на плавучую площадку. Таким образом можно даже в море принимать грузы с другого маломерного судна. Легко и просто мы быстро перетаскали Сашкины драгоценности на верхнюю палубу, а катер временно я пришвартовал рядом с люком. Со стороны порта его не видно, он на морской стороне. Займусь им попозже, а пока у нас в расписании немного запоздавший обед. Заслужили — это наша первая вылазка за пределы ставшего уже родным корабля. Как и ожидалось, пальма первенства моментально перешла к Сане. Надо было видеть, как он жадно цапнул автомат. Быстро его проверил и закинул за спину. А пистолет заткнул за пояс ввиду отсутствия кобуры или другой амуниции.

Оставив друга перебирать своё богатство, я спустился в катер. Должен ведь быть запасный ключ.

Хм, вот он родимый, лежит в незаметной нише и прикрыт тряпкой. Вставив, попытался завести. Глухо и басовито заурчали движки за кормой. Рядом с рулём на панели управления рычажок. Он стоит в положении «N». Отвязав шнур, я осторожно толкнул рычажок вперёд, катер дёрнулся, словно не веря своему счастью и медленно отошёл от борта судна. Как всё просто, толкая от себя рычаг я увеличиваю скорость. Сейчас движок ожил, катер приподнял нос и я взял курс на выход из бухты. Краем глаза увидел Сашкину фигуру на верхней палубе, махнул ему рукой и добавил ещё оборотов. Не заметил, как вырвался на свободу и сразу началась качка. В отличии от бухты здесь наблюдаются пологие волны и катер начало болтать. От греха подальше решил возвращаться, но притулится к борту удалось лишь с третьей попытки.

— Что, воздух свободы ударил профессору Плейшнеру в голову, решил бросить меня на съедение врагам, — Саня бурчит только для порядка. Сам же доволен, руки в смазке. И ему нетрудно понять мои эмоции от проката на мощном катере.

Да, и надо поискать данные по нему в интернете.

Кстати, последний пока есть, но еле ползает. Думаю, скоро рухнет, впрочем, как и свет, и водоснабжение в городе.

Судя по документам этот катер изготовляется французской фирмой «ОСЕА» модель FPB -12. В интернете нашёл только общие сведения, комплектация зависит от требований заказчика.

12 метров длиной, алюминиевый жёсткий корпус, два движка «Volvo Penta» мощностью по 530 л. с. каждый. Максимальная скорость 43 узла, экипаж 3–6 человек, дальность 400 морских миль.

Это полицейская модель, поэтому из серьёзного вооружения ныне отсутствующий пулемёт под калибр 12.7. Имеется якорная электрическая лебёдка, мощный поворотный прожектор на носу и ещё один на корме. Есть палубные фонари, проблесковые маяки полиции и, разумеется, навигационные. Прожектор управляется джойстиком из рубки.

Внутри на панели управления штурвал, два рычага газа/реверса, трим и навигационные приборы. Сомневаюсь, что в этой крохотной бухте они нам пригодятся. Ещё имеется сирена, людей пугать и осушительная помпа. Ну и спасательные средства, как без них. Катер не такой и маленький, это на фоне океанского лайнера он был мышонком. А так сейчас под боротом у нас весьма серьёзный агрегат.

Топливный бак здесь находится по центру под палубой, объём 1300 литров дизеля. Расход топлива при скорости 10–12 узлов 25–30 л/час. На крейсерской 22–28 узлов составит 80–120 л/час. А на максимальной все 200–220 л/час. Судя по датчику топлива бак полный и это не может не радовать.

— Ну сэр, принимайте, — Сашка стукнул костяшками пальцев и вошёл с оружием в руках.

— Теперь это твоё, привыкай, — и он протянул пистолет рукояткой вперёд. Тот оказался неожиданно тяжёлым и холодным. Но чувствуется, что это не игрушка.

— Спокойно, главное не суетись. Оружие как собака чувствует, когда его боятся.

Сашка очистил стол от бумаг и разложил кусок брезента, разгладив его ладонью.

— Всегда работаем на чистой поверхности. Мелкие детали легко пропадают, найти не получится.

Рядом с пистолетом лёг автомат. Матово чёрный, с характерным запахом масла и металла.

— Это твой лучший друг. Без пистолета даже в сортир не ходи, вот только подберём тебе нормальную кобуру. Значит автомат немецкий, фирмы НК. Машинка хорошая, надёжная. Но даже такую можно сломать умеючи.

Сашка сел напротив, движения спокойные, почти ленивые — как у человека, которые делал это тысячу раз.

— Смотри внимательно. Сначала всегда проверка, — щёлкнул затвор, он быстро заглянул внутрь и показал, — видишь, пусто. Никогда не верь на слово, даже себе.

Мой товарищ раскидал автомат несколькими уверенными движениями. Детали легли на брезент аккуратным рядком, словно хирургические инструменты.

— Запоминай не руками, а глазами. Руки потом догонят.

— А теперь пистолет, тоже немец наполовину со швейцарцем, — пистолет оказалось разбирать ещё проще.

— Пробуй прицелиться. Держи правильно, да не как молоток. Линия ствола — как продолжение руки, — и он поправил хват, чуть повернув мою кисть.

— Вот, теперь хотя бы не выстрелишь себе в ногу, — Саня говорил так обыденно, будто объяснял, как поменять колесо.

— Оружие — это в первую очередь ответственность. Пока ты его контролируешь — всё нормально. Потерял контроль — уже оно начинает управлять тобой.

Добившись отсутствия ошибок в разборке-сборке Сашка велел взять теперь уже моё оружие и идти за ним. Он по-прежнему носит пистолет за поясом брюк.

Саня закрепил мятую металлическую канистру у дальнего леера на корме. Тут не меньше 20 метров.

— Вставляй магазин, передёрни и цельсь. Стреляй только одиночными. И упри в плечо и не бойся.

Не знаю, я сжёг пару сотне патронов в сумме. И в принципе при стрельбе из автомата в основном попадаю в импровизированную мишень. А вот с пистолета даже подойдя ближе безбожно мазал. Дело в том, что при стрельбе из автомата есть три точки опоры — плечо и руки. А ещё длинный прицел и меньше отдача, таким образом контролировать оружие легче.

А вот пистолет дергается как припадочный, а ещё у него очень чувствительный спуск. Короче я мазила.

— Нормально всё, Лёха. Новичкам всегда легче даётся автомат. Но мы тебя подтянем, сможешь не только себя защитить, но и меня прикрыть.

Понимаю, что это аванс, но всё рано приятно. А затем опять разборка, только с целью почистить ствол.

У нас нет оружейного масла и прибамбасов для чистки. Но Саня порвал хлопчатобумажную майку и пустил на это дело полотенце. Вместо шомпола тонкая отвёртка, а чистящее средство — обычная солярка. И вместо смазки моторное масло. Ну и ещё мой товарищ пустил на растерзание зубную щётку.

— Ничего, любое масло лучше сухого ствола. Тем более в сыром климате.

Леди вечером брезгливо фыркнула на запах, исходящий от моего оружия, и улеглась подальше. Пистолет Сашка посоветовал хранить под рукой, а автомат на спинке стула.

Мой список необходимого пополняется. Добавил спиннинг и снасти для рыбной ловли, просто нам не помешает свежая рыбка. Два холодильника постепенно превратились в один. Сразу за хлебобулочными начали пропадать овощи и мягкие фрукты типа бананов и ягод. Затем на подходе мягкие сыры и йогурты, их стараемся есть в первую очередь. В этом деле сильно помогает собака, Леди нравится мягкий сыр, и она с удовольствием им лакомится. Яйца тоже не могут храниться вечно, а вот пластиковые канистры с молоком и соки ушли в морозилку.

Следующим необходим в хозяйстве предметом стал летающий квадрокоптер с камерой, желательно с хорошей дальностью. Что может быть лучше дальней воздушной разведки? Неплохо бы рассмотреть лайнер с высоты и понять, что там происходит. Эта цель очень лакомая, такое судно почти как город. Не менее 2000 пассажиров и пара сотен экипажа. Сколько там всего, от горючки и заканчивая продуктами, половина из которых уже пропала. И уж там точно есть полноценный «Duty Free», там можно и хлебопечку с квадрокоптером найти и многое другое.

Вот взять небольшой рыбацкий городок Конкарно, там около 20 000 жителей. В смысле — столько проживало до катастрофы. Всё заточено на порт и рыбаков. Есть старый город с площадью, вокруг которой сосредоточены административные здания. Есть и частный сектор и небольшой квартал современных зданий. Имеются также пляжи и небольшая туристическая индустрия. Но это чисто для местных. В городе 2–3 средних супермаркета и пара десятков небольших специализированных магазинчиков. В чисто семейных

кафешках сидели местные жители с утра до вечера. Возможно где-то за городком есть гипермаркет побольше. Но это всё, а вот на океанском круизном лайнере всего этого в десятки раз больше. Отсюда и наш интерес к нему. И больше всего я не хотел бы, чтобы нашлись конкуренты на эти богатства.

Также в списке хотелок солярка в бочках для катера и военная амуниция по заказу нашего главнокомандующего.

В городе тихо, непохоже, чтобы тут оставались нормальные люди. В первую очередь из-за слоняющихся по набережной зомбаков. Они с утра где-то шкерятся, а к обеду, когда солнышко начинает робко прогревать землю, начинаю свою неторопливую прогулку. Чаще стоят, сбившись в стаю. Но некоторые отдельные особи довольно активны.

В бухте доминирует остров-крепость, а края бухты как конечности огромного краба охватывают водную поверхность, оставляя только узкое горлышко. Из-за этого в бухте всегда штиль, в худшем случае лёгкое волнение. Недалеко от нас сгоревшая морская биологическая станция, а ближе к центру марина с пирсами, вдоль которых стоят многочисленные маломерные суда. И за всё время наблюдения мы не замечали тут живых хозяев лодок.

Вот мы и решили начать исследование бухты с марины. Здесь около сотни посудин, на первый взгляд пустых. Катер на малых оборотах почти неслышно крадётся вдоль пирса.

Глава 7

От небольшой волны лодки начинают покачиваться, я как более опытный мореман за штурвалом, Сашка с автоматом напряжённо высматривает инфицированных. А Леди, настропалив свои уши-лопухи, активно ему в этом помогает.

Жутковато, совсем недавно здесь кипела жизнь. Отходили катера и яхты — кто порыбачить, а кто прошвырнуться на свежей океанской волне. Звучали смех и музыка. А теперь только позвякивает оснастка на яхтах и иллюминаторы равнодушно пялятся на мёртвый мир.

Хрен его знает, остров не такой и маленький. До сих пор он окружён довольно высокой крепостной стеной. Есть круглые башенки, на которых когда-то стояли пушки, грозившие неприятелю. В правой его части группка лиственных деревьев, в центре башня типа маяка и скученные дома старинного стиля. Чисто туристический центр, наверняка имеется крохотный музей и сувенирные лавки.

В порт решили пока не соваться, вместо этого взяли курс на выход из бухты. Вдоль берега по правой стороны идёт узкая дорога, на которой с трудом разминуться два легковых автомобиля.

Я скинул газ, — Саня, давай осмотрим то здание, — я высмотрел лёгкое со стеклянными стенами небольшое сооружение.

— И что мы там хотим найти? — мой друг настроен на поиски магазина с военной амуницией.

— Сань, это офис туристической фирмы. Как ты думаешь, чего у них полно?

— Ну рекламы всякой и прочей мишуры.

— Вот именно, наш нужны рекламные буклеты и туристические карты с указаниями магазинов и прочих нужных мест.

Офис турфирмы расположен на возвышении и хорошо просматривается. И вроде там ни души.

— Давай вот к той лодке, — Сашка ткнул пальцем в простую вёсельную лодки привязанную к берегу.

Как заправские моряки мы подошли к ней впритык, и я обвязал шнур за уключину. Теперь наш катер сам не уплывёт. Заглушив моторы, я взял в руки автомат. Чтобы попасть внутрь пришлось

срезать петли. Для этого я взял пилку-струну, лёгкие навесы она прошла как по маслу. Чуть дольше чем просто разбить стекло, зато тихо. Дверь прислонили к стене и зашли внутрь. Я накидал в рюкзак проспекты потолще, где имелись карты.

— Саня там дальше орнитологический центр и какой-то отель, ну его нафиг, предлагаю вернуться домой и тщательно изучить карту. А уж тогда целенаправленно искать нужное.

Сашка недоволен, он оказался в своей стихии, а пострелять не дают.

Достав по пивку, мы устроились на верхней палубе в шезлонгах. Я же раскрыл довольно подробную карту города со схемой улиц и местами, интересными для туристов. И главное — она на английском и мне вполне понятна.

Что тут у нас, начнём с острова. Как и ожидалось в центре него не маяк, а часовня Троицы. Здесь же здание бывшей больницы Троицы. Площадь Сен-Геноле с красивым фонтаном. Винные ворота, где корабли из Бордо разгружали бочки с вином. Старая церковь Сен-Геноле с уже указанной часовней. На карте указан старый колодец и бывший пороховой магазин, ну и несколько старинных домов. Вот и весь остров.

За мариной и остовом биологической станции находятся бывший морской приют, тунцовый аукцион и маяк. Ух-ты, Русская набережная. Далее старый рыбзавод, дом рыбаков и действующий рынок.

За первой линией следует вторая, но там железнодорожная станция и «Рабочие сады», ничего интересного пока не вижу.

Если бы мы продолжили движение вдоль берега по правую стороны, то увидели бы виллы и частный сектор. А вот по левую сторону находится внешняя гавань, из достопримечательностей там площадь со статуей Дюкену, какие-то казематы и пара заводиков, есть строительная площадка. Уже интересно. Тут два гипермаркета и магазин «Lidl», пара магазинов одежды, но никаких признаков магазина электроники или строительно-хозяйственного направления.

В центре города находятся Ратуша, музыкальная школа, пара церквушек, старый трактир и дом местного художника Альфреда Гийу.

Нам явно нужна современная часть города, а она показана схематично без подробностей.

Так, в принципе с солярой вопрос решился, на марине есть заправка. Надо только найти переносной генератор и запитать насос. А вот вылазку вглубь города мы решили отложить. Просто у нас не хватает информации. Мы боимся не столько мертвяков, сколько живых. Периодически там возникает хаотичная стрельба, говорящая, что кто-то из жителей сидит в своих домах и никуда не уехал.

Этот вечер стал переломным для нас всех. Просто впервые город остался тёмным и страшным. До этого горели огоньки в квартирах и домах, чувствовалась жизнь. А тут видимо перестало поступать электричество на местную подстанцию. И всё, сразу окончательно сдох интернет и мы оказались наедине со своими страхами. Нам то ещё ничего, есть на судне и свет, и вода. А оставшимся жителям городка кранты. Нет напруги — нет подачи питьевой воды и не работает толком канализация. Их счастье, что тут нет высоток и вероятно имеются обычные колодцы с водой. Но в любом случае жителям придётся выходить из домов и искать те же небольшие генераторы. Или переходить на свечи и костры.

Ну вот и мы причастились к благому делу по отстрелу зомбаков. Решили с Сашкой почистить большой ресторан, что находится на пирсе. Он как бы стоит на опорах и находится над водой. Вот мы и решились, мертвяки там вроде не шевелятся. Пришвартовали по-тихому катер и забрались на платформу.

— Лёха, идешь сзади на метр и держишь правый сектор и тыл. Если я стреляю, контролируешь ситуацию, вмешиваешься только в критическом случае. И в дверях не залипай. Не обгоняешь, через меня не стрелять. И вообще расслабься, — Сашка улыбнулся и включил фонарь.

Внутри темновато, только полосы солнечного света высвечивают перевёрнутые стулья и столы. Саня обернулся и показал мне мой сектор.

Вот и дверь во внутреннее помещение, нам по идее нужна кладовка. Тут всё оборудование на газу, от политы до мангалов.

Ну и запашок, пахнет гнилью и пропавшими продуктами. Под ногами захрустело стекло, вот барная стойка, за неё тёмный проём кухни. Откуда-то капает вода и натекает в большую лужу. Фонарь выхватил фигуру стоящего у стены человека. Это девушка в фирменной футболке с логотипом заведения на груди. Наверное, живая

она было ничего, а сейчас мокрые волосы прилипли к лицу. Она медленно подняла голову — до последнего теплилась надежда, что та жива. Но эти мутные белёсые глаза без фокусировки не могут принадлежать живому существу. Щёку уродует ужасная рваная рана, грудь залита кровью.

Краем глаза вижу, как откуда-то справа появился ещё один живчик, на это раз парень. Вероятно, это шеф-повар, он в чёрном фартук. У этого нижняя губа отсутствовала вообще, торчат страшные зубы, будто он скалится.

Оглушительно и неожиданно раздался выстрел и тут же второй, Сашка повернулся корпусом и также двоечкой разнёс голову повару.

— Бляха-муха, Саня, я думал ты решил с ними поближе познакомиться, — вместо ответа Сашка показал мне кулак и мы продолжили обыск помещений ресторанчика.

Всё, больше ни живых, ни мёртвых. Договорились следующим образом, Сашка контролирует округу и перетаскивает мародёрку к катеру. Остальное на мне.

Первым делом баллоны — на кухне шесть пятидесятилитровых баллонов и ещё четыре в подсобке. Своя ноша не тянет, я хватал по два и стиснув от напряжения зубы тащил волоком наружу.

Дальше растительное масло в канистрах по 10 литров, сахар и соль в мешках. Там же мука, рис, макароны и сухие специи — всё в больших бумажных пакетах. Соусы в бутылках, уксус, консервированные томаты, бобовые консервы, консервированный тунец в больших банках, кукуруза, фасоль и оливки. Ну и различные специи, а также коробки с бульонными кубиками.

Из напитков — пакетированные соки, минеральная вода в бутылках, сиропы для коктейлей. И главное пиво в кегах. У нас оно заканчивается. Крепкий алкоголь тоже забрали. С кухни я зацепил профессиональные ножи, чайник, блендер и миксер для кухни. Ограбил даже каморку слесаря, позаимствовав кое-что из инструмента. И главное — нашёл кусачки с длинными ручками для срезания навесных замков, незаменимая вещь в нашем деле.

— Лёха, харэ, к нам гости.

Сашка отслеживает приближающиеся три фигуры. Но они явно отощали и еле двигаются. Около катера на пирсе уже скопилась гора вещей, но один я не справлюсь.

Чтобы обезопасить нас, Сашка произвёл несколько выстрелов и упокоил любопытную троицу. Вроде их друзья нами не заинтересовались.

А потом как сумасшедшие мы загружали катер. Я снизу принимал, он подавал.

Когда отчалили, с трудом перевёл дух. Спина ломит и в глазах двоится, но у обоих на рожах довольные улыбки:

— С почином Вас сэр!

— Взаимно! Молоток, не подвёл, не суетился, — и Саня ткнул по-дружески меня кулаком в плечо. А я уже думал, что придётся ещё корячиться и подымать всё наверх в камбуз. Правда на этот раз можно делать это в спокойной обстановке.

— Смотри, Саня, нам нужно сюда, — и я ткнул пальцем в район современной застройки. Можем пройти под мостом, река идёт вглубь материка и нам туда не нужно. Там дальше поля и ничего интересного. А вот ежели причалить где-то здесь и обзавестись машиной, то можно по трассе проехать в самую вкусную часть города. Нам не нужны торговые центры, жрачка у нас пока есть. Да и народу там должно быть не мало. Вот если на этом перекрёстке взять вправо и мы попадаем на улицу Кероз. Как думаешь, получится?

Сашка тянет уже второй бокал бельгийского пива и изучает довольно подробную карту города.

— Смотри, всё зависит — будет ли свободна трасса. И сможем ли мы там проехать. В жилой застройке трупаков должно быть поменьше, чем в торговом центре — однозначно. Нам бы пикап с открытым кузовом. Но нужен инструмент для вскрытия магазинов и машины.

— Ну, это я беру на себя, — не даром я взял кусачки и болгарку, монтировка тоже не помешает. Но лучше бы компактный гидравлический разжим, которые используют аварийные службы, но его ещё нужно найти. А вот с авто сложнее. Но как правило рабочие машины так не берегут, зачастую оставляют открытыми. Или хранят дубликаты ключей в бардачке. А ещё лучше найти автохаус с поддержанными машинами. Там все ключи хранятся в офисе.

— О, Саня, нам везёт. Прямо недалеко от берега есть дилерский центра «Пежо». Там могут пикапы или грузовички. Это перед мостом Моро. Тут какой-то ангар, второстепенная дорога и наша цель.

Нам удалось зацепить шнур за дерево и подтянуть катер к берегу. Теперь перед нами враждебная зона. Людей вроде не заметили, мертвяки прогуливаются или стоят на солнышке, но мы крались на малых оборотах и вроде они на нас не отреагировали.

Миновали ангар какой-то инженерной фирмы, по фасаду логотип «Piriou Engenierie». Что-то связанное с судостроением. Вдоль ангара стоят огромные фуры, нам они явно не подойдут.

Так, а вот и узкая дорога улицы Пензанс и негостеприимно закрытые ворота дилерского центра «Peugeot». На территории никого, внутри за стеклом видны седаны и кроссоверы. Красивые, но абсолютно бесполезные. А вот на боковой стоянке несколько фургонов. Три грузовичка «Boxer» и здоровенный «Expert Traveller». Последний для наших нужд не пригоден, а вот «Боксеры» в принципе ничего. Новые, наверняка ключи находятся внутри офиса. А это ещё что? За ними притулился пикап. На стекле надпись «Демонстрационный образец». Тёмно-серого цвета красавец «Landtreck». Даблкабина, мощные колёса и вообще весь и себя такой брутальный.

— Лёха, чего тут думать, берём фургон. Он всяко побольше.

— Да, не знаю. Оба под тонну возьмут. В фургон правда можно и мебель засунуть, места хватит. Я вот думаю о чём. Фургон переднеприводный и не везде пройдёт, может в грязюке застрять. А этот здоровяк предназначен для экстрима. И опять-таки на узких улочках пошустрее будет. Да и кузов открытый, покидал и ходу.

— Ну не знаю, ты у нас Самоделкин.

В здание зашли через открытую заднюю дверь. В офисе ни души, а на доске радушно дожидаются ключи. И даже бирки, чтобы не перепутали. К сожалению, тут больше нечем поживиться.

Пикап завёлся с пол-оборота, бак пустой — поэтому я повёл машину к соседнему ангару. Заправка заняла полчаса. В одном из инструментальных ящиков грузовика нашлось два метра резинового шланга, пустая бутылка и пара пластиковых вёдер. Пришлось по старинке подсасывать соляру и сливать в ведро. Из обрезанной бутылки получилась воронка, пока Саня бдил — я сливал солярку и заливал через воронку с приспособленной палкой в бездонный бак пикапа. 80 литров горючки залить таим образом весьма непросто, но я справился. Жалко нет пустой бочки или больших канистр.

Эти места безлюдные и мертвяки пока не наблюдаются. Видимо здесь даже днём в будний день столпотворения не наблюдалось. Вот и мы как кошаки делали всё на мягких лапах. И пока нам везёт, транспорт уже есть.

Истинное блаженство, я вытянул усталые ноги и придвинул чашку с новым блюдом. Сегодня у нас мясо, с картошкой и всем, что нашлось в холодильнике. Пусть вяловатая луковица и морковь, но всё одно пропадает. Мультиварка показала себя с самой лучшей стороны. Мясо нарезал потоньше, картошку покрупнее, а овощи добавил позже. В качестве жидкости пошёл бульон из кубика. А на выходе получилось довольно удачное жидкое жаркое. Мы оба соскучились по горячему вареву, вот и уминаем — аж за ушами трещит. Хлеба правда нет, но это уже не проблема.

Сегодня мы убедились, что далеко не одни в городе. Практически все магазинчике в жилой зоне взломаны и разграблены. В аптеке валяются лишь упаковки с витаминками. Пекарня тоже опустошена, только мука рассыпана по полу. А вот в небольшом магазинчике электротоваров кое-что осталось. Возможно, грабители ставни взломали и залезли внутрь, начали грузить, но что-то им помешало. Потому что прямо у входа полки пусты, а вот в глубине и за прилавком товар остался.

Ну и когда Саня дал сигнал, что всё чисто, я подогнал машину задом ко входу. Таким образом она препятствует проникновению внутрь врагов и её легко загружать. Телевизоры и прочую муть мы проигнорировали. А вот две мультиварки разного объёма и функционала я потащил в кузов. Тебя то я искал — домашняя хлебопечка, а она тут одна такая, выбора нет — пошла туда же.

Квадрокоптеров четыре штуки, один побольше, забрал всё. В сумку полетели пауэрбанки, автобустеры, зарядки и батарейки, кабели и адаптеры. Жалко здесь нет раций, зато несколько фонарей забрали — пригодится. Есть налобные для велосипедистов и туристов — вообще здорово. Подумав, закинул два вентилятора, пусть будет по одному в кающе. Взял радиоприёмник, вдруг найду волну, где будут передавать свежие новости.

Я как раз тянул коробку с аккумулятором, когда с улицы раздался глухой удар. Машина покачнулась и я только успел заметить быструю тень.

— Твою мать! — заорал Сашка и начал стрелять. Короткие очереди оглушили меня, посыпались стёкла витрины звенящим дождём. Я инстинктивно пригнулся за прилавок и неловко достал автомат.

Опять мелькнула туша, что-то крупное, похоже на перекормленного орангутанга с длинными передними конечностями.

— Быстрый, сука! — рявкнул Саша и крикнул мне, — перезаряжаюсь.

Теперь я пасу улицу, но пока на горизонте никого.

— Я ведь даже его не зацепил, двигается рывками и меняет направление.

— Откуда он взялся?

— А я знаю? Сверху пришёл. Всё, Лёха валим, валим, пока он взял тайм-аут.

Удирали мы почти в панике, привыкли, что зомбаки почти спят на ходу. А оказывается, есть и такие живчики. Что-то похожее Сашка видел в бинокль.

Машину загнали в открытые двери небольшого ангара рядом с берегом реки, предварительно я перетаскал добытое на катер. Взмок как суслик, и ещё свалился в воду с коробкой гаджетов, которые набрал Сашка. Говорил же, что они нам не пригодятся. Ну вот зачем нам навороченные мобильники iFhone?

Глава 8

А уже на судне начали процесс рефлексирования, то есть пошёл отходняк. Ноги до сих пор подрагивают, — не, Лёха. Рановато нам с такими ребятами встречаться. Это он ещё сытый был, развлекался с нами. Мог бы и подловить, когда заходили в магазин. Мне бы напарника поопытнее и калибр помощнее. Ведь зацепил его, точно говорю. Но этого кабана калибром 5.56 не взять.

— Это точно, как вспомню его рожу, помесь гориллы с крокодилом. Машина весит не менее 2 тонн, а качалась под ним как детская коляска.

Далее последовал единственно действенный способ лечения нервов, это приличная доза вискаря «Chivas». У нас его несколько ящиков, отменный напиток. Пьётся легко и никакого похмелья на утро. А потом я даже раскочегарил небольшую сауну и пока готовилось жаркое, мы сидели на полке и пытались представить себя дома.

— Саня, а у тебя кто там остался? — объяснять не надо и так понятно, где «там».

— Матушка, и сестрёнка с мужем. Они вместе живут, сестра в положении. Ждут ребёнка, а сейчас и не знаю — как эта зараза влияет на рождаемость. А у тебя кто?

— Родители, они в частном секторе живут, свой дом, огород, куры. Я не любил эту живность, вони от неё много. А сейчас думаю, что им выжить всё легче будет. Там и колодец рядом, и печка всеядная. Так что так.

Мы оба задумались, а потом Сашка рывком открыл дверь и с диким воплем кинулся в джакузи. Водичка там холодная и далеко не кристально чистая, но после парилки самое то.

А затем мы устроились в Сашкиной каюте и просто молчали, каждый о своём. Настенное бра даёт рассеянный свет, всё судно у нас погружено в темноту, соблюдаем светомаскировку. Вечерами включаем свет только с морской стороны. Или же я закрываю своё окно жалюзи.

Леди, набив брюхо тушёным мясом блаженно развалилась на моей ступне. Она единственная чувствует себя прекрасно. А наше настроение соответствует погоде. С обеда натянуло тучи и закрапал

дождик. К вечеру он усилился и сейчас за стеклом иллюминатора белесая мгла.

— Не, Лёшка, пока не поймём с кем имеем дело, на берег высовываться не будем, — Сашка поставил жирную точку на этой теме.

— Да, сдохнем только от скуки, — поддержал я его злостный пессимизм.

— Точно, нам бы хоть тех немочек. Готовили бы и постель согревали, — по-своему понял товарищ мою фразу.

— Интересно, они живы?

— Не знаю, возможно. Уверен они были в той группе, что сбежала от нас утром. Ты видел сегодня нашу вторую спасательную шлюпку, болтается около пирса в порту.

— Видел, но это говорит лишь о том, что они на берегу. Может их эвакуировали?

— Куда? В Брест? Так там ещё хуже. Чем больше город, тем откормленнее мертвяки. И наверняка таких перекормышей, как сегодняшний — там полно. Больше народу — больше пищи.

И мы опять погрузились в невесёлые размышления.

— Сань, а если бы не поехали в круиз, думаешь лучше было бы?

— А смысл об этом говорить? Думаю, дома всё легче было бы. Наверняка люди организовались в коммуны. Легче всего выжить в глухом селе. Народ там привык рассчитывать только на себя и чужих практически нету. Значит инфицированных будет мало. Опять-таки у любого мужика там охотничье ружьё имеется, а может и кое-что посерьёзнее.

— Тогда наш вариант не самый плохой. Сидим крепко — есть еда, электричество и тепло. И главное безопасность. Нам бы ещё на тот лайнер попасть.

— Даже не мечтай, я давно на него поглядываю. Позавчера в бинокль видел на верхней палубе двух живчиков, похожих на нашего. Это тебе не меланхоличные мертвяки, которые пока дойдут до тебя — сто раз убежать можно.

На следующее утро стало понятно, что ненастная погода надолго. Ну и я поручил Сане перебирать шмотьё, собранное по каютам. Что в стирку, что в мешки. А сам пошёл думу думать.

Дело в том, что зима на носу. А в этих краях она хоть и мягкая, но может опуститься ниже нуля. А это значит, что остро встаёт вопрос с водоснабжением и обогревом. Вот я и развернул схемы трубопроводов судна. Неплохо бы отрезать котёл от здоровенного бака с пресной водой, который он греет. Заправить урезанную систему антифризом и пустить по кругу. Будет греть только наши регистры отопления в каютах и на этаже. А остальное судно пусть вымерзнет. Главное воду с системы слить. А на этаже можно поставить электрический бойлер. Я видел такой на 80 литров, на кухне. Но его на крышу не поставишь, перемёрзнут соединения. Значит придётся ставить внутри. И напор подавать насосом. Воду придётся брать от ёмкости, которую снабжает опреснительная установкой. Опять затык — так я и ходил полдня. Затем перекусив вчерашним мясом, понял — что ищу себе проблем на пустом месте. Топливные танки заполнены на ¾. Вода поступает только в жилую часть, расход топлива значительно упал. Ведь котёл всего лишь поддерживает температуру воды. Такими темпами нам хватит горючки на несколько лет. Я прикинул, что в сутки будет уходить литров 20–30. Вот дизель кушает поболее, на нём висит не только свет, но и холодильник с морозилкой. Там за 50 литров получается. Это более двух лет горя не знать. Поэтому задумка с переделкой благополучно отпала.

А когда погода чуть прояснилась, Саня решил меня поднатаскать. Для этого мы решили с катера отстреливать «прогуливающихся» вдоль берега мертвяков. Саня на подстраховке, а я, положив автомат цевьём на носовое ограждение катера, ловлю на мушку покачивающиеся силуэты. Сложность в том, что попасть точно в голову не так и просто. Катер немного качает, плюс эти товарищи упорно не хотят стоять спокойно. Они проявляют некий интерес к тарахтевшему на холостых оборотах небольшому судну.

— Давайте, сэр. Ваш выход, — что-то меня колбасит. Это не по мишеням стрелять. Каждый из мертвецов совсем недавно был таким же существом, как и мы. Страдал и радовался жизни. Нужно перешагнуть через себя.

На суше стрельба из автомата кажется более лёгкой.

— Не лови цель, сопровождай вместе с качкой, как маятник.

Да, Сане легко говорить, он стрелял всю свою сознательную жизнь. Для него это как дышать.

Выбранный мною мертвяк на берегу шатается почти синхронно с водой. Голова дёргалась как на шарнире. Я задержал дыхание, выстрел ударил в плечо отдачей, звук отразился от воды гулким эхом.

Промах, пуля попала в грудь. Второй, опять в корпус. Зато третий пришёлся в цель. Голова резко откинулась назад, и мертвяк рухнул на колени, а затем лицом в песок.

— Есть один. С почином Вас сэр. Давай следующего.

После моего третьего упокоенного присоединился и Сашка. Просто на звуки выстрелов начали выползать и другие. Я начал торопиться и чаще мазал. Бывало попадал и даже трупак падал, но затем подымался и приходилось его добивать.

— Перезарядись и береги патроны, что ты их жжёшь почём зря, — вот Сашка работает спокойно и деловито. Выстрел и падает очередной красавчик. Вскоре этот участок берега опустел, только десятка три тел остались лежать, да чайки устроили настоящую истерику и реют прямо над нами.

Общим решением стала проверка ближайшей к нам марины и стоящих на приколе маломерных судов. Я предположил, что уж там точно найду рыбацкие снасти.

Это было достаточно безопасно, мы начали с самого края. На узком пирсе ни души, но могут быть сюрпризы внутри кают. Поэтому я зафиксировал наш катер и мы начали проверку ближайших яхт. Как парусных, так и моторных.

Сначала немножко шумели, обстукивая борта. Затем Саня быстро спускался вниз и давал мне знак.

За три часа мы отмародёрили с десяток яхт. Первым делом искали пластиковые канистры и сливали дизель для катера. Таким образом мы перетащили на него почти полтонны соляры. На первой же яхте мне попались на глаза катушки с леской, спиннинги, удочки и всё для рыбной ловли в условиях моря. Здоровенный пластиковый ящик. Теперь у нас появится в рационе свежая рыбка. Захватил и пару гарпунов. Вообще яхты — это тема. Громе горючки здесь масса интереснейшего оборудования — от эхолотов до различных аккумуляторов. Но сюда надо приходить с инструментом и всё разбирать в спокойной обстановке. Есть и сложное навигационное оборудование — но к чему оно нам? А вот газовые баллоны, небольшие плитки и посуда нам пригодится. Газ, как и топливо —

стратегический ресурс. Забирал и инструмент, любой порядочный яхтсмен возит с собой чемоданчик. Саня перебрасывает на деревянный настил пирса бухты троса, лебёдки, карабины и тали. Нам очень даже в тему. Прихватил надувную небольшую лодку, — всегда может пригодиться, если появится необходимость прокрасться на вёслах. Фонари, батарейки, консервы, алкоголь и вода в бутылках. А также непромокаемую одежду, бытовую химию и аптечки — всё это убирали в чёрные плотные пакеты и выставляли на пирс. В планах разборка солнечных панелей. Но для этого нужно немало времени.

— Будем забирать свою шлюпку? — это под конец дня мы сделали круг по бухте. Наша оранжевая так и болтается, привязанная к небольшому рыбацкому баркасу. Ну и Саня приметил нашу собственность.

— Не, она не особо нужна. Если соберёмся уплыть отсюда — то всегда можем забрать.

У меня просто имеются свои планы на тот гидроманипулятор, который предназначен для подъёма шлюпки на штатное место. С его помощью можно быстро и особо не утруждаясь подымать на борт даже тяжёлые грузы. Сама шлюпка весит несколько тонн. А подъёмное устройство рассчитано с запасом. Вот только надо приспособить манипулятор, для этого у нас есть бухта троса и всякие полезные приспособления.

Из четырёх коробок с квадрокоптерами три — это слабенькие детские модели. 3-5 км — радиус управления и 20–30 минут полёта. У меня имелся небольшой опыт работы с ними, поэтому с них решил и начать. Если что — не жалко будет и потерять.

Собрав игрушку, вставил заряжённый аккумулятор. Засветился экранчик и вскоре он поймал сигнал GPS. Это здорово, потому что в другом случае работа с квадрокоптером сильно усложняется. Нет позиционирования, он не сможет вернуться и стабилизировать своё положение. Всё в ручном режиме.

Ну вот, лёгкий аппарат пошёл наверх. Левый стик — высота и поворот, правый — движение вперёд, назад и вбок. Ну и есть кнопка возврата.

Вскоре жужжание прекратилось — машинка ушла вперёд в сторону стоящего в двухстах метрах лайнера.

Я играюсь джойстиком, тот послушно качается и меняет высоту. А может просто зависнуть и передавать вполне приличную картинку.

Странно, на верхней палубе лайнера не так много «пассажиров». Я ожидал худшего. Но опустившись ниже заметил на нижних палубах слоняющихся в бесцельном движении мертвяков. Не хотел бы я здесь оказаться. Разве что в составе взвода десантников с тяжёлым вооружением.

Пройдясь над берегом убедился, что зомбаки не реагируют на птичку. Совсем, даже когда я зависал перед их глазами. Видать она не входит в список целей.

Вскоре вернул летающего разведчика, я просто не уверен в реальной ёмкости аккумулятора.

А вот этот аппарат явно помощнее. Это уже средний квадрокоптер DJI Mavic -3 китайской фирмы. Этот держит связь 10-20 км и рассчитан на максимальное время полёта 46 минут. Скорость до 75 км/ч, очень приличная камера 4К/48МП. Его можно засунуть в рюкзак и таскать с собой, вес всего 720 граммов. Устойчив к ветру до 12 м/с. В наборе три аккумулятора, пульт управления с экраном, зарядный хаб, запасные пропеллеры, кабели, сумка и карта памяти.

Через полчаса я к нему приспособился, с этого момента это наши глаза и уши.

Теперь наш рабочий день начинался с того, что мы подходили на катере к берегу и изучали с воздуха местность. Затем выбирали группу очередных ходячий мишеней и я продолжал вычищать эту нечисть. Задача двойная, кроме тренировки и выработки привычки сначала стрелять, а потом комплектовать — мы ещё хотим почистить береговую линию.

Затем подходим к марине и высаживаемся на причал. Пробегаемся с Саней, проверяя уже обследованные суда. И я начинаю разборку, снимаю аккумуляторы и солнечные панели вместе с их оборудованием. Обычно панели стоят на крыше рубки, а также на дугах кормы или прямо на палубе. Есть поменьше на 150–200 Вт, а есть и на 350–400 Вт. Если их собрать в пакет, можно спокойно питать освещение и не только. С панелями я аккуратно снимаю кабеля с предохранителями, дисплеи, специальные аккумуляторы, инверторы и даже крепления. По нынешним временам это, пожалуй, покруче оружия будет. Ведь панели могут работать круглосуточно, заряжая

батареи и отдавая электричество потребителю. Можно нехило экономить на топливе для дизель-генератора.

Вот так я за несколько часов могу разобрать от двух до четырёх доноров. Потом всё это грузим на катер и малым ходов, не возбуждая шумом зрителей, чапаем под разгрузку. Там уже всё отработано, я лезу по верёвочному трапу и подымаюсь на верхнюю палубу, попутно включив питание на стрелу.

Саня работает матросом и стропальщиком. Подымаю всё наверх и даю отмашку. А пока он подводит катер, я уже спускаю бортовой трап и мы осторожно тащим наверх стеклянные панели. Потом крепим намертво катер и отправляемся сортировать добычу. Ближе к вечеру дежурный начинает готовить, как правило это мясо в мультиварке. Реже рыба.

Да мы готовим настоящую уху. Правда картошка кончилась, зато рыбка шикарная. Этим занимается Саня, он взял на себя обязанность сидеть с удочкой. В заливе ловится и морской окунь, и ставрида. Частенько попадается скумбрия, один раз Сашка выудил здоровенную треску. Много не брали, варили на пару дней. Как правило это шло на ужин, а на обед мы добивали содержимое огромного промышленного холодильника кухни.

Так прошло две недели. Мы практически закончили чистить катера и яхты на Марине. Нет, там много чего вкусного. Тоже горючее, но нам некуда его девать. Пусть будет нашей личной заправкой.

В это утро мы как обычно планомерно шли по пирсу, Саня бдил снаружи, отслеживая обстановку, а я закопался внутрь очередной яхты. Пытался выковырять неплохой компактный холодильник из чрева.

Сначала я не понял, что это стрельба. Мне звуки больше напомнили стук палкой по тв ёрдой поверхности.

— Лёха, у нас гости, — Сашкин голос вроде спокоен. Но его выдают глаза.

Вот сейчас абсолютно ясно, что это стреляют. Причём из различного оружия. Гулко и солидно бахает одиночными ружьё, в ответ частое стаккато автомата. Тут же подключаются ещё два ствола и для меня абсолютно непонятно, кто с кем воюет. Тем более всё происходит вне нашего поля зрения.

Саня потащил меня в сторону, под защиту стены небольшого здания, где, наверное, раньше сидел охранник или дежурный.

Стрельба перемещается и это явно идёт со стороны моря. Неожиданно в нашу бухту влетела небольшая моторка. Там одна единственная фигурка за штурвалом. Человек пригнулся, он периодически оглядывается. А целью держит как-раз мостики нашей марины. Явно собирается десантироваться и смыться по суше.

А вот и преследователи. Это настоящий большой морской катер с мощным подвесным мотором, я таких штук пять уже пустил на разборку. Плохо то, что там несколько голов, не меньше пяти. И они с азартом палят в нашу сторону.

Нет, нас они не видят, но я боюсь за катер. Пули летят хаотично и насколько застучали по лодкам.

Я не спец, но вроде у них автоматы как у нас, калибр тот же. Ничего серьёзного навроде пулемёта.

Со стуком моторка причалила к свободному участку пирса, и мы с Саней подзависли. Мужчина в какой-то бесформенной одежде и рюкзаком на спине в одной руке держит что-то типа ружья. А другой тащит за собой ребёнка лет семи. А тот в свою очередь на руках держит маленький розовый рюкзачок. И из него торчит голова непонятного существа.

И эта троица споро так несётся к деревянному настилу прямо на нас. Я рассмотрел русые длинные волосы парня, схваченные в косу. На нём что-то типа комбинезона, одетого на свитер грубой вязки. На голове бейсболка. Черты лица не разберёшь, зато ребёнок — это девчонка. Она тоже в комбинезончике и резиновых сапожках. А из рюкзака торчит забавная голова йоркширского терьера. Тот совсем обалдел от прыжков и даже не отреагировал на нас. Хотя мы скрыты бетонным парапетом. Причём Сашка призывает меня к полному молчанию, только ткнул рукой в автомат. А, ну да, надо изготовиться к стрельбе. Я проверил магазин, щёлкнул предохранителем и передёрнул затвор.

Послышалось завывание мотора, катер звучно долбанул в моторку, раздались крики и на пирс высыпали несколько человек. Пятеро, у всех в руках автоматы, только один с дробовиком. Одеты кто во что. Один в камуфляж, другие в простые плотные куртки и джинсы. Последний даже в ярком комбинезоне, в таких выступают пилоты Формулы-1.

И вся эта пятёрка дружно понеслась к нам. Я не понимаю, что делать, зато Сашка для себя видимо всё решил. Убегающих мы пропустили, а вот этих он собрался косить.

Чувствительный удар в плечо, — это Саня сделал страшные глаза, чтобы не тормозил и показал на себя, потом на дальнего бегущего. Затем выразительно ткнул пальцем в меня и на вырвавшегося вперёд мужика.

А, ясно — он берёт задних, оставляя мне что полегче.

Ну этот хоть бежит равномерно и не качается на ходу. Тем более Саня зажал кисть в кулак, показывая приказ ждать. Выцеливаю переднего и кошусь на Сашку. Ведь те уже совсем близко, но они растянулись. И только когда до переднего осталось менее десяти метров он распрямил пальцы. Я начал стрелять не дожидаясь него. Но так вышло, что выстрелы практически слились.

Глава 9

Это было легко и одновременно очень сложно. Легко, потому что даже если я и мазал, пуля находила следящую цель, они были практически на одной линии прицела. Тем более не нужно стрелять только в голову. Сойдёт и в корпус. Так в два ствола мы их и положили. Сложнее было видеть, как мужчины умирали. Их тела корчились, изо рта шла кровь и глаза стекленели. Море крови. А тут ещё Саня приказал их добить в голову, чтобы не поднялись трупаками. А сам продолжает контролировать исчезнувших из поля зрения беглецов.

Это ужасно, даже такая пуля калибра 5.56 в упор заставляла черепа лопаться перезревшим арбузом, мозги расплескивало на пару метров. А затем Сашка начал мародёрку, снимая с мёртвых тел амуницию и запасные магазины. Вскоре он поволок в сторону четыре автомата с дробовиком, а также несколько пистолетов и кучу ремней с магазинами.

— Саня, — я присел, нацелив автомат на показавшуюся фигуру. Человек идёт медленно, ружьё висит на плече, руки чуть разведены, будто показывая, что они пусты. Рюкзака за спиной нет, как нет и девочки. Видать та спряталась. Интересна реакция Александра, его автомат висит на шее, руки покоятся на нём — вся поза внешне расслаблена. Но я видел, как он может мгновенно перейти к действию.

А почему я решил, что это мужик. Тётка, правда такая брутальная вся. Но бугорки на груди явно просматриваются. Сероглазая с резко очерченными скулами. Острый подбородок, прямой крупноватый нос, смотрит настороженно. Свободно можно принять и за мужика. Но есть в ней что-то такое, что выдаёт представительницу слабого пола даже в этой бесформенной одежде.

Остановившись на расстоянии пяти метров, она громко спросила. Эту фразу из двух слов я не разобрал. Французский не знаю вообще, поэтому спросил сам:

— Do you speak English?

— Yes, a little.

В самом деле говорит она на языке Шекспира ещё хуже меня. Но общаться можно, если помогать пальцами, мимикой и пытаясь спросить иначе. Вот эта дама как раз местная. Ну, в смысле — она француженка, но не из этих мест. Здесь с начала апокалипса. Приехала с друзьями и попала, как и все на светопреставление. Из её друзей никто не выжил. А потом она наткнулась на общину местных, которые организовались в районе частных домов. Эта та часть города, куда мы не совались по причине слабой заинтересованности. Что взять в небогатом районе местных горожан?

Но разговор прервала вышедшая на свет божий девчонка. Она тащила тяжеленный для неё рюкзак и свой маленький со зверем собачей породы. Видать девчонке надоело прятаться. А может испугало что.

— Мадам, Вам есть куда пойти и кто эти люди? — я показал на остывающие тело.

— Нет, даже не знаю, где можно спрятаться. А это так — плохие люди.

— Ну, Саня, что будем делать? Бросать как бы некрасиво. Тем более она с ребёнком.

— А я знаю? Вот, только накануне говорили о том, что скоро на стены от скуки полезем. А тут такой источник информации сам пришёл, практически в руки упал. Спроси у неё, могут у этих друзья нарисоваться? Ну мстить там и всё такое.

Женщина выслушала спокойно, а потом покачала отрицательно головой.

— Всё равно Лёха, берём их за ноги и кидаем в воду. Кровь лучше смыть. Пусть думают, что их дружки погулять вышли. А там всякое случиться может.

Женщина не стала просто стоять, помогла нам скинуть тела. А потом подобрала ведро и начала смывать кровь с пирса.

— Мадам, у нас есть безопасное место. Хотите с нами? — дальше та вдруг перешла на родной язык, быстро выплёвывая слова. Но не заметив понимания в моём лицо, просто беспомощно развела руками, типа — других вариантов всё-одно нет. Она прижала к себе девочку, как бы прикрывая от нас.

— Ну, Саня, тогда давай грузиться.

Пришлось плюнуть на холодильник и покидав в катер снятое с яхт оборудование, а также трофейное оружие, сделать приглашающий жест.

— Ну а сейчас что не так? — Саня отреагировал на эмоциональный жест женщины.

— Да не хочет она свою лодку бросать.

— Да их тут десятки на любой вкус и цвет.

— А она говорит, что эта их спасла и вообще все бабы с придурью. Ладно, давай тросом зацепим. Наш катер даже не почувствует.

Француженка держит на коленях ребёнка, карабин держит под рукой, но так, чтобы не раздражать Сашку. А тот посматривает вокруг, всё переживает на счёт других сюрпризов.

Так изменилась в корне наша размеренная жизнь. Обе дамочки поднялись на борт, мелкий кобелёк сразу окропил палубу, задрав лапу и тут же прижался к ногам девочки. Узрел, паразит, мою Леди. Вот теперь они обнюхиваются друг у друга под хвостом.

Девочка уже не жмётся к матери.

— Элен спрашивает, можно ли погладить собаку?

— Ну пусть попробует, — на правах хозяина ответил я. Откуда я знаю, как моя собака относится к детям. Бывает, что их в щенячьем возрасте мучают соседские дети и на всю жизнь сохраняют остро негативное отношение.

Тут же на палубе мы и познакомились. Женщину зовут Альба, она из Нанта, сюда приехала на машине с подругой и двумя попутчиками. Девочку нашла уже здесь, та осталась одна и сама пристала к женщине. Дальше мучать расспросами не стали, повели наверх.

Первой пошла мыться девочка. Ей восемь лет, очень серьёзная особа и поэтому выглядит чуть старше.

Пока мы отвели им одну из офицерских кают. Тут тепло и большая кровать. Потеснее, конечно, чем в наших апартаментах, но жить можно. Пусть спят вместе.

От их одежды пованивает, поэтому я предложил выбирать из вещей, которые мы простирали и отложили. Альба недолго рылась и прихватив несколько тряпок и пару полотенец пошла купать девочку.

— Это что за красавица нас посетила, — Сашка бросил своё любимое занятие чистить оружие и подошёл к девчонке, закутанной в

большой для неё белый пушистый халат. В его каюте довольно тепло, я отрегулировал температуру так, что в помещениях поддерживалась температура 24℃. Ну и Саня поддерживает определённую чистоту.

Может оружейная выставка и мешала эстетическому восприятию, но ребёнок вроде доволен. Она всё больше присматривается к Леди. Заодно быстро осматривается вокруг. Тут много чего интересного для ребёнка.

А она просто прелесть — после мытья, грязно серая всклокоченная шевелюра стала нежно золотистой. Длинные локоны завивались, стекая на плечи и делали её похожей на маленькую принцессу. Даже Леди прониклась и позволила себя погладить. Голубые глазки и прямой точёный носик, прямо руки так и тянуться взять на руки.

Девчонка взобралась на кресло, в котором почти потерялась. Леди запрыгнула к ней на руки, воровато оглянувшись на меня. Типа извини хозяин, но она существо высшего порядка, приходится подчиняться.

А получив яблоко ребёнок вгрызся в него мелкими зубками, и мы наконец-то смогли с Саней перекинуться парой слов.

— Ну что, как пополнение? — меня интересует Сашкино мнение. Та дамочка, Альба, производить непростое впечатление. Ну не может обычная женщина так вести себя в подобных обстоятельствах. Любая женщина привычно включит своё главное оружие — слёзы и слабость. А это спокойна так. А как она провела переговоры? Ведь все козыри были у нас. Нас больше, могли быть и другие люди. Мы лучше вооружены и только что покрошили за несколько секунд группу агрессивных и вооружённых людей.

— Да, непростая тётка. Нужно держать её в поле зрения и закрывать каюты покрепче.

— Ясно, что будем на ужин? Может порадуем женщин стейками. Я могу вытащить на балкончик гриль. Достанем пиво и всё такое.

Сашка согласился, но он натянул подмышечную кобуру, снятую сегодня с трупа, и пристроил туда свой пистолет. Прикрыл курткой, если не приглядываться — то и не особо заметно.

А вот Альба не смогла нас так же, как и малышка поразить своим преображением. Нет, она тоже распустила волос. Но, во-первых, он короткий, во-вторых, какого-то пегого цвета. Француженка одела

серый спортивный костюм и теперь выглядит куда лучше. Но взгляд по-прежнему колючий.

— Отлично, мы только за, — это она ответила на мой вопрос по поводу ужина. И я потащил гриль, который на колёсиках на правое крыло от мостика. По обеим сторонам которого есть такие узкие балкончики, для обзора, наверное. Вот там у нас и образовалась стационарная точка для барбекю.

Ну а раз так, то все перебрались на мостик. Отсюда открывается великолепный вид на гавань. Есть диванчик и столик, на который мы пристроили бокалы с пивом. А также бутылку с дорогим и уважаемым Джеком Дэниэлсом. А пока гриль прогревается, мы причащаемся.

Прикольно, а Альба пьёт наравне с нами. Тоже лихо махнула полную рюмаху виски и закинула в рот пару маслин. Девочка в это время тянула апельсиновый сок из пакетика через соломинку и наглаживала обеих собак.

А мы присматривались друг к другу. Для начала я рассказал немного о нас. Что мы из далекой России, это вызвало удивление у дамы. Я описал себя как работника технической мысли, что её никак не возбудило. А когда я поведал, что мой друг — самый настоящий полицейский, причём из спецназа — та с интересом повернулась к Сашке. А мой бессловесный друг только пытался вставить свои пять, но что он мог поведать, разве что о своей ранимой душе и широте размаха конечностей.

Многое стало ясно, когда Альба поведала, что она тоже полицейская и также что-то серьёзное, типа группы антитеррора.

Это какой-то иной язык, Сашка подсел к ней ближе и они бойко посыпали некими терминами. Догадываюсь, что всё имеет самое непосредственное отношение к оружию и к их работе.

Альба уже не выглядит такой настороженной. А когда она спросила сигарету, Саня не поленился и попёрся на главную палубу в бар, где как раз есть неплохой выбор курева. Оба вышли на балкончик — она покурить, а Саня перевернуть мясо. А мне только и осталось, что мириться, с тем, что моя собака оказалась предательницей. Уже устроилась дрыхнуть в другом кресле, вповалку с мелким барбосом. Тот свернулся в клубочек, а Леди положила переднюю лапу на него и оба давят на массу.

А охранять кто будет и за ребёнком смотреть? Я опять?

На ночь женщина забрала девочку и закрылась в каюте. Что интересно, Саня отдал ей один из наших пистолетов.

— Нормальная тётка. Поговорили, она сечёт в нашем деле. И ещё говорит, что серьёзно занималась стрелковой подготовкой. Я не всё понял, но основное уловил.

— Да, и как же? Если она инглиш знает с пятого на десятое. А ты кроме русского ничего.

— Вот так, двое всегда смогут понять друг друга, если занимаются одним делом.

Засыпал я со сложным чувством, Леди так и не пришла, осталась с женщинами. Видимо сработала бабская солидарность. И вообще изменения пугают, мы с другом оказались как бы в роли главного героя фильма «Я легенда». Наладили быт и бац — такое вторжение. Но никак не могу забыть восторженных глаз ребёнка, когда я притащил из морозильника коробку мороженного. А также мороженную ягоду и соорудил ей здоровенное такой замороженное лакомство. Думал не осилит, умяла всё.

Утром камбуз встретил меня восхитительными запахами свежеиспечённого хлеба. Мы с Сашкой так и не удосужились заняться хлебопечкой. Оказывается, Саня с утра пораньше проводил Альбу вниз на кухню и там женщина выбрала ингредиенты для выпечки хлеба. Вот теперь на столе красуется пышный кубик домашней выпечки. Половина нарезана на ломтики, и мелкая девчонка по имени Элен старательно мажет на хлеб сливочное масло.

— Wonderful, — не удержался я от восторга. И сразу впрягся в готовку, принялся строгать твёрдый сыр на пластики. Чем тоньше — тем вкуснее.

А после отличного завтрака я задал женщине главный вопрос:

— Альба, какие у тебя планы? Нам нужно знать, что ты думаешь обо всём.

Женщина меня поняла, болеет того, заметно, что она обдумывала ответ заранее.

— Это зависит от ваших целей.

— Ну, здесь очень просто. Мы оказались на этом судне не по собственной воле. Но и сдаваться не хотим, поэтому наша главная и единственная цель — просто выжить в этом аду.

Француженка чуть склонила голову, встала и налила ещё кофе. Предложила и нам, но мы с Сашкой больше любим по утрам обычный чёрный чай.

— Мы с Элен хотим того же. И здесь у вас достаточно безопасно на мой взгляд. Девочке так уж точно. Вот только вы хотите тут жить постоянно?

— Пока поживём, здесь всё есть и зомбаки к нам не лезут. Ты лучше расскажи, что делается в округе и от кого вы сбегали.

Рассказ женщины уместился в полчаса, это включая наши вопросы. Она с друзьями приехала сюда покататься на катере. Успели выйти в море и порыбачить. А вечером их настигла волна хаоса. Мы это тоже проходили, покусанные люди, подозрения на бешенных собак, амбулансы, полиция и постепенное осознание того, что мир окончательно сошёл с ума и теперь каждый сам за себя.

Видимо благодаря своим профессиональным качествам женщине удалось выжить, а вот её друзьям не так повезло. Несколько дней она скрывалась в подвале одного из домов. Потом решила выйти на шоссе. Там её и подобрали люди, которые ехали прочь от города в поисках надежды. Полицейский заслон на выезде посоветовал ехать в городок Понт-Авен. Там военные организовали временный лагерь для беженцев. Но по дороге микроавтобус попал в затор, где перемешались живые и мёртвые. Альбе удалось вытащить из натурального ада маленькую девочку, у которой накануне погибли родители. Вдвоём они добрались до населённого пункта Трегюнк, что километрах в восьми от Конкарно. Это небольшой городок тысяч на семь жителей. Часть из них воспользовались выгодным положением своего посёлка и основали некую коммуну. Там сильно изрезанный берег и болота препятствуют открытому перемещению. Это возможно только по узким дорогам. Даже сельскохозяйственные поля отделялись одно от другого невысокими каменными стенами. В самом посёлке многие дома стояли на сваях, остальные были старой постройки. То есть высокие стены из гранита с небольшими окнами по второму этажу. Но в основном народ устроился в двух старинных замках.

Так получилось, что часть жителей погибла и мертвяков общими усилиями перебили. Остальные уехали на восток. Оставшиеся перекрыли единственную дорогу и принялись налаживать быт. И всё было прекрасно, рыбаки привозили рыбу. Фермеры снимали с полей

урожай и закладывали его на хранение. Был домашний скот и птица, а вот с оружием не повезло. Только охотничье, вот и местные ничего не смогли противопоставить проезжавшей мимо банде. Тех было человек двадцать взрослых мужиков. Солянка сборная из бывших вояк, полицейских и просто желающих стать во главе пищевой цепочки. А тут мирная коммуна, есть еда, кров, топливо, медикаменты и тепло. Не успели местные оглянуться, как оказались в своеобразном рабстве. Теперь всё только через варягов. Насколько я понял, последние держатся на трёх китах — страх + оружие + ресурсы. Они неплохо вооружены, сумели разграбить полицейский участок. И именно эти парни закончили очистку окрестностей от бродящих мертвяков. Обеспечили относительную безопасность, но все ресурсы они прибрали себе. Рыбаки и фермеры вынуждены теперь подчиняться, ведь их семьи являются заложниками. А непокорных бандиты изолируют. Особо неугодных избивают и отправляют на съедение зомбакам. Их главарь — бывший полицейский комиссар, тот даже организовал несение службы на сторожевых постах. Он же распределяет женщин среди своих вояк. Награждает за верность, так сказать. Альба ещё говорила о людях, проживающих там — но я вычленил главное. Она не смирилась и договорилась с одним из рыбаков. Тот оставил ей в укромном месте старенькую моторку с запасом бензина. Ночью женщина вырубила охранника, забрала у него карабин и убежала с девочкой. Ей показалось, что им удался побег. Но кто-то их охранников заметил своего коллегу, лежавшего без сознания, и поднял тревогу.

Дальнейшее несложно предугадать, побег по морю не удался. Против быстрого катера моторка не катит. Через четверть часа катер подошёл на дистанцию стрельбы. Поэтому Альба и приняла решение скрыться в бухте и затеряться в городе. Ну и уже там случились мы с Сашкой.

Глава 10

Расходились задумчивые, Саня потащил женщину хвастаться своим арсеналом. Ну а я переоделся в комбинезон и решил заняться профилактикой котла.

Подтёков воды я не заметил, но вот топливный фильтр грязный. Перекрыв подачу солярки, я снял фильтр-стакан. Вылив мутную жижу в ведро, увидел на дне воду. Это конденсат из бака.

Правда форсунка горелки оказалась чистой, что не может не радовать. Значит за котлом смотрели. Далее прошёлся по цепочке, насосы на первый взгляд в порядке. Расширительный бачок тоже. Запустив котёл, понаблюдал за давлением, не прыгает и это замечательно.

А вот поднявшись на главную палубу, я чуть не обделался от страха. На меня в упор смотрит автоматный ствол. Вот придурки, хоть бы предупредили. Это Саня с Альбой отрабатывают работу в паре. Двигаются синхронно, перемещаются на полусогнутых ногах, обыскивая помещения.

Тьфу, аж руки вспотели. А ведь у меня пистолет на поясе, я про него и забыл.

А мелкая играется в магазин. Она сидит за прилавком сувенирного магазина и пытается всучить магнитки с видами моря обеим собакам. Те заинтересованно наблюдают, стригут ушами и машут хвостами, но магнитки покупать упорно не желают.

— Так и сказала?

— Да, говорит, что в самом городе жить невозможно. Перекормышей полно. Наверняка есть люди, но прячутся и боятся нос высунуть. В Понт-Авене силовики строят коммунизм с человеческим лицом. Типа работаешь — ешь и наоборот. А вот в этом самом Трегюнке что-то типа княжеской дружины. Они сохраняют монополию на оружие и следят за порядком. Ну уж, а простые люди там навроде крепостных. И что самое страшное, что последние похоже приняли правила игры. Те парни из местных, кто помоложе, мечтают тоже взять в руки оружие и смотреть на остальных свысока.

— М-да, это ведь совсем близко от нас.

— Вроде, Альба говорит по дороге километров восемь будет. Но там ещё пробраться надо, большая пробка из перевёрнутых машин и грузовиков. А вот по морю легко. Просто они пока не добрались до нас. Но наверняка их заинтересуют суда в бухте. Как думаешь Саня, стоит в ближайшее время ждать гостей?

Сашка задумчиво смотрит в иллюминатор, отсюда хорошо видно горловину бухты.

— Ну, я бы на месте их главаря пока затаился. Сбежала пленница и испарились с концами пятеро ближников. Можно предположить, что те сцепились с Альфами. Ну перекормышами, знакомыми нам по той вылазке. А лично я бы больше опасался живых людей. Думаю, пару-тройку дней будут сидеть тихо как мыши. А потом начнут искать следы. Слушай, Лёха, надо будет перегнать их катер подальше. Лучше припрятать среди других лодок.

— Сделаем, завтра же и мотанёмся. А лучше оставим катер на видном месте в порту. Пусть ломают голову, что случилось с их людьми. Есть идиоты, то примутся ломиться напрямую через главную площадь. Там и останутся.

— Тоже неплохо. Скажи лучше, как тебе Альба?

— Не знаю, ты же с ней тренировался сегодня. Чуть заикой меня не сделали.

— А нечего расслабляться. И если тишком враг подойдёт, а ты варежкой торгуешь — весь из себя в розовых мечтах. А по поводу неё — сам не пойму. Баба она тёртая, сразу бросается в глаза. Но вот что у неё в голове? Сам знаешь, как эти европейцы помешаны на своей толерантности.

— Ясно, тогда предлагаю все карты не раскрывать. Но пока Альба для нас единственный источник информации. И она многое для нас прояснила. Ну, это о том, что здесь происходит.

Жаль, что француженка не таких свободных взглядов как наши немки. Мы раскочегарили сауну и залезли втроём в парилку. Женщина подобрала себе в магазинчике раздельный купальник радостно-зелёного цвета. Но радовать нас своими титьками не торопится.

Впечатление от фигуры неоднозначное. Вроде взгляд радует немалая такая грудь. Но вот остальное больше подошло бы парню. Женщине около сорока, на лице возраст заметен сеточкой морщинок вокруг глаз. Загорела как мулатка, явно отдыхала где-нибудь в Греции.

Задница крепкая такая, накачанная. Как и верхняя часть бёдер. Пресс кубиками и плечи тоже впечатляют, убедительная дамочка. И ведь даже не смутилась париться с двумя озабоченными парнями. Не отворачивается, наоборот сама заинтересованно так посматривает на Сашку. И по-моему, мой товарищ немного смущён этим обстоятельством.

Опа-на, вот это сюрприз. А Саня-то походу разговелся. Мы сидели за столом и завтракали. И женщина, проходя мимо моего друга, ласково коснулась его плеча. Тот в ответ погладил её руку. Похоже они провели ночь вместе. А ещё эти взгляды, здесь трудно ошибиться. Так смотрят друг на друга люди, которых связывает вместе нечто большее, чем общий быт. Да и физия у друга больно довольная. Вот дела, у них же приличная разница в возрасте и, к тому же, Сане всегда нравились дамочки более субтильного телосложения и строящие из себя этаких дурочек. Альба — полная их противоположность. Уверенная в себе, может и в глаз дать, если что не по ней. Но ведь спелись же. Интересно, как она рискнула Элен одну оставить.

Позже выяснилось, что я таки оказался прав в своих выводах. Но спать женщина вернулась к себе. Ну чтобы девочка не испугалась, проснувшись одна.

Так прошла неделя, гости не объявились, и мы продолжили зачищать яхты и катера на Марине. Только теперь Саня на пару с Альбой проверяли безопасность. А потом женщина нас охраняла, а Сашка помогал мне. Так дело пошло быстрее. Нам даже удалось создать солидный запас 30-литровых канистр с соляркой для катера. А также я уже могу начинать монтаж солнечных панелей на верхней палубе нашего кораблика. Только для этого придётся сварить опоры, а сварщик я ещё тот. Трубы можно нарезать, разобрав легкие конструкции на берегу. Но всё это требует определённых навыков и безусловно займёт много время. Вот был бы у меня нормальный слесарь с практикой сварочных работ.

Свободное время я посвящал изучению обстановки. Для этого подымал квадрокоптер и рассматривал происходящее на берегу. Несколько раз замечал машины в городе. Выжившие горожане объединились и на нескольких грузовичках попытались зачистить торговый центр. Человек пять отстреливали подходящих мертвяков, остальные таскали ящики с продуктами. А когда зомбячий вал

накатывал, они бросали всё и уезжали. Тут надо бы мотострелковый взвод со средствами усиления, тяжёлые пулемёты и пушки. Тогда можно было бы рассчитывать на успех.

К сожалению, были со стороны горожан и погибшие, а добыча весьма невелика. На их месте я бы устроил нечто, что отвлечёт зомбаков от торгового центра. Тогда можно было бы спокойно зачистить их внутри, запереть вход и организовать плановый вывоз добра.

А ещё я подсел на новую тему, в мастерской надыбал накрытый чехлом 3D -принтер. Так уж получилось, что мне довелось в своё время окунуться в это. Был у меня дружок, который увлёкся этим и даже уговорил начальство купить для своих нужд простейший принтер. Небольшой с рабочей камерой на 130 мм в кубе. Мы на пару и развлекались, пытаясь изготовить простейшие вещи типа фигурок животных восточного гороскопа.

Толик трудился конструктором, то есть человеком, который создавал чертежи по запросам различных служб. Вскоре выяснилось, что это агрегат чешского производства хорош только для домашних поделок. Ничего серьёзного на нём не произвести. Тогда последовала череда новых приобретений и в итоге мы остановились на китайском полупромышленном принтере Bambu H2D PRO2. У этого камера была уже 350 куб. миллиметров. Один экструдер (головка) с двумя соплами. Таким образом можно подавать два типа материала с разными свойствами или цветами. У него есть подогреваемый кожух, это чтобы не остывала деталь при печати. Следующий класс принтеров — это уже промышленные агрегаты. Эти могут и металл печатать. Делается это путём формирования детали из металлического порошка с последующей обработкой лазером. Но чаще к порошку добавляли пластификатор, готовое изделия отжигают в печи и получают деталь из металла повышенной точности.

Мы с Толяном делали детали, которые невозможно изготовит на CNC-станках. Сложная внутренняя структура, подобные вещи можно изготовить разве что путем сборки несколько сложных деталей. А принтеру пофигу, оставил его работающим на ночь, а утром получи готовое изделие.

Процесс его подготовки требует квалификации. Нужен чертёж, и не простая картинка в PDF, а 3D-модель. Затем следует загрузить

модель в программу-слайсер. Там масса опций, я выбирал только несколько важнейших. Это толщина слоя, размер и форму ячейки, а также процент заполнения. 15% — это уже вполне крепкая деталь. Расход материала — копеечный, катушка с пластиковой нитью стоит немного. Есть полиамидная с карбоном, эта по свойствам уже приближается к алюминию. В оконцовке скидываешь G-код на принтер и наслаждаешься неутомимым трудягой.

Так что я включил незапароленный комп, соединённый с принтером, и игрался в своё удовольствие. Теперь можно изготовить нужную запчасть самому. А заодно просматривал отчёты о сервисном обслуживании различных систем судна.

Этот разговор назревал, если в койке у «молодых» всё было в порядке, язык любви универсален. То для серьёзных разговоров требовался переводчик в моём лице.

Альба с Элен стали полноценными членами нашей команды. Вот мы с Саней и решили посвятить её в планы на будущее.

Дело в том, что наличие банды поблизости здорово нас нервировало. Ведь мы не сможем противостоять такому количеству довольно серьёзно вооружённых человек. Они могут прийти с суши или со стороны моря. Даже ночью, что ещё хуже. Мы же не можем нести вахты, тогда рушится весь распорядок дня. Ведь тогда кто-то должен будет отсыпаться днём. Но и ждать у моря погоды глупо. Вот я и взялся выяснить настроение француженки на предмет превентивного удара.

Надо отдать ей должное, она быстро поняла наш замысел. А вот затем та легко, практически играючи разбила вдребезги наш хрустальный замок. Ударила в самое уязвимое, по нашим понятиям о новом мире.

— Саня, подожди. Я потом тебе всё обскажу, — мне самому не всё понятно. Наш с Альбой английский не идеален и приходится переспрашивать, приводить примеры и интенсивно помогать себе жестами. Но если вкратце, то суть её мнения в следующем:

Мы с Сашкой оказались изолированы на судне и как бы варимся в своём соку, а мир-то уже круто изменился. В отличии от нас Альба покрутилась среди людей. Там были местные и беженцы от ужасов апокалипса. Вот женщина и пытается донести до нас мысль, что прежнего мира больше нет и не будет. Появился новый, жестокий в

своей простоте. Умерла прежняя мораль, которая строилась на системе наказуемости. Был суд, полиция, тюрьма и ответственность за свои поступки. А теперь включилась иная математика «Если можно взять — бери. Наказания не последует. Не ты, так возьмёт другой». Топливо, продукты, лекарство, оружие, патроны и другие блага перестали быть «имуществом». И стали источником власти. У кого контроль над ресурсами, у того и право.

Формула простая, допустим наш случай. Судно= крепость + транспорт + энергия + ресурсы на борту.

У банды другие доводы — оружие и страх, именно это держит три сотни человек в зависимости от них. Добрые и высокоморальные погибли в первые дни, выжили быстрые и жестокие. Это даже не средневековье, это принцип стаи.

Альба пытается донести до нас следующее:

Освобождённая община — это просто толпа людей, где каждый сам за себя. Часть сломлены и будут держаться за сильного. Часть обозлена и захотят взять «своё». Другая часть связанны с бандой различными узами. А остальные — просто голодные, им всё равно, кто ими командует. Лишь бы кормили и защищали.

Получается, уничтожить банду — это даже не полдела, это просто взять на себя все заботы о довольно большой группе людей с деформированной психикой. Альба рассказала о нескольких случаях, когда община избавлялась от больных и слабых. Ребёнка с синдромом Дауна просто скинули в море, живого. И никто не вмешался, моментально испарилась мораль современного западного общества, защищающая слабого и немощного. Вот поэтому уничтожение банды приведёт к тому, что тогда нам придётся взять власть в свои руки и начать управлять людьми, скатившимися к стайным инстинктам. Это нам-то, нас всего трое. Да нас раздавят и не почувствуют. Заберут судно, а самих отправят работать в поле. Это в лучшем случае. Тут модно казнить неугодных, калеча и бросая на съедение зомбака.

Когда Сашка понял всё, то мы смогли попытаться разложить ситуацию по полочкам.

Итак, ни в коем случае нельзя уничтожать всю банду. Надо убить всего несколько человек. Это главарь, два его заместителя, так называемый штатный палач, повязанный кровью и ещё двое наиболее мерзких подручных. Таким образом в расстрельном списке шесть

человек. Останется ещё одиннадцать боевиков, эти вполне вменяемые люди, которым не нравилась жестокость главаря. Альба предлагает уничтожить верхушку и захватить оружейку. Нам нужно оставить руководство коммуны этим людям и договориться о союзе. Но кровь из носу необходимо лишить их возможности нам противостоять. Оставить минимум лёгкого неавтоматического оружия. Возможно, медикаменты и медиков забрать себе. Чтобы община от нас зависела. И ещё нам желательно принять группу человек двадцать-тридцать. Исключительно нужных специальностей и обязательно семейных. Это чтобы не возникали дурные мысли. Альба знакома со всеми и может дать им оценку. Агрессивные и склонные к интригам нам не нужны.

— Если мы придём как спасатели, нас встретят как добычу. Главное — порядок, справедливость потом. Жалость воспринимается как слабость, увы. Я видела, как за банку тушёнки сдавали соседей банде. Днём улыбаются, а потом бегут стучать. Благодарность в коммуне живёт до первой голодовки.

Нам сложно было это принять, и мы с Сашкой взяли тайм-аут на осмысление.

Мы продолжали зачистку маломерных судов на марине, после обеда занимались работами на судне. Малая нашла себя в играх, её неотступно сопровождали обе собаки. Как правило она пыталась впарить им некие сувениры из нашего магазина. Надо отдать ей должное, девочка пыталась помогать нам во время приготовления пищи. Она даже сердилась если мы сами накрывали стол. Вообще глядя на Элен, невозможно оставаться равнодушным. Очаровательный и непосредственный ребёнок. А излишняя настороженность первых дней была вызвана особыми обстоятельствами. Ведь на её глазах погибли родители, а потом ещё попытка выживания в коммуне. То, что рассказала Альба — в голове не укладывается:

— Все одинокие женщины стали вполне легитимной добычей бандитов и людей к ней приближённых. Замужних женщин, а также членов их семей пока не трогают, опасаются бунта. А вот остальных разбирали ближе к ночи. Просто приходили и забирали. Самых симпатичных распределял лично главарь по имени Томас. И что показательно, возмущения быстро прекратились. Особенно после того, как показательно казнили парня, вступившегося за молоденькую девушку. За ночь любви женщины награждались консервами, одеждой

и иными благами. Этакий симбиоз, но главарь всячески препятствовал образованию устойчивых пар.

Альба мгновенно отреагировала на мой молчаливый вопрос в глазах, — ты хочешь знать в какую категорию я попала?

— Нет что ты, — соврал я.

— Нашёлся один, который попытался затащить меня к себе…

— И? — даже Сашка почувствовал некую напряжённость между нами и перестал жевать.

— А ничего, сломала ему руку и заставила просить прощения.

— И тебе это сошло с рук?

— А почему нет? Я оказалась сильнее и агрессивнее. Томас расспросил меня и предложил присоединиться к его воинству.

— Ты согласилась?

— Разумеется, всегда лучше стоять рядом с кормушкой. Меня включили в ряды боевиков.

— А тот парень? Ну которому ты руку сломала?

— А, этот? Пристроился помогать рыбакам и затаил на меня лютую ненависть. Кому он калечный теперь нужен?

— Понятно, а почему тогда ты сбежала от них?

Женщина нахмурилась, но всё же ответила.

— А это из-за Элен, она приглянулась одному из помощников Томаса. Хорошенькая, заступиться некому. Но он просчитался, под утро я вырубила охранника и сбежала, воспользовавшись помощью одного парня. Остальное вы и так знаете. Это был побег в никуда — спасибо, что приняли нас.

Наступило неловкое молчание, Сашка встревоженно переводил взгляд с подруги на меня. Одна только девочка беззаботно болтала ножками на высоком для неё стуле.

Правильные нежные черты лица, голубые огромные глаза и волосы цвета спелой пшеницы. Похожа на классическую куклу Барби, трудно поверить, что кто-то хотел воспользоваться ею как женщиной. Хотя, подобные маньяки всегда были. Во всех странах и во все времена. А сейчас тем более.

Глава 11

Мы с Саней крутили и так, и этак. Не доверять словам Альбы глупо, она уже с нами. И говорит вроде логично, но нам потребовалось время всё это переварить.

Получается, что атаковать первым нужно и с этим никто не спорит. Только случайно нас ещё не обнаружили, оказывается изредка они заплывали в нашу бухту. Но за неимением амуниции крупные суда не проверяли, боялись зомби на борту. А вот по катерам прошлись. Сыграл и тот фактор, что прошло недостаточно времени. Со слов Альбы первую неделю все надеялись на реакцию Парижа и центральных властей. Что-то пытался делать только местный муниципалитет. А когда все поняли, что помощи не будет — началась вакханалия, кто во что горазд. Мародёрство и насилие на дорогах. Кто вооружён — тот и прав. Коммуна Трегюнк тоже пыталась выжить, первым делом перебили немногочисленных мертвяков. Большая часть жителей уехали подальше в надежде, что где-то там будет лучше.

Например, в городе Понт-Авен военные вместе с муниципальными полицейскими смогли создать нечто вроде укреплённого лагеря. Огородились рвами с водой и пытаются создать некое подобие налаженной жизни. Они создали мобильные бригады, которые вычищают торговые точки в округе. Насколько этого хватит — вопрос интересный. Рано или поздно продукты и горючее кончатся, ведь там сидят тысяч пять человек. Вот от силовиков и откололась группа недовольных во главе с Томасом. Эти навязали соседней коммуне свои правила и сейчас пытаются расширяться. И только то, что всем было не до нас позволило нам спокойно сидеть в заливе. Ну и, разумеется, спасло то, что мы были очень тихими, практически ходили на цыпочках.

Так, вопрос — стоит ли начинать первыми, можно считать решённым. Другое дело, что нужна тщательная подготовка. Альба обладает инсайдерской информацией. Она знает с кем можно снестись и договориться на счёт помощи изнутри. Ну и главное, она знает как у них там всё устроено. Где ночуют боевики, где спит начальство. У кого ключи от оружейки и какая схемы охраны.

Нам на первых парах нужно продумать тактику сражения. Но это самое лёгкое. Затем нужно так построить отношения с коммуной, чтобы нас уважали и боялись. Чтобы думали, что за нами серьёзная сила. Уже сейчас необходимо составить списки тех, кого мы хотели бы забрать к себе. Тут француженка пасует, она общалась с большинством местных жителей. Но вот дать объективную оценку профессиональных качеств этих людей затрудняется. Придётся проводить отсев самостоятельно.

И уже сейчас нужно планировать, как размещать на судне новых потенциальных членов нашей команды.

Сашка с Альбой говорят, что не стоит размещать новичков на служебной палубе рядом с нами. Нужно изолировать их от руководителей и самое ценное хранить у нас под замком. Оружие, патроны, медикаменты и прочее. По мне, так это как раз нелогично. В ином случае придётся реанимировать другую палубу, подавать туда электричество, тепло и воду. Что увеличит многократно потребление газойля.

Женщина предложила организовать её встречу с их рыбаками в море. Она в неплохих отношениях с некоторыми из них и хочет заручиться поддержкой. Но всё обдумав, мы отказались от этого плана. Велик риск раскрыться раньше времени. Альба сама говорила, что местные спокойно продадут чужаков, если учуют выгоду для себя. А у нас нет возможности работать с нужными людьми вдумчиво и с оглядкой. Всё находу, чистая импровизация.

Мы приплываем сюда уже третий день. Сашка остаётся на хозяйстве, негоже оставлять судно без присмотра. Да и ребёнок всякое учудить может. Поэтому рано утром я с Альбой запрягаем нашего верного коня, я имею в виду наш полицейский катер, и прячемся в небольшом гроте. Отсюда до поселения Трегюнк всего пара километров по прямой. Наша задача наблюдение, раз в несколько дней выходят две лодки с рыбаками. Они снабжают рыбой коммуну, видимо чаще выходить в море смысла нет. Я же наблюдаю за жизнью поселения с высоты птичьего полёта. А Альба одним глазом поглядывает на экранчик монитора, другим пасёт ситуацию. Мы опасались, что главарь Томас введёт дополнительные меры охраны в связи с исчезновением пятерых своих подручных. Но француженка говорит, что всё вроде осталось неизменным. Значит списали на

столкновение группы с Альфами. Альба также говорит, что у них есть обоснованные опасения насчёт последних. Это когда один такой живчик упокоил троих боевиков и даже расстрелянный из десятка стволов продолжал двигаться. А ведь его заблаговременно обнаружили на заболоченной открытой местности. Трудно представить, на что способен такой перекормыш в условиях жилой застройки ночью. Поэтому на ночь они закрываются в больших защищённых зданиях. Тут их называют «шато». Это дома богатых средневековых феодалов, больше похожие на небольшие крепости. Каменные стены, узкие окна-бойницы по второму этажу. Внизу оконные проёмы забраны мощными решётками.

Так что всё что нужно мы узнали и занялись планированием штурма. От меня требуется техническое обеспечение данного мероприятия. В первую очередь это подготовка ПНВ. Да, штурм планируется под утро, поэтому передвигаться нам предстоит в приборах ночного видения. Эти гражданские устройства мы нашли при обыске одной из яхт. Они представляют собой цифровые версии — это камеры с инфракрасной подсветкой, которые усиливают слабый свет. Работают на аккумуляторах в пределах 200 метров. Дальше идёт сильная зернистость и силуэты размываются.

Также у нас есть мобильные рации, этого добра набрали много. Будем держать связь в те моменты, когда нет визуального контакта.

— Собак нет? — сейчас мне остаётся быть статистом, пока эти двое планируют убийство людей.

— Нет, собаки быстро перекусали друг друга и пришлось их уничтожить в первые пару дней. Вот кошки, птица и парнокопытные оказались не подвержены заразе и выжили, — Альба спокойна и собрана. Порой я завидую этой парочке. Они сейчас делают то, чем занимались всю свою сознательную жизнь. То есть защищать закон, в нашем случае нарушители закона — это те бандиты, что установили своеобразное стойбище древнего человека. Никаких моральных установок, можно всё, чего возможно добиться с помощью оружия. Точка, всё остальное для правозащитников. Пусть подадут на нас в суд.

Итак, работаем следующим образом — Альба ведущая. Она знает устройство здания, помещения и людей. На ней первый контакт. Сашка прикрывает и осуществляет силовой контроль. На мне контроль обоих точек выхода и поддержка огнём моих более опытных товарищей.

Выйдя за пределы бухты, я вырубил освещение на катере, теперь идём ориентируясь чисто на приборы. В первую очередь это GPS — картплоттер. Это электронная карта, на которой я вижу наш курс, конечную точку маршрута, скорость катера, глубину и береговую линию. Есть ещё радар с эхолотом, но я достаточно изучил береговую линию и глубины. В этом месте безопасно, тут даже есть благоустроенный причал для рыбацких судов.

А вот двигаться с ПНВ лично мне не так удобно, больше смотрю под ноги, чем контролирую свою зону ответственности. Зато Альба прёт очень даже уверенно, явно знает тут каждую кочку.

Предварительно мы изучили поселение. Тут две улицы, на которых разбросаны дома местных жителей. Стоят просторно, некоторые расположены прямо у берега. Они подняты на сваи, такой же способ используют домики, которые находятся ближе к заболоченной местности. На мысе Травиньон находится вилла (шато), но Альба говорит, что там нет постоянных жителей из-за близости моря. Постоянный ветер на возвышенности делает проживание там менее комфортным. А вот в шато Керменауэ более подходящие условия. Трёхэтажное здание имеет и подземелье, где главарь и устроил оружейку. Альба говорит, что тот никому не доверяет. Сам ночует наверху в башенке, куда ведёт винтовая глухая лестница. Оба его заместителя проживают этажом ниже. Основная часть боевиков не вооружена, оружие получают только выходя на службу. Но верхушка как раз держит в комнатах целые арсеналы. Основная часть боевиков ночуют в двух комнатах, играющих роль казарм. Имеется караульный, которого меняют дважды за ночь. Таким образом внутри шато установлена некая система несения ночного дежурства. Есть два входа, главный запирается наглухо, а вот задний не так тщательно контролируется.

Каменный дом вырос из темноты внезапно. Я вижу холодную чёрную массу с редкими тёплыми пятнами окон.

Идущая впереди Альба подняла согнутую в локте руку, она ткнула пальцем в стену. Странно, я не вижу чёрного входа.

Женщина подошла к небольшой дверце и начала прощупывать пальцами боковую кромку. Затем она вставила нож в щель и раздался едва слышный металлический звук.

Да она защёлку сбросила, а может там был простой крючок. Дом старый, а новые жильцы видимо не побеспокоились на этот счёт.

Внутри пахнет потом, сигаретным дымом и запахами съестного. Так благоухает в дешёвых забегаловках. Насколько я знаю, раньше здесь был проход для персонала. Его держали всегда закрытым, но внутренний замок чисто условный. Для знающего — работа на полминуты.

Засветка в приборе показала наличие света в одной из комнат. Туда скользнул Сашка, буквально несколько секунд и он присоединился к Альбе.

Бляха-муха, на полу лежит человек, голова неестественно вывернута. Получается караульный проспал всё, включая свою жизнь. Рядом лежит карабин, а мне нужно торопиться.

Женщина показала мне рукой на коридор, там две двери. Это и есть казарма, где дрыхнут боевике. А лестница вниз — это путь к оружейке. Значит это мой «Сталинград». За спиной выход, сбоку путь к оружию и прямо передо мной находятся дюжина злых и агрессивных

парней. И моё преимущество только в том, что я готов.Сашка сунул под обе двери деревянные клинья. Это даст мне некоторое дополнительное время.

Я расставил пошире ноги, выложив на стол дополнительные магазины. Как говорится, «No pasaran» — «враг не пройдёт».

В ушах гулко отстукивает время пульс, я буквально превратился в одно большое ухо. Мой ПНВ запотел и я мало что вижу, зато обострился слух.

Вот скрипнула рассохшаяся ступенька, это наши подымаются наверх. По плану сначала следует ликвидация подручных главаря на втором этаже. Обе комнаты смежные и там есть крохотный узкий проход. Возможно, это сделано для того, чтобы супруг мог ночью навещать жену и при этом не будоражить весь дом. Альба говорила, что одна дверь всегда закрыта, пользуются другой, которую запирают на ночь изнутри. Видимо она знает, как открыть первую.

Дальнейшее я осознал значительно позже. Лично я сначала услышал глухие хлопки, потом громкий звук, будто наверху уронили что-то тяжёлое и затем два быстрых хлопка.

Реконструкция событий, сделанная мною позже, дала приблизительную картинку произошедшего. Сашка с Альбой бесшумно проникли в первую комнату, убедились, что все спят. Затем Сашка поднялся в башенку и встал у двери. И когда Альба начал стрелять в спящих, он разрядил дробовик в район дверного замка. Затем два выстрела в лежачего главаря. Что интересно, Сашка ухитрился не попасть в лежащую рядом с целью женщину.

Атака оказалась внезапной, только через секунд сорок я услышал шум в одной из комнат. Изнутри подёргали ручку и начали ломится в дверь. Я автоматически отслеживал сигналы по рации, это Сашка и Альба обменивались щелчками в условленном режиме. А затем практически классика, пара выстрелов в потолок и первая дверь открывается. Альба громко и требовательно что-то орёт по-своему и выходят пять человек. Мы с Сашкой держим их под прицелом, а женщина сноровисто фиксирует их руки за спиной пластиковыми стрипами. Всех укладываем на пол в комнате и повторяется в точно такой же последовательности с постояльцами второй комнаты. Теперь здесь разлеглись одиннадцать человек. Все живы, но немного

покоцаны. Наши особо не церемонились. И ещё наверху пять трупов, один в караулке. Вот и все семнадцать.

Дальше мы оставляем Сашку с ними в одной из комнат, а сами спускаемся вниз.

Батюшки, да тут целый арсенал. В оружейных ящиках автоматическое оружие, отдельно два длинноствольных тяжёлых пулемёта. Много патронных ящиков, а также форменная одежда и снаряжение. Невольно заныла поясница, ведь всё это предстоит таскать наверх.

Оказывается, не так всё плохо, рядом с шато расположены два домика, там живёт обслуга. В основном женщины, но есть и несколько мужчин.

Так что нам с Альбой пришлось навестить их. И вот перед нами стоят два десятка испуганных и взъерошенных со сна людей. Альба — молодчина, она в жёсткой форме проинформировала тех, что власть немного поменялась. Члены общины отреагировали оригинально, просто хмуро смотрели на нас, пытаясь понять — изменения в какую сторону качнулись для всех них.

В итоге женщин закрыли, а пять мужчин побрели за нами. Дальше всё свелось к контролю за ними. Постепенно оружейка опустела и выросла гора у главного входа. Ещё около часа потребовалось загрузить всё в небольшой грузовичок и перевезти к причалам. А там парни перетащили всё на корму катера.

Все дальнейшие переговоры вели мои старшие товарищи. Разводила дипломатию Альба, а Саня с грозным видом оказывал ей моральную поддержку. Нам нужно показать видимость солидного отряда. Периодически Сашка отдавал по рации левые указания, и я отвечал, имитируя разные голоса. А сам отслеживал ситуацию снаружи. Часть местных пока заперты в подвале шато, но основная масса шкерится по углам. На улицу носа не кажут, и это правильно.

Насколько я сейчас понял, Альба пытается убедить одного из боевиков взять власть в свои руки. Вскоре женщины приготовили завтрак, и мы покормили пленников. Не нужно сразу настраивать их против себя, нам нужны союзники, а не враги. Конкретно эти ребята себя кровью и особыми издевательствами не замарали. Если верить Альбе, конечно.

Старшим будет кучерявый смуглый француз, имеющий немалую долю арабской крови. Его зовут Лео и он вроде идёт на контакт с Альбой. По-крайней мере они говорят спокойно и можно даже сказать доброжелательно.

Решили так, мы возвращаем часть оружия и патронов. Лично Лео сразу получил пистолет в знак признания его положения.

И знаете, что он сразу сделал? Тут же застрелил одного из своих. Просто сделал вид, что проверяет механизм и тут же с пояса выстрелил дважды в одного из стоящих боевиков. Видимо у них были серьёзные тёрки. Затем он сделал нам успокаивающий жест и добил в голову упавшего. Это чтобы не встал мертвяком. Всех пока согнали в дом, нам нужно завершить начатое — это отобрать полезных людей. Предварительные списки готовы. Остаётся убедить их переехать на новое место. В первую очередь это неместные, а те, кого нелёгкая заставила бросить дома и податься в бега. Эти не имеют родственных связей и не привязаны имуществом. Но планируем брать и местных, это за кого Альба поручилась.

Постепенно народ осмелел и подтягивается на площадку перед шато. Сегодня день Альбы, практически бенефис. Она даже охрипла от говорильни и криков. Вот и сейчас женщина выкрикивает имена, люди настороженно подходят и слушают её.

О чём они говорят? О преференциях в случае перехода к нам.

Прежде всего упираем на безопасность. Это защита от банд и мертвяков. Конкретики не выдаём пока, отделываемся общими фразами. Мы предлагаем запрет на насилие внутри нашей общины. Защита женщин и детей, общие правила для всех и некие понятия о справедливости. Никто не ворвётся ночью и не потребует вашу любимую дочуру в кровать главарю. Всё исключительно по собственной воле. Мы гарантируем достаточное и разнообразное питание, элементарную медицину и статус специалистов. Берём только семейные пары или одиноких женщин. Всё — дальше, как пойдёт. Пока стоят и чешут в затылках. Но Альба закончила вводную часть и стоит в окружении женщин. Затем уже подтягиваюсь я, Саня стоит в сторонке на стрёме.

Я не великий психолог, но прочитать человека способен. Сразу с первых слов понятно кто перед тобой. Если мужчина стоит набычившись и не смотрит в глаза, это говорит о том, что он нам точно

не подойдёт. Агрессивных и проблемных отсеиваем сразу, я просто показываю пальцем в сторону. И плевать, что они там про себя обо мне думают. Нам нужны спецы и просто пахари, у которых семья за спиной. Если у человека взгляд открытый, голос ровный и нет симптомов паники — к такому можно присмотреться. Излишняя заторможенность и активность тоже о чём-то говорит.

Глава 12

Таким образом мы отобрали несколько семей, всего три десятка человек.

Итак по списку в порядке записи:

— Жан-Люк Морне, 48 лет. Бывший механик рыболовного траулера, в последнее время до катастрофы занимался ремонтом частных яхт. А в коммуне вместе с взрослым сыном Пьером занимался ловлей рыбы. Немногословный и спокойный. Супруга Мари работала поваром в школьной столовой.

— Поль Рено, 52 года. Бывший капитан жандармерии порта. Авторитетный товарищ, не склонен к излишнему насилию. Поэтому в банду его не взяли, работал на поле, помогал фермерам с животными. Жена — Клер Рено, симпатичная женщина, учительница начальных классов. Сын Тома Рено, 17 лет. Помогал отцу ухаживать за скотиной.

— Доктор Бернар Лефевр, 57 лет. Бывший стоматолог, в последние годы переквалифицировался в сельские терапевты. Очень полезный товарищ. Анн Лефевр, 55 лет, бухгалтер.

— Ясмин Бенсаид, 40 лет. Медсестра, женщина с арабскими корнями. Если честно, не хотел брать мусульманку. Не нужны мне проблемы религиозного плана. Но когда выяснилось, что из медиков остался лишь пожилой фельдшер из местных, то я решился отвести её в сторону, где стояли отобранные. К тому же она вроде родилась во Франции и такая же француженка, как и остальные.

— Марсель Дюпон, 46 лет. Плотник-универсал и вообще мастер на все руки. Может и слесарить, а что немаловажно — работать со сваркой. Софи Дюпон, 44 года, швея. Лукас- их сын, 14 лет. И ещё Мари, ей 16 лет. Очень интересная во всех отношениях девица.

— Ален и Мари Буше — фермеры, 55 и 52 года соответственно. Сын Эмиль, 22 года. С ним семнадцатилетняя Клеменс, вроде его невеста. Все из кантона Кемпер, что на восток отсюда.

— Николя Гарнье, 39 лет. Электрик. Лора Гарнье — парикмахер, 33 года. Дочка Элиза, 9 лет.

— Камиль Рош, 27 лет, работала официанткой, зарабатывая себе на учёбу в колледже.

— Арно Клеман, 42 года. Физически очень крепкий, грузчик в порту. Молчалив, спокоен как удав. Не лидер, хороший помощник, не более. Элиза Клеман, 39 лет, работала в супермаркете. Сынок — Жюль Клеман, 16 лет.

Батист Лоран, 47 лет. Каменщик, занимался ремонтом квартир. Сильви Лоран, 47 лет, домохозяйка.

Ну и ещё три одинокие женщины без определённых специальностей и способностей. Но на судне много работы для женских рук, Альба за них ручается. Тихие и бесконфликтные особи среднего возраста. Это невысокая полноватая Селин Мартен с трёхлетней дочкой, крепкая высокая женщина Луиза Лакруа и тощая серая мышка Хелен Шульц. Эта вообще немка, вроде студентка и училась по обмену во Франции. Выглядит очень непрезентабельно, вся какая-то поникшая, зашуганная и одетая в неподходящую одежду с чужого плеча. Я подумывал — взять её или нет, у той явно определённые проблемы с психикой. Хотя, у кого их сейчас нет. И как-то мы внезапно заторопились, что эта женщина по ошибке попала в число отобранных.

Всего три десятка человек и что важно — ни одного из местной коммуны. То есть они, как и мы оказались оторваны от дома и просто хотят выжить.

А дальше два дня обустройства, мы отдали прибывшим главную палубу. Там восемнадцать кают, каждая на двух человек. Есть душевая с туалетом в каждой. Магазинчики мы очистили заранее, товар перенесли на свой уровень. Но у людей есть возможность пользоваться холодильниками, там же столовая и кухня. А также зал для просмотра кинофильмов и караоке-бар. Теоретически можно оживить кафешку, где стоят газовые грили с мощной вытяжкой.

Пришлось включить отопление и подачу электроэнергии, осень и в помещениях довольно холодно. Сразу скакнул расход топлива. Зато у нас появилось централизованное трёхразовое питание. В первый же день мы доставили к судну две ничейные моторки. Это для рыбаков и в целях перемещения по бухте. Ну не использовать же для этих целей наш катер.

Механика Жан-Люка я сразу отвёл в кормовое помещение, где и находится ходовая машина, а также генераторы и котёл. Теперь это его хозяйство.

Бывший жандарм Поль ходит с Альбой по судну, изучает его возможности. Мы хотим сделать из него коменданта, который бы отвечал за порядок на судне. Главное довести до него наши требования. А они просты:

— Командование сосредоточенно в руках трёх человек, их распоряжения обязательны. Как, впрочем, и коменданта.

— Оружие на борту только у коменданта. И, разумеется, у нас троих.

— Каждый взрослый, а это все кроме трёх детей в возрасте от 3 до 9 лет, работают. Правило одно, кто работает — тот ест.

— Полный запрет на насилие. Никаких драк, угроз и принуждения.

— Соблюдения правил гигиены и тишины. Нам не нужны проблемы из-за громкой музыки по ночам. Уборка помещений строго по графику.

За нарушение этих правил, а также за кражу — немедленное наказание в зависимости от тяжести. Возврат в коммуну невозможен по определённым причинам — нам не нужно, чтобы там знали о происходящим на судне. Поэтому в данном случае это практически смерть, высадим подальше от города и дальше пусть нарушитель выживает сам.

Всё это мы довели до каждого на общем собрании. Нет, никаких голосований и демократии не будет. Судно наше и они тут гости, не более того.

Сразу встал вопрос с продуктами. Это для нас тут их хватило бы на пару лет. А вот три с половиной десятка едоков за пару-тройку месяцев подчистят наши кладовые. С рыбкой мы будем всегда, но ведь хочется и мяса. Также нужны долгоиграющие продукты. Рассчитывать в этом плане на коммуну глупо. Максимум — там можно брать молочку, меняя на что-то им полезное.

Умные люди подсказали, что можно начать охотиться. В местных лесах полно оленей и кабанов. А вот за остальным придётся выбираться в город. Или наведаться на круизный лайнер, стоящий рядом с нами. Но там сотни, если не тысячи мертвяков, включая шустриков, который мы называем Альфами. Вот там огромные кладовые, ведь судно рассчитано на 3000 человек плюс экипаж в пару-тройку сотен человек. Разумеется, холодильники вышли из строя и

лежащее там пропало. Но дожидается нас очень много вкусного. Нам бы хватило на долгие годы.

Итого:

— У нас 12 мужчин, из которых трое молодых в возрасте 14–22 года.

— 14 женщин, из них 2 девушки в возрасте 17 лет.

— И 3 ребёнка, это считая с нашей Элен. Возраст — 3, 8 и 9 лет.

Таким образом теоретически мы уже можем выставить 15 стрелков и возможно присоединится кто-то из женщин. А это уже сила, но тогда нужно учить их стрельбе и взаимодействию. Однако сначала надо решить более срочные вопросы.

Жан-Люк говорит, что в порту есть заправочные колонки как на обычной АЗС. Большие ёмкости на сотню тонн каждая находятся подальше. Они обвалованы и защищены. Но вот как добраться до операторских раздаточных колонок и запустить процесс? Наверняка нужно подать питание на насосы и органы управления.

Накануне мы подошли к заправочному терминалу и немножко постреляли, уничтожив слонявшихся там зомбаков. А заодно вместе с механиком рассмотрели, как там всё устроено.

Всё примитивно — выкрашенная в жёлтый цвет бетонная тумба на самом краю пирса. Толстые армированные заправочные шланги антивандальный шкаф операторской. Именно там расположено управление всей этой машинерией. Но этим мы займёмся завтра, а сегодня предстоит найти судно с большими баками. Ведь мы не собираемся заводить машину и снимать своё судно со стоянки. Тогда нужен посредник, что-то более компактное и шустрое, чем мы сможем легко управлять.

Жан советует осмотреть небольшой рейдовый буксир, что покачивается на причале. Его задача — растаскивать баржи и вообще работать внутри гавани. Выглядит он весьма непрезентабельно, после проверки нашими силовиками можно вступить на палубу.

На мой прыжок на палубу буксир отозвался тяжёлым и глухим стоном железа. М-да, это вам не элегантная яхта, скорее битая жизнью рабочая лошадка. Борта покрыты шрамами, слой чёрной краски на фальшборте вспучился ржавыми ожогами. Борта покрывают старые резиновые покрышки. Над рубкой установлен красный пожарный

монитор. Сейчас он выглядит игрушечным, застывшим в нелепом поклоне в сторону берега.

В трюме шибает в нос очень специфическое амбре старого судна — запах пережжённого дизельного масла, сырой ветоши, дешёвого табака и застоявшейся воды в трюме. Гул здесь не прекращается никогда — даже с заглушенным двигателем корпус резонировал от плеска волн, создавая ощущение, что ты находишься внутри огромной консервной банки.

В рубке царит хаос заброшенного офиса. На облезлом пульте управления под слоем пыли видны обычные аналоговые приборы с пожелтевшими шкалами. Штурвал обшит грубой кожей, потрескавшейся от солнца.

Рядом на панели — массивные медные рукоятки телеграфа и рычаги управления пожарным насосом. Всё здесь было сделано с избыточной прочностью, чтобы выдержать шторм, но спасовало перед временем и отсутствием ухода. Однако настоящий дух буксира жил внизу. Спустившись по крутому стальному трапу, скользкому от масла, мы оказались в царстве металла. Огромный блок дизеля занимал почти всё пространство. Здесь было удивительно чисто по сравнению с палубой — механики всегда берегут двигатель больше, чем собственную жизнь. В полумраке тускло поблескивали медные трубки топливной системы — те самые вены, из которых нам предстояло «перелить кровь» в баки своего судна.

Дальше я просто наблюдал за действиями опытного моряка. Здесь тупо нет замка зажигания с ключом в кармане капитана, никто не позарится на буксир. Жан-Поль спустился в трюм, там проверил масло и открыл вентиль топливной магистрали. В рубке имеется стальной ящик, в котором находится главный рубильник. Но, ожидаемо фокус не удался, аккумулятор сдох. Придётся снимать и тащить к нам для зарядки.

— В принципе буксир живой, но проверить сможем только после запуска. Такие работяги долго бегают, если за ними смотреть, — немолодой мужчина вытер руки тряпкой и вопросительно посмотрел на меня.

— А какие у него баки?

— У этого? Тонн тридцать думаю.

Ага, у нас общий объём танков около 90 тонн. Танки на треть полные, значит понадобятся две заправки.

Уже дома мы прикидывали с Жаном и электриком Николя, как будем действовать завтра. В отличии от Жана Коля не говорит по-английски и нам порой приходится переходить на язык жестов. Там всё не так просто, придётся ваять временную схему и отключать городскую линию питания, когда подадим электричество на пульт. А ещё придётся разбираться с насосами. Вот тут влез Жан с новой идеей:

— Слушай, Алекс (они нас с Сашкой обоих называют Алексами). А зачем нам возиться с чужим оборудованием? Если завтра заведём буксир, то проще использовать его насос. Надо будет только собрать шланги до горловины топливного резервуара и качать сколько нам угодно. Всё обойдётся абсолютно бесплатно, — француз довольно улыбается, показывая жёлтые крепкие зубы.

За световой день мы ухитрились завести старый буксир, причалить к заправке и собрать длинную и герметичную змею из найденных топливных шлангов. А там дальше просто ждали полтора часа, пока наполнятся танки буксира. Затем обратный процесс на нашем судне и так две ходки. А с полными баками сразу улучшилось настроение. На глазок береговые резервуары почти полные. Нам хватит надолго и можно не экономить. Например, врубить все системы судна, включая мостик. Я только электропитание и тепло не подавал на пустые пока палубы. Но народ потянулся по вечерам в сауну или торчали с детьми в кинозале за просмотром старых фильмов.

На всякий случай я забрал мелкий предохранитель из цепи контроллера управления раздаточной колонки. Чтобы другие не воспользовались. Вот такой я вредный. Времена сейчас тяжёлые, каждый за себя.

Так прошли две недели, потихоньку всё устаканилось. Наша принцесса нашла себе двух подружек и подолгу зависала с ними в компании собак. Режим дня тоже определился. На кухне царствовала Мари, супруга Жана. Она профессиональный повар и быстро разобралась в кухонном оборудовании. Теперь та пекла хлеб в большом пекарском шкафу. Делала это раз в три дня, как раз хватало на всех. На кухне ей помогала супруга коменданта Клер и обе молодые девушки. На них всё, что связано с нашим питанием. Наш доктор с медсестрой разбирают аптечки и раскладывают лекарства в

медкабинете. Тот находится тоже на главной палубе. Остальные женщины наводят порядок на судне, а мужчины помогают нам. Совместными усилиями мы быстро добили мародёрку на марине, а также закончили монтаж солнечных панелей. Теперь они вырабатывают электроэнергию, провода через контроллеры, батареи и инвертор подходят к главному электрощиту. Это экономит нам драгоценное топливо.

За последние три недели мы познакомились с пополнением настолько, что можно уже давать некую оценку. И мне кажется, что Альба несколько погорячилась, когда описывала отношения внутри коммуны. Ну застрелите меня, ни за что не поверю, чтобы Жан или Поль смогли сдать «провинившегося» соседа боевикам за банку консервов. Да и за пять не пойдут на это. Будут молчать, опасаясь за свои семьи — наверняка, но нет в них подлости. Тут возможно, что мы и в самом деле отобрали лучших. Или же они расслабились у нас на судне и включился режим «обычной» жизни. Да пока тяжело, но вопрос ежеминутного выживания перед ними уже не стоит, и они вернулись к нормальным отношениям. Попробую в двух словах дать характеристику каждому.

— Жан-Люк, коренастый с широкими плечами, руки постоянно в мазуте, даже когда он их только что помыл. Двигается неторопливо, экономно — видно человека, привыкшего к тяжёлой работе. Говорит мало, но по делу. Если Жан сказал «сделаем», значит сделает.

— Его супруга Мари, полная с грубоватыми чертами лицами и мягким голосом. Удивительно быстро взяла кухню под свой контроль. Любит кормить людей и млеет, когда её хвалят.

— Поль, высокий и сухой. Седой волос коротко стрижен и немного топорщится. Ходит с прямой спиной, говорит спокойно, не давит — и люди к нему прислушиваются. Альба правильно его характеризовала — жестокости в нём нет, есть упрямость в поддержании некого порядка. На мой взгляд — прирождённый комендант.

— Его супруга Клер, эта полная противоположность мужу, болтушка, умеет ладить с детьми, быстро находит общий язык с женщинами.

— Сынок Тома, поначалу будто приклеился к отцу. А сейчас освоился и больше трётся с Альбой и Саней. Его очень интересует

оружие и всё, что с ним связано.

— Доктор Бернар, невысокий, плотный с умными глазами. Носит очки, движения аккуратные. Даже когда кто-то из парней поцарапал руку, доктор перевязывал так, будто готовил к сложной операции. Лично для меня оказалось загадкой, как во Франции стоматолог с длительной практикой может официально переквалифицироваться в зрелом возрасте в семейного терапевта, выписывать рецепты и направлять больных к специалистам. Может какие курсы прошёл?

— Его жена Анн, стройная, аккуратная и всегда собранная. Такое ощущение, что разбуди её среди ночи и даже тогда она подымется в платье и туфельках, готовая к выходу. Ни разу не видел эту женщину в расхристанном виде.

— Наша медсестра и первая помощница доктора Ясмин, тёмные вьющимися волосы и тонкие выразительные черты лица. Но заметно, что жизнь её помотала и наложила сеточку морщин на лоб. Держится обособленно и чаще возится у себя в медкабинете, раскладывая и сортируя лекарство по своим правилам, наводя свой особенный порядок.

— Марсел, наш мастер на все руки. Он и плотник, и слесарь, и сварщик. Предпочитает торчать в трюме с Жаном. Они оба мои ближайшие помощники. Мужчина имеет немного болезненный измождённый вид, но сила в руках есть, это точно.

— Его супружница Софи — очень энергичная и громогласная особа, организатор по натуре и как бы взяла на себя роль начальницы над женщинами, работающими на судне. Те убирают, стирают и создают тот неповторимый уют, который могут дать только женские руки.

— Их пацан Лукас ещё подросток, ему 14. Но он, как и Тома предпочитает отираться с нашими силовиками, что вызывает недовольство матери. А ещё у них есть очень симпатичная дочка. Мари 16 лет и несмотря на юный возраст она уже физически зрелая женщина. Ну так бывает у южанок, уже всё на месте. И мать вьется вокруг неё как наседка, так как трудно не заметит, как заинтересованно мужская часть нашей общины реагирует на эту малолетку. И в отличии от матери Мари сама как раз не против мужского общества. По-крайней мере я замечал её взгляды в свою сторону.

— Ален и Мари Буше — типичные селяне. Крепкие, невысокие и загорелые, у них было немалое хозяйство, приходилось рано вставать и поздно ложится.И парень их Эмиль, которому 22 года пошёл весь в родителей. Такой же основательный, помогает рыбакам, уходя с утра пораньше на лодке. И с ним Клеменс, вроде его невеста, ей всего 17. Но эта девица несмотря на юный возраст уже уверенно управляет своим будущим мужем. Он ходит за ней как глупый щенок ходит и исполняет все её желания.

— Николя, электрик и ещё один член нашей технической группы. Худощавый и немного нервный. Всё делает быстро и обожает объяснять слушателям какой он великий и неповторимый.

— Его жена Лора и является основным слушателем, она в прошлом стригла женщин, сейчас помогает Софи в общих работах. Её девятилетняя дочка Элиза пока ещё в детской группе.

Камиль Рош, стройная и подвижная. У неё удивительно живая мимика, когда она говорит, всё это дублируется всем лицом, и даже движениями шеи.

— Арно Клеман — человек физического труда. Широченный и даже мощный, на вид Кинг-Конг. А вот характер спокойный и мягкий. Его жена Клеман под стать мужу, очень открытая и доброжелательная. Помогает на кухне. Их младшой — шестнадцатилетний Жюль. На вид сущий оболтус и разгильдяй и даже сложности последних месяцев не заставили его повзрослеть. Это третий член молодёжной группы, которых Саня взял на особый учёт. Всю троицу они с Альбой поднатаскивают себе в помощь. Дело в том, что взрослым людям со сформировавшейся психикой трудно себя ломать. Мы пытались обучать их владению оружием и навыкам стрельбы по зомбакам. Да, стрелять куда-то они могут. Этим всё сказано. А вот молодёжь более гибка и пластична в этом плане. А ещё пацаны поняли — у кого оружие, тот контролирует ситуацию. Наверняка жизнь в коммуне их многому научила. Поэтому вопреки мнению родителей они официально числятся за силовиками. Сашка берёт их с собой и натаскивает упокаивать мертвяков на берегу. И пацаны после этого чувствуют себя героями и защитниками.

Кто там нас остался? А — семейство Лоран, Батист и Сильвия. Он каменщик и сейчас используется там, где нужно. Может рыбачить или помогать мне в трюме. А может возиться, опекая женщин на кухне.

Своих детей у них нет и его супруга прямо лезет в девчоночью компанию. Пытается организовать игры и даже чему-то учит.

Глава 13

Остались одиночки. Это Селин со своей малышкой. Женщина какая-то обесцвеченная и неинтересная. Даже нечего о ней сказать.

А вот Луиза её полная противоположность. Яркая и высокая, она демонстративно крутит задницей передо мной. Вот и сегодня она якобы убиралась у в моей комнате. Я в это время разбирал одну из наших мобильных раций и не сразу обратил внимание на её телодвижения. Но зашёл Сашка и сразу срисовал ситуацию. Луиза изогнулась по-кошачьи и протирает что-то на полке, отставив аппетитную попку. Ну и Саня многозначительно хмыкнул, несколькими энергичными движениями таза показал, что мне нужно делать с данной молодицей.

Да, мне стоит к ней присмотреться, секса не было миллион лет. Вот Сашка пристроился к своей спецназовке, и они создали настоящую семью. Альба с Элен окончательно переехали в капитанские апартаменты. Девчонка спит на диванчике во второй комнате. Иногда они зовут меня позавтракать в нашем малом камбузе. Малая притащит с кухни свежую выпечку, и мы вчетвером садимся за стол. Напротив меня сидит Сашка и с видом падишаха наяривает за обе щёки. Периодически Альба встаёт и проходя мимо Сани касается его плеча рукой. А он ласково оглаживает её бедро. Знаете, в такие моменты не нужно объяснять – почему они семья. Между ними особая связь - чуть дольше взгляд вслед ей, едва заметные касания, полуулыбки. Чётко прослеживается связывающая их нить. И если Саню я видал во всех ситуациях, то Альбу знаю как женщину волевую, жёсткую и физически сильную. А то, как она смотрит на игру своего мужчины с девочкой говорит о многом. Выйдя из этой каюты, она опять превратится в существо, которое хладнокровно убьёт любого, кто станет на её пути.

Так что я уже подумываю, как затащить Луизу в кроватку. И даже начинаю строить в фантазиях, как я её отымею.

Так, что-то я увлекся. Ну и ещё осталась немощная Хелен. Она совсем молода, но выглядит как женщина в годах. На голове дурацкий чепчик, одежда свободного покроя. В такой удобно мусор на приусадебном участке убирать. А она в столовую в таком затрапезном виде приходит. Надо будет сказать Софи, чтобы приодела свою работницу. У нас много ношеного, но стиранного белья и одежды. Мы

же ничего не выбрасывали, здесь личные вещи пассажиров, а также собранные в каютах яхт и катеров на марине. На любой вкус и цвет.

Так вот о немке, она ходит сутулившись, тенью проходит мимо и даже не замечаешь её порой. Цвет лица серый, головной убор закрывает половину лица, даже не скажешь какого цвета глаза – одним словом серая невзрачная мышь.

Мы втроём решили ввести Поля и его жену с сыном в руководящий состав. Это вызвано следующими причинами. В любом случае у Поля особые обязанности коменданта. Он вооружён, днём ходит с пистолетом и в каюте у него есть автоматическое оружие. А ещё днём именно Поль следит за порядком и системой охраны судна. Он контролирует нашу судовую стационарную рацию. Это морская УКВ-радиостанция Simrad RS20 на 25 Вт. Дальность по воде до 30 км, благодаря антенне на мачте она с лихвой перекрывает все окрестности. На катере тоже имеется морская УКВ-радиостанция мощностью 15 Вт плюс небольшая антенна. У этой дальность до 10 км, но нашу бухту перекрывает с запасом. Ну, а у мобильных групп есть небольшие морские портативные рации, найденный на яхтах. Они проигрывают профессиональным сухопутным, зато совместимы с нашими корабельными, а также просты в работы и имеют водозащиту. Их мощность 5Вт, дальность в зависимости от рельефа 2–5 км.

Таким образом у нас выделены два канала. Канал А – основной, для приказов и срочных сообщений с базового судна, это общий эфир. Канал Б – для мобильных групп и катера. Таким образом Поль на судне слышит все переговоры и может вмешаться, но это рабочий эфир для тактических групп.

Вот так мы и пришли к необходимости ввести Поля в круг избранных. Он и его семья получает ограниченный доступ к ресурсам.

Вторым фактором стала необходимость ввести ночные дежурства. Если днём на Поле лежит ответственность наблюдения за округой, то ночью мы втроём должны этим заниматься. А чтобы не было так напрягительно, решили дежурить по очереди. Один человек всю ночь. Для этого в рубке стоит раскладушка, неудобная, но заснуть можно.

Я подал питание в рубку, но почти все приборы отключил. Работают только радар, радиостанция, дежурное освещение и внутренняя связь. А также система тревоги, это ручная сирена.

Остальное, это – навигационный компьютер, автопилот, эхолот и прочее оборудование обесточены.

Я же сам первый и заступил на вахту. Ради такого случая ко мне присоединилась Леди. Собака обижена, что её в отличии от мелкого пёсика Элен не берёт на кровать. Вот она и начала пересматривать свои взгляды на хозяина.

Главный сторож ночью – это радар. Он настроен так, что за 1.5 мили определит резиновую лодку. Моторку уверенно узрит с расстояния 3 мили. Крупное судно за десятки. У него есть функция Guard Zone (охранная зона). Если в его зону входит объект, он начинает нудно пищать, моргать и подсвечивать на мониторе цель. А чтобы невозможно было его проигнорировать, я вывел сигнал на колонку. Теперь она орёт так, что мертвого разбудит.

Да, я забыл рассказать про новые Сашкины игрушки. В нашем арсенале кое-что прибавилось. Как сказала Альба, всё оружие взято с армейского склада или возможно банда разграбила жандармский резерв.

Итак, там две самые главные позиции – это тяжёлые пулемёты и снайперское оружие. Два Browning M2HB, просто идеально вписываются в наши потребности. Тот, что без станка как родной сел на носовую турель катера. Таким образом он стал настоящей вундервафлей. Второй с треногой мы поставили на правом крыле мостика судна. К ним 40 коробов по 100 патрон калибра 12.7х99, стреляй- не хочу.

Далее, три единых пулемёта FN MAG 58 под патрон7.62х51. Это серьёзное усиление мобильных групп, с таким уже можно пободаться против Альфаи. Каждый идёт с запасным стволом и ленточным боепитанием по 200 патронов. У нас имеется их 25 000 штук.

Дюжина винтовок HK416F с 30-зарядными магазинами, к ним коллиматоры, фонари и даже глушители. Ну и 40 000 патрон калибра 5.56.

А для особых любителей - три полицейские снайперские винтовки PGM Ultima Ratio (7.62). Это оружие индивидуальное, и оно сразу исчезло в каюте Александра.

И на загладочку - подствольные 40-мм гранатомёты и около 200 гранат, в основном осколочные. Ну и так по мелочи, пистолеты Glock 17, некая оптика и амуниция. Сразу скажу, мне это интересно постольку – поскольку. Стрелять из пистолета-автомата умею и на том спасибо. Ногу себе не отстрелю и даже смогу пальнуть из Браунинга. В случае форс-мажора, а так эти игрушки оставлю фанатикам.

На экране мягкое зелёное свечение, круги дальности и редкие помехи от волн. Раз в несколько секунд прибор издавал короткий писк – контрольный сигнал зоны охраны. Ну вроде крика сторожа – « в Багдаде всё спокойно». Этот звук весьма умиротворяюще на меня действует. Хотя спать пока не хочется, звук быстро стал фоновым и не раздражает. Как тиканье часов, к примеру. На консоли лежит автомат, пистолет в поясной кобуре - всё как положено. Собака улеглась у меня в ногах почти сразу, тяжело вздохнула, покрутилась и прижалась тёплым боком к ноге.

Я же поставил термос рядом с капитанским креслом, открутил крышку и налил в металлическую кружку густой черный чай. Отдельно лежат бутерброды – хлеб, сыр и кусок ветчины. Неожиданно захотелось поесть, хотя мы не так давно ужинали. Видимо это вид на бухту так на меня подействовал.

За стеклом город, тёмный и неподвижный. Ни одного огонька, только отсветы отражения Луны на воде залива и чёрные силуэты зданий. И страшная громада лайнера прямо по левому борту. Вдруг мне показалось, что мелькнуло что-то вдали. Может огонёк сигареты.

Прихлебнув чай, задумался. Странное ощущение – быть здесь одному и одновременно отвечать за жизнь нескольких десятков человек. Затем мысли плавно потекли о прошлом. Как же мы жили и не ценили элементарные вещи. Свет в окнах, смех и шум города. И люди, говорящие всякие глупости – о работе, пробках на дорогах, ценах и планах на отпуск. А ведь совсем не понимали – какой роскошью обладают. Как бы мне хотелось очутится на своём старом, продавленном диванчике, я бы ещё не отказался от мягкого и доступного девичьего тела рядом. И не держать при этом в голове маршрут отхода и сколько патронов осталось. И как дожить до завтра, не став чьим-то обедом.

Будто почувствовав мои мысли собака горестно вздохнула, дёрнула во сне лапой и ткнулась носом мне в носок.

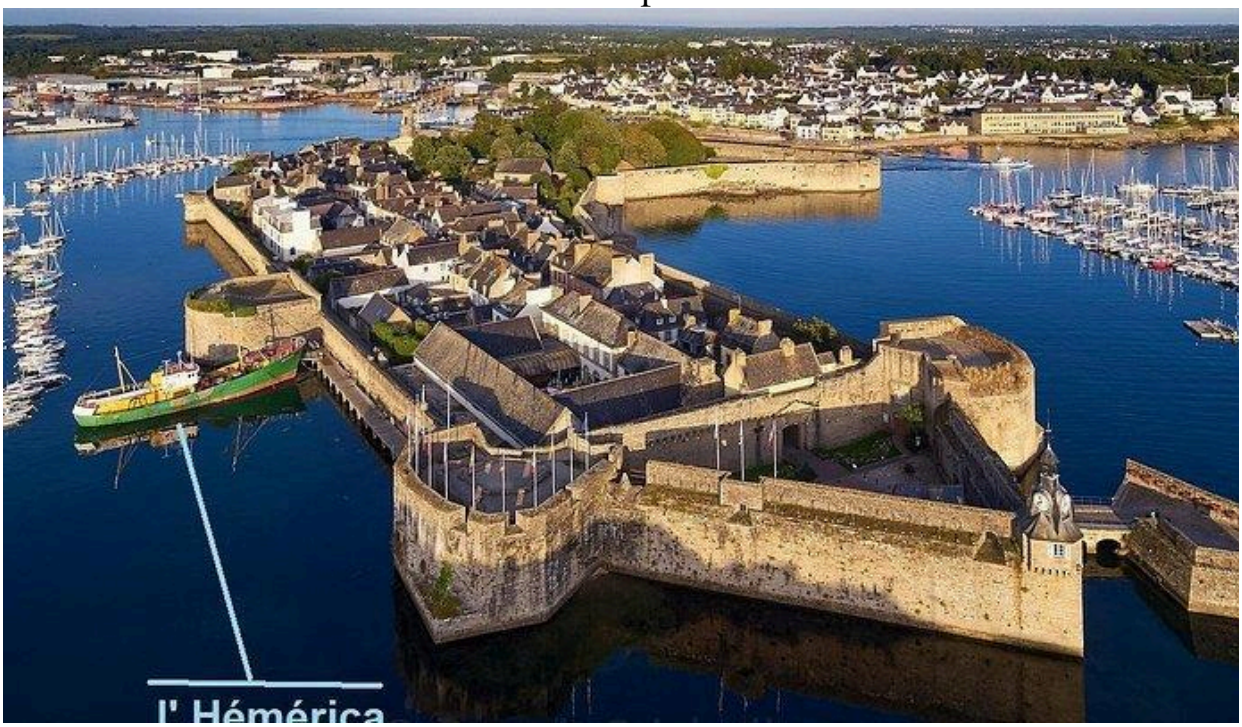
- Спи, - я погладил её по голове и бросил взгляд на тёмную бухту.

Море дышит под корпусом судна, внизу поскрипывает переборка – видать снаружи бухты шторм и даже нам достаётся.

Мир, казалось, остановился - время замерло. Но мне пришла странная мысль – а ведь мы с Сашкой выжили. Сколько людей погибло, наверное подавляющее большинство. А вот мы пока дышим, может это что-то значит? Ведь есть там наверху в космосе нечто, что решает кому

жить, а кому пора умереть. Почему именно мы, ведь нам откровенно везло. Набухались и тупо проспали свои похороны. Экипаж нас бросил и остался в желудках мертвяков. А нам оставил судно, полное всяких сокровищ. Ну и мы не растерялись, воспользовались возможностью. Дальнейшее тоже – будто кто-то шельмовал и подыгрывал нам. Вот не сбежала бы Альба и через неделю другую те же пятеро её преследователей могли спокойно подловить нас во время мародёрки. Точно также расстреляли бы из пяти стволов. И всё. Ан нет, они на дне рыб кормят, а мы ходим, дышим и даже планы строим на будущее.

А главный план – это зачистка лайнера. Сейчас Сашка натаскивает пацанов на острове. Там для этого имеются все условия. Не так много зомбаков и пока не замечали там Альф.



Остров Виль Клоз - название переводится как «Закрытый город», имеет 350 метров в длину и 100 в ширину. Это естественный остров, на котором в средние века (вроде в XV веке) построили город-крепость. Он обнесён довольно высокой стеной из местного гранита, по периметру стоят башенки, откуда когда-то грозные пушки грозили супостатам и защищали порт и город. С материком он соединён узким мостом. Мы высадились поблизости от него. Чтобы попасть в крепость, надо пройти по узкому деревянному мосту. И мы упёрлись в каменную площадку, которую легко перекрыть, допустим телегой. Далее каменный пролёт перехода над водой и, собственно, сама крепость.

Прежде всего посетителя встречают огромные деревянные ворота, усиленные железными полосами. Уверен, эти ворота давно не закрывались. Дальше попадаем в предбанник. Это сюрприз для врага, ещё одни ворота и тоже гостеприимно открыты. Если их быстро закрыть, то враг окажется в ловушке. И вот мы уперлись в комплекс зданий. Видимо раньше тут жили люди, а сейчас всё больше музеи, магазинчики, небольшие кафе и рестораны. Главная улица - башня со старинными часами, музей рыболовства, бывшие складские помещения сейчас превратились в выставки местных художников. Если бы не ситуация, можно было бы не торопясь прогуляться по главной улочке, свернуть на боковую. Наверное, приятно посидеть в старинной церкви с часовней, полюбоваться на дома фахверкового типа. А какой вид открывается с крепостных стен. Вот только я в основном вижу всё это через прицел тяжёлого пулемёта. Моя роль – контролировать катер и мост, и пока наша пятёрка там резвится, я стою у пулемёта на борту катера и внимательно отслеживаю ситуацию. Мы перекрыли мост, затащив на него небольшой автомобиль. Обычный мертвяк не пролезет. А вот Альфа спокойно махнет и напрямик через него и стены. Поэтому на этот случай я сразу даю сигнал опасности по рации. Мне эти ужасные создания не опасны, катер стоит в стороне на мёртвом якоре. Не думаю, что даже эти резвые перекормыши преодолеют пятнадцатиметровую полосу морской воды.

Зомбаки в крепости есть, но они вялые и похоже доживают свой век. Без еды их организмы активно теряют массу, те становятся малоподвижными, а некоторые уже окончательно упокоились. Вот ребята и используют глушители, чтобы не приманивать мертвяков со всего города. Саня с Альбой натаскивают молодняк на обыск помещений и уничтожение нечисти, желательно с одного патрона. Очищенные дома они закрывают. Думаю, летом мы могли бы перебираться на остров для прогулок. Здесь даже есть небольшой сад. Если отвлечься от реальности, можно представить себе, что ты оказался в старом мире, где нет опасности и можно спокойно оборачиваться на прогуливающихся девушек и думать только о том, как затащить понравившуюся в койку.

Невольно я вспомнил о планах пригласить Луизу вечерком, как раз вчера ночью я отдежурил и сегодня могу наконец-то вспомнить, что и у меня есть личные потребности.

После работы сполоснулся и попёрся вниз, в надежде перехватить означенную особу. И ведь сразу приметил, как она пошла по коридорчику, ведущему в кладовку общего назначения. Девица одета в джинсы, которые плотно обтягивают её впечатляющую фигуру. Немного пышновата в бёдрах, но я сейчас напоминаю голодного кобеля, унюхавшего соблазнительный запах вчерашнего пирога с мясом. Зараза, её прелести так и манят, я уже воочию представляю, как сдираю с неё лифчик и беру в руки пышные мягкие груди с большими коричневыми сосками. Интересно, она бреет лобок? Или эта мода закончилась с известными событиями.

Женщина толкнула дверь и зашла внутрь. Хм, так даже лучше, там у нас сложены матрасы и всякие тряпки. Если не взбрыкнёт, прямо там и разговеюсь. Сразу участился пульс и поднялось настроение.

Глухой удар из-за закрытой двери заставил меня тормознуть. Неразборчивые голоса и вдруг явственный стон вывел меня из радужного состояния.

Рука метнулась к кобуре, и я выдернул пистолет, передёрнув затвор приготовился к неприятностям.

Дверь открылась и в меня буквально врезалась женщина. Нет, не Луиза, другая. Кажется Хелен, но она в таком ужасном виде. Рука закрывает лицо и сквозь пальца стекает кровь.

- What happened here? – У женщины разбита губа и явно пострадал нос. И хуже всего, что она смотрит на меня как на потенциального убийцу. В глазах ужас пополам с болью. Пришлось повторить вопрос, первой среагировала Луиза, - да эта неумеха стояла возле двери и получила по носу. А нечего подслушивать.

Объяснение так себе, чего это та подслушивала в пустом коридоре. Я не идиот и помню, как Луиза зашла, прошло пару секунд и раздался глухой удар, будто хлопнули по дверце шкафа. Не думаю, что немка сама себя ударила. Зачем? Получается это Луиза её толкнула или ещё что-то сделала.

- Are you okay? – немка отняла руку от лица, зрелище неприятное. Кровь стекает на майку, та ещё ухитрилась размазать её по щеке. В глазах появилось некое понимание и она закивала головой, типа всё тип топ.

Как и Задорнов, я никогда не понимал этого американского «ты в порядке?», причём по поводу и без. А сейчас и сам выдал что-то

подобное. Разумеется, она не в порядке. Пришлось ухватить ту за руку и потащить в медкабинет.

- Помоги ей и пусть переоденется в чистое, - Ясмин понимающе кивнула и усадила немку на стул. Я не стал ждать продолжения и пошёл к себе. Всё желание сегодня затащить Луизу к себе пропало. А вот после ужина я поинтересовался у Поля на счёт этой женщины.

- Не знаю даже, что сказать? – Поль растерянно оглянулся назад, выглядывая супругу, — это лучше спросить у Клер.

Та подошла к нам и узнав о теме разговора задумалась:

- Мы её плохо знаем, она случайно оказалась в наших краях. С кем приехала и что ей пришлось пережить мы точно не знаем. Была у неё подружка, Мари из местных. Так вот, та бы больше поведала. Знаю точно, что она нелюдима и предпочитает одиночество. Странновата, но любит читать. У нас была там небольшая библиотека, так она брала книги и читала, когда было свободное время.

Клер нахмурилась и продолжила, - так уж получилось, что все свободные женщины прошли через бандитов. Не миновала эта участь и Хелен. Некоторые их них даже гордились этим. Если такая девушка задерживалась в доме, то она получала другой статус. Никакой чёрной работы, лучшая еда и одежда. А вот немка там не пришлась ко двору, её определили помогать на скотном дворе. Ну, даже не знаю, что можно добавить. Но ты не подумай, она неплохая. Просто странная, но может быть ей пришлось перенести что-то ужасное.

На следующий день я остановил Хелен и поинтересовался её лицом. Та молча кивнула, типа уже лучше. Нос немного припухший и нижнюю губу пересекает ранка. Более никаких серьёзных последствий, а ведь я хотел узнать о её отношениях с нашими женщинами. Если Луиза сознательно её ударила, значит это уже моё дело. Не хватало ещё бабских разборок.

Женщина довольно молода, может лет двадцать, но абсолютно не следит за собой. На голове дурацкий платок, безразмерный свитер и такие же свободные штаны. Могла бы и нормально одеваться к ужину.

Глава 14

На этот раз на остров высаживалась большая группа. Мы взяли с собой пятерых мужчин. Это Марсель, Николя, Арно и Батист. А также Поль, вместо которого на судне остался Ален с автоматом. Просто мы решили окончательно зачистить остров, там остались непроверенными церковь и несколько больших строений. А потом нам нужно попытаться закрыть ворота. Для этого и столько помощников. Всё вооружены автоматическими винтовками, а здоровяк Арно держит пулемёт калибра 7.62. Все лучше или хуже могут стрелять, но взяли мы их для подстраховки и для последующих действий, где потребуется физическая сила. Основное сделает блестящая пятёрка.

Ну а я капитанству на катере, держу связь с судном и с мобильной группой. Если что вмешаюсь со своим Браунингом. Но основная моя задача — наблюдать за городом и не дать приблизиться Альфам.

Вот поэтому я вслушиваюсь в хлопки винтовок, по ритму они работают планово. А сам наблюдаю за портовой площадью. Проникнуть на остров можно только через неё по узкому мосту.

В городе привычная тишина, даже мертвяки уважают полдень. Так что кроме истошных криков чаек ничто не мешает моему слуху.

Катер чуть покачивается на волне, она ленива плескается у его борта. В небе зависла птица — странно, как она так ухитряется неподвижно висеть.

Чёрт, это же чужой квадрокоптер. Но откуда? Я постоянно пользуюсь своей птичкой, это уже стало ритуалом. Всегда, подходя к берегу выпускаю её и внимательно изучаю окрестности. Но мой разведчик лежит под ногами в коробке. А это что же получается?

Я ещё смотрел вверх, пытаясь разглядеть летающую машинку. А ведь она зависла как раз над крепостью. И скорее всего её интересуют наши действия. А вот меня наверняка наблюдатель не видит. Я в тени рубки и стою неподвижно. Здесь немало лодок и катеров привязано.

— Первый катеру. У нас гости. Повторяю, у нас гости. Живые, вижу квадрокоптер. Прямо у вас над головой.

Неожиданно с соседней улицы захлопали выстрелы, много. Били не панически. Одиночными и короткими очередями — заметно, что

работают по неопасным целям. Скорей всего по мертвякам, будто расчищают дорогу.

Захрипела рация, но мне резко стало не до ответа. На площадь выкатилось нечто угловатое с большими колёсами. Бронеавтомобиль песчаного цвета и неопознанной принадлежности. Сверху торчит ствол пулемёта. За ним урча мотором выехал грузовик с высокими бортами. И там полно людей, причём все вооружены. Картинку дополнил здоровенный тойотовский джип с тонированными стёклами. Они показушно выстроились в ряд, нацелившись на остров.

Зашевелился пулемётчик наверху, начали спрыгивать люди, да их бляха-муха десятка два, не меньше. И вся эта орава по наши души. Не даром висел разведчик. Хотели бы переговоров, прислали бы человека. А эти идут убивать, заметно по эмоциям.

Чёрт, а у нас там трое зелёных пацанов и мужики, которые далеко не вояки. Что Саня с Альбой сделают в условиях тесной улочки против такой оравы.

В голове внезапно прояснилось, руки потянулись к холодному железу. Если стрелять, то сейчас, пока они все кучно собрались. Потом разбегутся и начнётся война нервов и опыта.

Затворная рукоятка пошла на меня, механизм глухо лязгнул, пружина отработала, дослав патрон. Сердце бьётся где-то в горле. Понимаю умом, что каких-то сорок метров для этой машинки — это стрельба в упор. Саня говорил, что этим можно БТР разобрать. А уж противопульную защиту этого автомобиля должен шить насквозь. Но я никогда не стрелял вот в такой обстановке.

Прицел только мешает, палец сам дёрнул гашетку и пулемёт сердито рявкнул, так что я вздрогнул всем телом. В плечо долбанула отдача и звякнула лента. Попал я почти рядом с броневиком, даже зацепил колесо, так что машина вздрогнула. Новая очередь пришлась точно в машину, пулемётчика смело в сторону, машина резко осела и от неё полетели клочки металла и резины. Пулемёт бьётся как живой зверь, а я просто удерживаю его, чуть двигая ствол. Человеческие фигурки смешно брызнули в разные стороны, но часть остались лежать. Моторный отсек грузовика буквально взорвался и повалил дым. Автоматически отмечаю места, откуда стреляют в меня, я ощущаю, как пули постукивают по борту катера и по рубке, совсем рядом. А когда лента закончилась, наступила оглушительная тишина.

«Вроде успел первым, вроде успел». Мне вдруг стало дурно, левый рукав куртки разорван. Сунул пальцы другой руки и почувствовал тёплую жидкость. Никак попали, приложил первую попавшуюся тряпку, чтобы остановить кровь. И только сейчас резанула по бицепсу резкая боль.

— Катер, ответь первому. Прекратить стрельбу, мы выходим на зачистку, — ну кроме Сани некому ответить на родном и великом. Я устало присел на бортик и улыбнулся слабому солнышку. Вот и наши, двигаются парами. Слышны одиночные выстрели, это они успокаивают трупы. Минут через пять всё затихло, катер качнулся, это Сашка запрыгнул на борт. Я и не заметил, как он подгрёб на шлюпке.

— Ну ты как тут, герой. Навоевался? Не мог стрелять аккуратнее, превратил все трофеи в кучу кривого железа.

— Сань, глянь руку, кажись зацепило, — Сашка сразу изменился в лице и побежал в рубку за аптечкой. А когда он начал бинтовать прямо через свитер, на меня нахлынула странная слабость. Зашумело в ушах и стало темно.

Очнулся в полутемноте и не сразу смог понять, где я нахожусь. Горит слабенький светильник, руку рванула резкая боль. Я голый по пояс, на левой руке тугая повязка. Больше ничего такого, сразу вспомнился весь сегодняшний день. Я попытался сесть, но шевельнулась тёмная фигура, сидевшая на стуле в углу и подошла ко мне.

— Можно воды? — мне в руки сунули кружку и я начал жадно пить. Часть пролил на себя. А потом меня настойчиво потянули обратно лечь.

На мгновение я увидел лицо сиделки, это несомненно была женщина. Но именно её я меньше всего ожидал тут увидеть.

Немного вытянутое с тонкими чертами лицо, свет от лампы падает сверху, оставляя тень под скулами. Неровная ассиметричная чёлка намекает, что её делали ножницами на бегу. Будто специально старались изуродовать волосы. Ушные раковины небольшие с крохотными серебряными серёжками, они таинственно поблескивают при движении головы. Но вот когда я вгляделся в глаза, всё остальное показалось лишним и незначительным.

Большие, карие глаза смотрели на меня внимательно и спокойно. Так смотрят люди, которые привыкли размышлять на сложные темы. Это несомненно взгляд умного и интеллигентного человека. Если

вглядется, то можно выделить некую настороженность. Но доминируют сосредоточенность и внутренняя дисциплина. Есть и чуть заметная ирония, а ещё эта тонкая складка говорит, что этот человек видит чуть больше, чем говорит.

Трудно сказать, красива ли эта девушка. Но лицо не лишено определённого шарма. Чтобы разглядеть красоту, придётся всмотреться попристальнее.

— Ещё? — у неё низковатый голос, почти без эмоций. Вместо ответа я отрицательно мотнул головой и опустил руку на её тонкие пальцы, продолжавший упираться в мою грудь. Секундная пауза и девушка забрала руку.

— Позвать Вашего друга? — говорит она по-английски, но не чисто.

— Не сейчас. Лучше посиди рядом, — мне опять захотелось спать, но присутствие живой души приятно.

— Ну, герой, — Саня бодр и даже весел. Он первым навестил меня утром. Оказывается, меня уложили в свободной каюте, предварительно заштопав. Рана вроде не опасная, вырвало кусок мяса и пришлось наложить швы. Рану прочистили, будем надеяться, что воспаления не будет.

— Скажи лучше, чем там закончилось? Не удалось взять языка?

— После тебя там даже собакам нечего есть, одни ошмётки. Ты чего на технику взъярился, всё покромсал к чертям собачьим.

— Совсем всё?

— Почти, кое-что притащили домой.

— Удалось выяснить, кто к нам пожаловал?

— Кто-кто — джентльмены удачи, вот кто. Обычная банда, где-то раздобыли армейский броневичок, а также энное количество оружие и куролесили по побережью. Прибыли наверняка по шоссе с севера. Следов других чужих машин в городе не обнаружены. Я поднял разведчика — по городу пошла зомби-волна, появились Альфы, но других живых мы не обнаружили.

— А их квадрокоптер нашли?

— А то, сам сел, как питание кончилось. Прямо на площадь.

— Это хорошо, значит пульт был с ними.

Вскоре я задолбался лежать и забил на постельный режим. Вместо этого я сидел в рубке с бокалом виски. И пытался разобраться в себе. Передо мной стоят те глаза незнакомки, но ведь в обед я специально

нашёл Хелен и поблагодарил за заботу. И это было совсем другое лицо, будто вечером я общался не с нею. Свободный серый свитер тот же, бронзовая заколка в волосах та же. Туфли синие без каблука — прежние, а лицо от другого человека. Я даже не говорю про глаза, чертовщина какая-то.

Может вкололи чего во время операции. Вот мне и примерещилось?

Эта идея мне пришла, когда Тома баловался на буксире и врубил пожарный монитор. Я тогда открыл для проверки кингстон для забора воды. Вроде фильтр не забит. А управление насосом с панели управления, там есть кнопка пуск. Сразу послышался звук и вибрация, запитан насос от главного двигателя. Идёт отбор мощности и остаётся только дать подачу на лафет. На самом лафете есть регулировка струи. Можно просто распылять или работать узким концентрированным лучом. Управление из кабины. Давит прилично, там где-то 10 бар давления, струя лупит метров на 70 навесом, если не больше. Вот Тома и решил искупать прогуливающихся по набережной мертвяков. Вернее, те бедолаги кучковались у большого павильона, а вода заставила их двигаться. А уж когда струя их накрыла, то они покатились по тротуарной плитке. Действительно забавны были их попытки подняться. Это не человек, с его высокоорганизованным сознанием. Тут руководит некая аварийная нейроструктура, которая может управлять телом зомби. Заставлять его идти или даже неловко бежать вслед за добычей. А вот ловко вскочить или попытаться уйти от струи никак не может.

Вот меня и заинтересовало, а что если мы ухитримся дотянуть пожарный рукав до палубы лайнера. Ведь сильный напор просто может сдувать мертвяков за борт. И пусть там себе гуляют, долго они не протянут на илистом дне. Всё-таки это не роботы, а биологические объекты. К моим раздумьям присоединился Жан и Батист Лоран. Последний в молодости работал в пожарном депо и кое-что понимает в насосах и рукавах.

На нашем красавце океанском лайнере 16 палуб, из них 10 открытых уровней с выходом наружу. Высота главной палубы над водой около 50 метров. С квадрокоптера видны стоящие и лежащие тела. Возможно, из-за недостатка питания некоторые мертвяки начали деградировать и умирать. Ради прикола мы подошли вплотную к громадному судну и начали подавать воду на палубу, я руководил, наблюдая через камеру разведчика. Десяток тел мы действительно смогли смыть в воду, даже так, подавая её снизу. Но, к сожалению, это малоэффективно. Надо подыматься на палубу и работать оттуда. Вопрос, как удержать пожарный ствол. Диаметр рукава 70 мм, давление адское, рукав становится каменным и больше похож на тело могучего питона, изваянное из гранита. Удержать ствол можно лишь на короткое время, если упереться втроём. А вот ежели мы закрепим рукав на палубе, то останется только работать самим стволом. Сам ствол нового типа, то есть можно менять форму струи. Самое эффективное, когда она узкая, тогда даже слон не устоит. Есть также режим веер и полувеер.

Итак, первым делом мы провели испытания на нашем собственном судне. Закрепили рукав прочным ремнём, зафиксировав вокруг леера.

Затем я командовал по рации и Жан врубал насос. Рукав оживал и тут уже трое наших мужчин начали работать стволом, пробуя разные режимы. Главным здесь, разумеется, Арно Клеман, этот силач и в одиночку справится. Тем более мы страхуемся, накидывая на него страховку. Но втроём они смогут оперативно реагировать на опасные ситуации. Разумеется, будет группа силовой поддержки. Альба со своей снайперкой, Сашка с подствольником и юный Тома с пулемётом 7.62.

Результат первого посещения судна близок к нулевому. Нет, Сашке удалось подняться по штурмовой лестнице и скинуть нормальную, с перекладинами. Они поднялись наверх и через десять минут приступили к работе. Силовая группа отслеживала опасно приблизившихся мертвяков. Альба конкретно работала по Альфам. У неё снайперская винтовка с хорошей оптикой.

В итоге, ребятам удалось смыть за борт пару десятков зомбаков. Это тех, кто находился в поле зрения. Альба пыталась поразить кого-нибудь из перекормышей, и они были на судне. Возможно, кого-то зацепила, однако эти твари обладают определёнными инстинктами и зародышем разума. Прячутся от явной опасности. А вот обычные мертвяки очень пассивны, есть и такие, которые уже лежат кучками смердящей материи.

Правильно сделали, что не стали продвигаться вглубь судна. Очень опасно из-за изредка мелькавших супезомби.

Уже дома мы обсудили ситуацию. Во время вылазки на судно я находился на катере, пока рука не позволяет активно двигаться. И теперь приходится слушать товарищей и пытаться делать некоторые выводы.

Мы тут далеко не биологи, только доктор Бернар как медик может хоть как-то помочь сделать некие предположения.

Итак — отчего так вышло, что в первый момент после заражения вирусом поднявшиеся зомби были так агрессивны и подвижны? Получается, что это следствие того, что их тела изначально находились в хорошей физической форме. Сам вирус обнулили их личностные характеристики и лишил элементарных навыков. Зато наградил инстинктами хищника, причём они не боятся боли и не ведают страха.

Но, прошло несколько месяцев и ситуация в корне изменилась, зомбаки начали погибать из-за отсутствия пищи. Наступил коллапс тканей, как сказал наш доктор. Лично у меня есть две версии.

Первая — в природе каннибализм встречается чрезвычайно редко. Хищники не поедают друг друга, будто срабатывает сигнал «свой». Возможно, включается триггер «табу».

Но более вероятно другое, — зомби едят тела живых или погибших, которые могут дать им питательные вещества для продолжения существования. Если пищи достаточно, то они даже каким-то образом переходят на качественно новый уровень и превращаются в Альфу.

Так почему же они не трескают друг друга? Видимо это очень невкусно и даже вредно. Мёртвые тела разлагаются, выделяют различные бактериальные токсины, продукты распада белка. Обычные зомбаки низшего уровня усвоить это не могут. А вот Альфы видимо научились, а может их организмы адаптировались к усвоению гниющей плоти. У меня мало информации для окончательного диагноза.

Но ясно одно, мертвяки нам практически не опасны, если соблюдать определённые меры безопасности. А вот их старшие братья — очень даже. Движения их стремительных тел нелегко зафиксировать глазом– заразы, у них хватает мозгов прятаться в ожидании подходящего для атаки момента.

Другое дело — недавние события показали, что основную опасность для нашей общины представляют выжившие люди. И нам кровь из носа надо развиваться. А сидя на судне это сделать сложно. Значить нужно осваивать город, пока это не сделали другие и набирать людей.

На окончательную зачистку крепости мы выделили большую бригаду. Первый делом нашли на ближайшей улице небольшой грузовичок и загнали его внутрь крепости. И два дня вывозили тела. На баркасе отходили в море и хоронили их там. Таким образом удалось даже вымыть брусчатку сильной струёй воды. А потом мобилизовали наших женщин и все вместе принялись обживать крепость.

Мы решили, что не стоит складывать все яйца в одну корзину. На судне достаточно безопасно, а члены нашей небольшой общины дополнительно обживают защищённую водой и высокими стенами крепость. Она стерильна, прямой угрозы нет. Рядом с нею стоит катер и там Сашка пасёт ситуацию. На стенах два пулемёта, что дало нам ощущение безопасности. А остальные принялись осматривать дома. Там немало интересного. Но нам нужно определиться, в каких из них можно жить. Работы много, полтора десятка кафешек и ресторанов

нужно очистить от пропавших продуктов. То же самое в небольшом супере, универсальном магазине. Долгоиграющие продукты мы решили прятать в большом подвале церкви. Это будет наше НЗ на аварийный случай. Если нам придётся бросить судно, то можно закрепиться здесь. Для этой же цели мы перевезли часть оружия и патронов сюда. Теоретически, если мы не столкнёмся с организованной группой людей, вооружённых пушками и тяжёлыми пулемётами, то за толстыми стенами можно долго отсиживаться. Ворота мы восстановили, теперь можно закрыть их изнутри. А под деревянный мост провели фугас, провод завели внутрь. Если что — можно подорвать и показывать со стен дули врагам.

Глава 15

Это типичная женщина-трансформер, не уверен, что есть подобные ей. Но наблюдать за Хелен довольно прикольно. Абсолютно неприметная тень скользит по коридорам судна. Не тревожит взгляд своим присутствием, наверное, так могут выглядеть опытные шпионы. Но вот что примечательно, она и в самом деле любит читать. После ужина у нас свободное время, народ предпочитает не сидеть в каютах. Отдыхают парами, перекидываются в картишки, балуются вином и слушают музыку. Некоторые полюбили зависать в караоке-баре и орать дурными голосами. А в небольшом кинозале очень комфортно поностальгировать, смотря старые фильмы. Лично мы с Сашкой и Альбой стараемся соблюдать небольшую дистанцию с остальными. Но вечерами спускаемся к людям и также учувствуем в развлечениях.

А вот немка никогда не участвует в этом, я чисто случайно вычислил, что она уходит в небольшую комнатку для персонала, где стоит диванчик. Забирается на него с ногами и читает.

Я полюбопытствовал, - а что ты читаешь?

Мне протянули солидную книгу в твёрдом переплёте и обложкой с тиснёнными золотыми буквами. На французском, красивых картинок нет, не похоже на потребительское чтиво. Вернул книжку девушке и попытался втянуть её в разговор.

Поначалу отвечала та очень неохотно, но вскоре выяснилось, что она учится в университете Фрайбурга на факультете филологии. Теперь понятно, откуда такая страсть к книгам. А в Нормандии женщина оказалась в связи с тем, что поехала на один год по обмену в Канский университет. Есть такая программа «Erasmus», позволяющая пожить в другой стране, впитать её дух изнутри. Девушка специализируется на романской литературе и обожает всё, что связано с Францией. Уверен, что сейчас она немного изменила мнение об этой стране.

- А ты откуда? – ну надо же, сама задала вопрос. Видать скучно всё время быть одной.

- А я с другом из славного города Саратов, это в России на Волге. Здесь оказались во время круиза по Северному морю. А как тебя сюда

занесло?

- Да хотела посмотреть музей местного художника Альфреда Гийу. Не думала, что застряну тут так надолго.

-М-да, - наступила тягостная пауза, - с другой стороны. Если бы ты сюда не поехала, ещё неизвестно, что с тобой бы приключилось.

Очень мешает языковой барьер, для нас обоих английский сложноват. Ведь это не те туристические темы, которые на слуху. Приходится пытаться объясниться иначе, зайдя с разных сторон.

А когда мы начали наводить порядок на острове Виль Клоз, я попросил Клер отправить со мной Хелен. Теперь та на правах секретаря и помощницы ходит за мной хвостиком и записывает – что, сколько и куда. Мне нужны точные данные о наличии стратегических запасов в крепости. Таким образом мы даже как-то пообтёрлись друг к другу, и девушка мне даже изредка улыбается. Но рассмешить её нереально, она не понимает наш русский юмор.

- Лёха, ты меня удивляешь. Нахрена тебе сдалась эта флегматичная немчура. Даже взгляду не на чём остановиться, - Сашка за ужином занялся своим любимым делом, стебаться надо мной. Обычно я не остаюсь в долгу, но сегодня мысли заняты планами на завтра и слушаю я товарища вполуха.

Тогда он нагнулся ко мне и толкнул в плечо, - слышь, разведка донесла, что Луиза писается от тебя и готова прямо сейчас прыгнуть в койку. А ты чурбан этакий всё своими железками занят. Или ждёшь моей помощи? Так я не могу пока. Моя ещё та ревнивица, вмиг яйца отстрелит. Так что не тяни с этим, девка в самом соку. Других достойных кандидаток всё равно поблизости не наблюдается.

В это время вдоль стола пошла моя помощница, наткнувшись на мой взгляд, несмело улыбнулась. Тогда я махнул ей рукой, приглашая сесть рядом. А заодно немного поухаживал за ней.

Сашка отреагировал на это с кривой усмешкой, - не, я всё понимаю. Хотя не знал, что тебе нравятся такие страхолюдины. Но ты хоть оприходуй её по полной. Своди сегодня в сауну, попарь хорошенько, загни раком и засади по самое не балуй.

Подобная пошлятина развлекала нас с Сашкой, когда мы развлекались с иностранками, не понимающими русский язык. Считалось хорошим тоном прижать к себе тех же немок и советовать другу, куда поиметь ту сегодняшним вечером. Это было нашим планом

мести всем стервозным сукам. Дамы не понимая широко улыбались, что добавляло пикантности моменту. Но именно сейчас мне не приятно это слушать. Тем более, что моя соседка очень чувствительна и видимо догадывается по тону, о чём идёт речь.

- Сегодня не получится, я дежурю, - автоматически отмазался я.

- Ну так могу сменить, ради друга я готов промучатся на раскладушке.

- Не стоит огорчать Альбу. Я тоже побаиваюсь её взгляда, видать ты недорабатываешь в постельке, вот она на меня и запала.

А через два дня случилось нечто, что полностью поменяло моё отношение к Хелен и происходящему в целом.

Наверное, я единственный, с кем она относительно свободно общалась. Со стороны вероятно это выглядело своеобразно и наши женщины откровенно посмеивались - считая, что у нас есть некие отношения. И они ошибались. Ни малейшего физического влечения, тут другое. Мои дни проходят один за другим, очень похожи, практически неразличимы. Всё направленно на выживание. Остальные вечерами остаются с семьей, ночью наслаждаются сексом и это даёт им определённую отдушину. А я живу бобылём, с Луизой сходиться не желаю. Все прямо так уверенны, что нам непременно надо жить в одной каюте, что у меня сработал инстинкт отторжения.

А Хелен вызывает у меня прямо нездоровый зуд. Есть в ней какая-то тайна. Можно, конечно, отнести её к особи с психическими особенностями. Но я немного узнал её ближе, очень даже рациональная девица. Но откуда тогда это умение перевоплощения. Так и хочется взять что-нибудь острое и поскрести кожу, сняв верхний мимикрирующий слой. Вот уже трижды мне удавалось это сделать. И каждый раз это было сродни обнаружению реставратором картины шедевра знаменитого художника под слоем дешёвой мазни. Но для расчистки нужно было очень постараться и увлечь немку разговором о вещах, не имеющих ничего общего с обыденностью. Вот тогда глаза вспыхивали особым светом, лицо преображалось, проявлялись краски и она даже становилась симпатичной. Вот тогда можно было всматриваться в её глаза до бесконечности.

Но, стоило чему помешать, и она опять забиралась в непроницаемую раковину. Менялась походка, опять эта абсолютная невыразительность, краски уходили и перед вами уже привычный

образ девушки из небольшого городка на юго-западе Германии. И я всё гадал, какая же она на самом деле. Прямо нетерпение охватывало от желания докопаться до истины. Возможно, это самое нетерпение меня и подвело. Просто в этот вечер девушка вместо привычной хламиды одела обтягивающие тёплые чулки и шотландскую юбку в клетку. Вообще наши дамы нас баловали своими нарядами именно по вечерам. Днём предпочитали одеваться удобно и практично в джинсы, спортивные костюмы или свободные одежды. А тут Хелен напомнила мне выпускницу колледжа имени святого Патрика в студенческой униформе. На ней свободный пушистый свитер с эмблемой какого учебного заведения и высокие ботинки со шнуровкой. Вот эти разительные изменения в одежде и подвигли, наверное, меня на попытку изменить наши отношения. После ужина я пошёл за ней и зажав в углу попытался поцеловать. Реакция и то, что последовало за ней просто ошеломила. Мне всего лишь удалось коснуться её губ, а затем она отчаянно упёрлась руками мне в грудь, глаза сделались нереально большими:

- Пожалуйста, не надо.

Не дурак – понял, что ошибочно посчитал её новый наряд как приглашение. Но я тормознул уже после того, как она тихо повторила, - прошу, пожалуйста, не надо. Пожалуйста.

Это было сказано на чистом русском языке, ошибиться невозможно. Я убрал руки с её плеч. В глазах слёзы, губы подрагивают.

- Подожди, Хелен. Ты знаешь русский?

- Да.

- Интересно, и скрывала такое? – блин, сразу вспомнились все фразы озабоченного Сашки по поводу её внешности и куда мне надо срочно засунуть своё воспалённое естество. Вот стыдобище, то-то она так вздрагивала при этом. А я относил это к излишней чувствительности. Но почему скрывала? Чтобы что? Просто не хотела лишнего внимания, или тут нечто иное.

- Хелен, давай успокоимся. Больше всего я не хочу тебя обидеть. И не собираюсь к тебе приставать. Но у меня есть одно условие.

При этом я сделал шаг назад, выходя из зоны её личного комфорта. Вроде начинается успокаиваться, даже появился некий интерес, - какое условие?

- Ты немедленно расскажешь мне почему скрывала это. Не скрою, я тут нарисовал себе целую тайную операцию с твоим участием. Ты не представляешь, что я только не напридумывал про тебя. Поэтому прошу только полчаса для удовлетворения моего любопытства.

Вот же дьявол, столько нового за вечер, а мне уже пора на дежурство. Нет, я не имею право её вот так отпустить. Завтра же опять натянет маску и пробуй ей раскрутить на откровенность. А сейчас она вроде идёт на контакт.

- Так, Хелен, я сегодня дежурю в рубке. Поэтому оденься потеплее, накинь что-нибудь тёплое. Я вернусь через десять минут. Жду здесь же.

Я управился за пять, организовал большой термос с чаем, забрал приготовленную Мари снедь. Там бутерброды и что-нибудь вкусненькое. Лично мне она всегда так делала, когда я уходил на дежурство.

Вот что хреново на небольшом судне – все всё видят. Поэтому, когда мы уходили из столовой, Сашка сделал оригинальный жест, в его понимании означающий уважение перед мастерством друга. Как же он наивный, далёк от правды. Уверен, что я раскрутил немку на секс. А мне предстоит нечто намного более ценное. Трахнуть я давно спокойно мог несколько тёток из наших. А вот поговорить на родном языке и выведать нечто особое – что может быть лучше для одинокого и скучного дежурства.

Девушка не нашла ничего лучшего, чем взять тёплый плед. И сейчас топает за мной.

- Не была здесь? – глупый вопрос с моей стороны, ведь эта палуба закрыта для посторонних и это правило неукоснительно соблюдается.

В рубке темно и я включил тусклое дежурное освещение. Активировал панель управление и ожил экран локатора.

- А что это? – девушка не чужда любопытству. Причём сейчас в её речи чувствуется легкий акцент. Пришлось провести экскурсию, заодно показать вид отсюда на залив. Полная Луна подсвечивает гладь воды и неровные очертания береговой линии, сегодня безоблачно и можно пофантазировать.

- Ой, огонёк! – девушка прильнула к стеклу. И в самом деле далеко в небе виден проблесковый красный огонёк от пролетающего самолёта. Он медленно перемещается с Востока на Запад. Интересно,

раньше не видел, а может просто надо чаще смотреть на небо. Получается - хоть какие-то следы цивилизации остались.

- Ну, устраивайся. Налить чайку? Нет? Могу предложить, что покрепче, но не подумай, что я так к тебе подкатываю. Мне как раз нельзя.

Сходив на камбуз, принёс уже открытую бутылку белого вина и бокал, и поставил на столик перед девушкой. Так мы и застыли в креслах. Я с чашкой чая, она с бокалом вина.

- Давай я начну первый. Как уже сказал, мы с Сашкой с Саратова, это такой город. Слышала, нет? Ничего удивительного. Ну вот, оба мы неженаты, дружим уже несколько лет. Сам я тружусь на заводе, ничего интересного. Там остались родители, о них ничего не знаю. Даже нечего и рассказать о себе. А как ты? Откуда русский?

Девушка отмерла и сделала маленький глоток из бокала:

- Я? А моя семья из Красноярска. В Германию переехали, когда мне было три года. Потом школа и поступление в университет. Училась я очень хорошо и меня приняли. Так что мне тоже нечего особо рассказать.

- Да, но откуда тогда практически свободный русский. Я слышу акцент, но говоришь ты очень хорошо.

- Ах это, - впервые я слышу её смех, будто колокольчик зазвенел, - в этом заслуга дедушки с бабушкой. Первые годы я жила с ними. Потом уже в старших классах переехала к родителям.

- Ясно, а откуда такое увлечение книгами?

Сейчас в тусклом свете светильника её лицо преобразилось. Тени легли так, что лицо заиграло, зажило. И мне нравится то, что я вижу. Глаза таинственно поблёскивают, нос прямой, чуть крупноватый. Зато губы красивой формы, шея очень длинная и тонкая, и даже обкоцанная причёска кажется продуманным произведением модного стилиста. И голос приятный, особенно когда та увлекается и перестаёт себя контролировать. Обычно он ровный, без обертонов. Сейчас совсем другое дело.

- Так получилось, что я всегда одна. Дома, в школе, в университете. Вот у тебя есть друзья? Ну в школе, на работе?

- Есть, наверное, пара человек.

- А у меня никогда не было подруг. Одноклассники называли меня страшилищем, домашние называли странной. Вот ты считаешь меня

странной?

- Странной? Наверное, немного, - слукавил я.

— Вот видишь. А страшной? Как сказал твой товарищ, страхолюдной?

- Нет, однозначно нет. Просто ты так одеваешься и ведёшь себя, что не сразу и разглядишь.

Девушка странно смотрит на меня. Будто со стороны наблюдает. Мне кажется, что она не вдумывается в мой ответ. А будто прислушивается к звукам моей речи. Странная она всё-таки. Я отхлебнул остывающий чай, - и всё равно мне не понятно. А родители твои как? Обычно они всегда внушают дочкам, что те принцессы и красивее на всём свете нет и не может быть.

- Да? Возможно. Мои другие.

- Какие? – я вытягиваю подробности, потому что понимаю, что она скоро опять замкнётся.

- Ну, отец, сколько я помню, бил маму. Пока она не ушла от него. Благо мама работает на крупную адвокатскую контору и неплохо зарабатывает. Но и мама меня никогда не хвалила. Даже когда я приносила отличные оценки.

- Тебя тоже отец бил?

- Нет, меня нет. А вот брату доставалось.

- Странные у тебя родители? А брат?

- Артур? Он почему-то решил, что именно я виновата в том, что отец от нас ушёл. А когда два года назад папа умер, брат крикнул мне, что лучше это я бы умерла вместо отца. И даже ударил.

- А ты маме пожаловалась?

- Зачем, она всё видела. И ничего брату не сказала.

Я уверен, что девушка не обманывает. Потому что смотрю на неё, прямо в глаза. Ну или же в ней умерла великая актриса.

Чтобы сменить тему, я задал другой вопрос, - так после университета ты станешь учительницей?

- Могла бы ей стать, - спокойно поправила меня Хелен, - правда я послала пару своих рассказов в один журнал и прямо перед поездкой сюда получила сообщение, что их напечатают.

- Ага, значит ты ещё у нас и писатель, - мне доставляет огромное удовольствие сидеть и свободно болтать с девушкой по-русски. Безусловно она странноватая, но сейчас она мне кажется очень

интересной. Но жизнь у неё просто ужасна. Иметь таких родителей – лучше в детдоме вырасти.

А вот её вопрос стал для мен неожиданностью:

- А у тебя девушка есть?

- Ты имеешь в виду, если ли у меня пара, с кем я живу? Была одна, ушла. Сказала, что для неё я простоват и мало зарабатываю. А у тебя есть парень?

- Вроде.

- Вроде есть или вроде нет.

- Ну мы с Лукасом вместе не живём, я снимаю квартиру с одной девушкой. Мы вместе учимся. И иногда с ним встречаемся.

- Выбираетесь вместе отдыхать?

- Нет, мы ещё в школе вместе учились. Лукас единственный не считал меня ненормальной. Я ведь училась лучше всех и мне завидовали, может поэтому и старались обидеть. А он меня понимал.

- Защищал?

- От кого?

- От всех, от одноклассников, например.

- Лукас у нас был звездой футбола, играл за школу. У него много друзей было. Может он стеснялся меня, не знаю. Потому что он был моим первым мужчиной, но встречались мы тайком. Лукас просил сохранить это в тайне от всех. Никто не знал про нас.

- То есть Вас объединял только секс?

- Ну почему?

- Ну а как? Если вместе вы не показывались, не гуляли в парке, не катались на лодке. Он боялся поцеловать тебя на виду у всех, обнять и крикнуть что-нибудь на прощание.

Зря я это выдал, просто не могу уже слушать про распрекрасного Лукаса, который спал с этой девчонкой, для этого она ему подходила. А вывести её в свет и показать друзьям – это боязно, засмеют. Тьфу, скотина. Но Хелен обиделась на мою резковатую фразу. Она резко поставила бокал на стол и моментально закрылась. Будто серая вуаль упала на лицо и смыла краски.

- Можно я пойду?

- Иди, конечно. Извини, я не хотел тебя обидеть. Просто твой дружок показался таким….

Девушка встала и сделала шаг к двери. И мне вдруг так не захотелось её отпускать.

- Хелен, подожди, - она развернулась ко мне в пол-оборота.

- Хелен, мне очень нужна помощница в твоём лице. Я просто не успеваю везде, а ты мне очень помогла с порядком. И ещё, я просто не имею права упустить тебя.

Опля, опять проклюнулись краски, - ты единственная среди нас знаешь языки. Как русский, так и французский. А ещё немецкий. У меня огромная проблема с этим. Большинство английский не понимают, вот и приходится изъясняться на пальцах. А тут около меня столько время был личный переводчик.

- Не знаю, это, наверное, не для меня. Я не могу выдерживать продолжительное время общаться с чужими людьми.

Вот же зараза, я-то обрадовался. Не учёл странностей собеседницы. Но ничего удивительного здесь нет, родители изуродовали психику маленькой девочки. Вот она и выросла в нелюбви. Уверена, что страшная и полусумасшедшая. С такой самооценкой далеко не уедешь.

- Понимаю, тогда сможешь просто помогать мне. Мне приходится иногда трудно. А ещё так хочется просто с кем-то поговорить.

Девушка сделала шаг к выходу и остановилась, - хочешь я останусь?

Внутри прокатилась тёплая радостная волна, разумеется девчонка меня пожалела и предлагает просто составить компанию.

- Было бы отлично. Хочешь, принеси свои книжки и просто посиди со мной.

Глава 16

Странная женщина и странный вечер. Снизу еле слышно играет музыка. Это наши отдыхают. Рядом в кресле сидит удивительное создание. Девушка укрылась пледом, руки на коленях держит книгу. Но сама она, не отрываясь смотрит в темноту лобового стекла. Смотрит почти не мигая. И что поразительно, меня это ничуть не раздражает. Я делаю вид, что изучаю свои записи. А на самом деле присматриваюсь к ней.

А потом она заснула, и я не решился её будить. Только убрал книгу и посмотрел на её лицо. Лёгкая улыбка на губах ей удивительно идёт. Губки становятся такие сочные и соблазнительные. Вскоре и я заснул, в кресле напротив. Под умиротворяющее попискивание локатора, перед сном опять думал о ней. Странная она всё-таки.

К сожалению, проснулся я в одиночестве, расцветает уже. Быстренько размялся, чтобы прийти в себя и пошёл вниз. А там уже волшебный запахи кофе и тостов с ветчиной. Женщины, работающие на кухне, лукаво посмотрели на меня, а Сашка вообще одобрительно хлопнул меня по плечу. Пришлось отловить Хелен перед завтраком. Она опять в своей хламиде и не скажешь, что вчера была другой.

— Хелен, подожди, — девушка недоуменно посмотрела на меня.

— Вчера ты рассказала про своего одноклассника, которые тебя стеснялся. Сейчас история повторяется.

Оба, в глазах появился интерес, — В смысле?

— Ну, все решили, что у нас вчера было. Ну ты понимаешь?

— Нет.

— Ну, ты можешь изобразить что-то навроде дружеских чувств. Ну без всякого такого. Но чтобы не подумали, что ты осталась очень недовольна мною. Ну, поцелуи возможно, будут лишними, но хоть садись рядом. Пожалуйста. Если тебе не трудно, — я себя не узнаю и несу откровенную чушь.

— Не трудно, — а я и не замечал, что у неё очень красивая улыбка и хорошие ровные зубы.

За столом пришлось выдержать любопытные взгляды, но Хелен выдержала это. Завтракала с прямой спиной и даже принимала мою

помощь.

— Клер, я забираю Хелен, мне требуется помощница.

— Конечно, я всё понимаю, — сколько же ехидства прозвучало в ответе нашего старшего администратора. А сколько ещё прозвучит, когда мы встанем из-за стола и покинем столовую.

— Хелен, сегодня едем на остров, — мне очень приятно наедине говорить по-русски. А тот факт, что это только наша тайна — только добавлял пикантности.

— Хорошо, — ну прямо паинька.

— Но у меня есть просьба.

— Я слушаю.

— Во-первых, пожалуйста одевайся в более практичную одежду. Пусть это будут джинсы и куртка с лёгким свитером. Днем будет тепло, куртку снимешь. Второе, тебе необходимо научится пользоваться пистолетом. Это не обсуждается. Жизнь пошла сложная и ты должна научится защищать себя. И последнее, личное. Можно я буду называть тебя Леной? Ну, когда будем оставаться наедине.

В результате Альба подобрала девушке личное оружие. Та как бы перешла в другой статус, как моя женщина. Это небольшой и довольно лёгкий Walter PPK, калибра .320. Что соответствует более мне привычному калибру 7.65 мм. У него низкая отдача и, как считает опытная женщина, для начинающего — идеальное оружие. Семь патронов в магазине и ещё один в стволе. Легкая кобура на поясе справа. Она закрыта курткой и легко доступна.

А пока Альба давала Хелен азы правил техники безопасности при стрельбе, я уже продумывал сегодняшний день.

Так, командный пункт логичнее всего разместить внутри бастиона. Толщина крепостных стен в несколько метров служит неплохой защитой. Там желательно установить стационарную радиостанцию. Церковь послужит нам складом, уж извините святые отцы. Запасы топлива, воды и прочего можно сделать в бывших рыбацких складах. А вот жить по-отдельности пока не лучший выход. Хотя каждой семье теоретически можно выделить большой двух-трехэтажный дом. Но для начала обживём всего пару домов, так легче контролировать ситуацию. Я думаю, что пока что переезд сюда в крепость послужит большим стимулом для наших. Сначала будем посылать самых старательных. Меня уже задолбал постоянно

покачивающийся пол каюты и плеск волны за иллюминатором. Поэтому лично я очень жду ночёвки на новом месте.

Наши силовики оценили условия временного проживания здесь как вполне безопасные. Двойные тяжеленные ворота, обшитые стальными полосами можно выбить разве-что из пушки. Для блокировки моста мы используем уже знакомый нам грузовичок. Втихаря не проскочишь. Нет, если за нас возьмётся спецназ со всей своей техникой — то мы даже пикнуть не успеем. Но если он и сохранился, зачем им штурмовать крепость. И вообще в городе масса интересного. Целый район крутейших вил с бассейнами и прочими прелестями. А тут старая крепость. На всякий случай у нас есть возможность сбежать с помощью верёвочных лестниц. Прямо на узкую полоску песка вдоль стены. А там уже моторка качается.

Это надо видеть, сегодня со мной доктор Бернар с супругой, а также верный Жан-Люк с супругой Мари и сыном Пьером. Ну и, разумеется, здесь Сашка с Альбой. Но они стерегут наш покой в бастионе. Это базовое условие. Кто-то охраняет, пока несколько пар пытаются прожить день как раньше, до того как…

А жить нам предстоит в очаровательном домике. Внизу раньше был ресторанчик, на втором этаже две большие комнаты и ещё одна под крышей. Надо было видеть, как мы прогуливались по главной улочке этого микроскопического городка. Узкая, мощёная и слегка выгнутая, как позвоночник, улица. По бокам дома XVII века, облицованные серым гранитом. Тёмные крыши, узкие окна с белыми рамами и деревянными ставнями. Конкретно в нашем дому убирались и пыли там почти нет. А вот окна остальных густо покрыты ею. Витрины ресторанов и лавок хоть и грязные, но живые. Кажется сейчас оттуда выбежит ребёнок и побежит по улочке, навстречу прогуливающимся праздным туристам.

Мы дошли до церкви, постояли перед алтарём и полюбовались на цветные витражи со сценами на библейскую тему. Ленка сфотографировала нас на фоне статуи моряка, а ещё тут был здоровенный якорь, помещённый на постамент.

— А это их адмирал, — девушка прочитала позеленевшую от времени табличку в ногах какого-то важного чувака, опирающегося на трость.

— Ясно, а выглядит как король, — разумеется я взял свою помощницу в этот день. Она заслужила. И ради такого события та принарядилась. Опять одела чулки с платьем, сверху легкая куртка. Как изюминка, кобура на тонком ремешке. Это её Альба приучает к оружию. А Хелен ту побаивается, потому и носит.

Впервые она позволила мне положить руку себе на пояс. Очень уж напрашивалось, наши прошли вперёд, а мы задержались. Вот я и позволил. Подойдя к ограждению, посмотрели на нашу судно. Отсюда оно кажется маленьким и беззащитным. А ещё сегодня солнечно, но немного мешает наслаждаться хорошей погодой свежий ветерок с моря. Поэтому я и прижал девушку к себе, а она положила голову мне на плечо. Так мы и застыли, поясь спугнуть этот момент теплоты.

И если в обед на скорую руку перекусили горячими бутербродами, то ужин у нас предстоит в настоящем ресторане. Меню уже обсудили, будет рыба, запечённая на гриле.Есть свежевыловленный морской окунь и какая-то редкая рыбка «дорада». Говорят, она больше ловится в Средиземноморье, но иногда попадается и в Атлантике. Всё приготовлено Мари заранее, замариновано и сдобрено специями. А здесь внизу есть настоящий

дровяной мангал. Вот после прогулки и непродолжительного отдыха я и спустился вниз помочь разжечь огонь.

А если честно, там есть кому этим заняться. Просто Лена, как всегда, выкидывает фокусы. Сейчас она опять замкнулась и я решил оставить её полежать с книжкой. Просто чмокнул в щёчку и сказал, что буду ждать внизу.

Да, пивка ещё не хватает. Но откуда ему здесь взяться, зато полно вина. Выбор впечатляет, это мы собрали в винном погребе и в кладовках ресторанчиков. Мари предлагает мне выбрать марку, а я согласно машу рукой на первое предложенное. Куда мне соревноваться с французами в винных предпочтениях.

— О, а вот и наша красавица, — это доктор Бернар обратил внимания, что Лена спустилась к нам. Девушка одела тёмно-синее платье в мелкий белый горошек, ей очень идёт. И прическа её мне тоже нравится. Специально презентовал Лоре Гарнье, профессиональному парикмахеру набор для стрижки, найденный в одном из домиков. Вот к ней я силком и притащил свою подругу для улучшения её внешнего вида.

Это случилось три дня назад, мы вышли с Леной на палубу. Она кормила чаек, покидывая кусочки булочки. И при этом так смеялась, что я не удержался и прижался к ней. В ответ она повернулась и совершенно спокойным голосом спросила, — ты хочешь, чтобы мы стали парой?

Я долго не думал, — да. Если ты тоже этого хочешь.

Вот тогда она и сама поцеловала меня в щёку. И всё, а мои мысли сразу заработали в том направлении, как сделать нашу первую ночь красивой и романтичной. Так и случился сегодняшний день, чисто по моей настойчивой инициативе. Но вот когда я в комнате попытался её прижать, девушка вывернулась, и я трусливо удрал вниз.

А потом мы беззаботно пили вино, шутили и смеялись. А когда Мари начала священнодействовать у мангала, у меня даже заурчало в животе.

Внутренний дворик ресторана очень мил, здесь тихо и уютно. Каменные стены ещё держат дневное тепло, над нами висит старинный кованный фонарь, который свои неровным светом превращает стол в настоящее произведение искусства.

Никогда в жизни не ел ничего вкуснее. Нам на двоих положили большую рыбину. А чтобы не резать, нашли большую тарелку. Шкурка лоснится янтарным блеском, местами потемневшая от жира. Это European seabass, так его называют. Вдоль спинки идёт тонкий надрез для удобства разделки, видно белоснежное мясо, будто сохраняющее дыхание солёного моря.

Лена осторожно разделила вилкой рыбу, мякоть разошлась крупными и сочными пластами. Не сухая, мягкая упругость. Мари добавила оливкового масла и кислинки лимона. Оказалось, что даже намного вкуснее кушать руками. Особенно если тебя кормит красивая девушка. Она первой наклонила голову и тонкими пальчиками протянула сочную мякоть. Мне только осталось открыть рот. Затем я выбрал кусочек повкуснее, Лена приоткрыла губки и я коснулся их указательным пальцем. В этом и есть настоящая страсть. Как она облизала от жира губы, а карие глаза таинственно блестят, обещая все радости рая. Поняв, что ужин превращается во что-то иное, мы принялись дружно поедать окуня. При этом не забывая прикладываться к бокалам с вином. Только теперь перешли на белое.

Никто не спешил расходится, будто боялись растерять это волшебство. На столе остатки роскошного ужина, мы для волшебства момента зажгли свечи.

А потом запели Анн с Мари. Что-то своё, начала Анн. Тихо без слов, будто прислушиваясь к чему-то. Затем присоединилась подруга. Это наверняка бретонская песня, возможно старинная. Один голос шёл основным, другой как бы обволакивал. Они даже обнялись, на глазах выступили слёзы. Неожиданно к дуэту присоединилась и моя Лена. Явно знает слова и мотив. У ней несильный, но чистый голосок. А ещё она буквально преобразилась. Рядом со мной сидит настоящая красавица с удивительно одухотворённым лицом. Как я раньше этого не замечал.

— Мне раздеться, — наконец все угомонились, и мы оказались одни. Пламя свечи колышется и отбрасывает резкие тени на стены. Свежо, я закрыл окно и оно будто отрезало нас от всего мира.

— Только если ты этого хочешь.

— Я хочу.

Впервые я наслаждаюсь её губами, мягкими и тёплыми. Они ещё пахнут вином и рыбой. Мою шею обвили гибкие руки и мир

вздрогнул. Я буквально утонул в ней. Мы целовались как сумасшедшие, отрывались только отдышаться. В её дыхании была настойчивость, будто девушка боялась, что всё это исчезнет.

Кожа казалась невероятно гладкой и шелковистой, живой. Она отвечала на каждое моё движения. Мы то двигались в унисон, но разделялись и опять набрасывались с яростью хищников.

А проснулся я от яркого света. Протянул руку, пусто. Но с улицы слышны голоса, в том числе и моей женщины.

Ух, только сейчас почувствовал боль, а ноготочки-то у моей тигрицы острые, спина так и горит. А ночью казалось приятной щекоткой, а ещё укусы на левом плече, это Ленка разошлась. Подтянувшись от всей души, решил вставать. Но сначала проверка связи.

Сашка ответил сразу, будто ждал. Сначала шипение рации, потом жизнерадостный голос, — ну, бродяга, молодожён ты наш. Мне уже всё рассказали. Но сильно-то не увлекайся. Завтракайте и пора домой, хорошего помаленьку.

Эта ночь многое перевернула в моей душе. Частенько я впадал в зловещий пессимизм, доходило даже до следующего — начинал жалеть, что не погиб в первые же дни Апокалипса. Мы с Сашкой хорохоримся и делаем вид, что всё замечательно. А лично мне эти потуги выживания больше напоминают бег по двору курицы с отрубленной головой. Несётся, брызгая кровью и ей кажется, что всё прекрасно. Скоро хозяйка вынесет пшена, и бравый петушок навестит по старой памяти, вспорхнёт на насест. Человечество как цивилизация погибло, по-крайней мере отброшено на много веков назад. Нас ожидает в самом оптимистичном случае объединение в некую общину с примитивным укладом. И возможно, мы ещё застанем время, когда подобные анклавы начнут торговать и что-то производить. А скорей всего останки человечества загнутся от последствий заражения вирусом. Возможно, тикает в каждом некая биологическая бомба и время неумолимо отстукивает последние часы.

Но теперь у меня появился смысл жить, если раньше я приходил в каюту, чтобы отрубиться и забыть на время о гнусности бытия. То сейчас мои мысли заняты Леной. Мне так нравится, как она молчит. Особый кайф сесть на пол, прислонившись спиной к её ногам. Тогда она кладёт подбородок мне на голову и мы замираем. А потом девушка

начинает негромко петь. Это что-то из французского эпоса, непонятно и красиво. Она запускает длинные пальцы в мою шевелюру и пропускает волосы через них, как через гребень. Я же закрываю глаза и урчу довольным котом.

Их было трое, в десять часов утра вдруг Поль поднял тревогу. В бухту зашла чужая моторка. Наши рыбаки сегодня не выходили, Сашка со своими на острове. Пришлось нам срочно вооружаться.

Тяжелая с широкой кормой моторная лодка, на похожих наши рыбаки выходят в море. Видны три головы, один вооружён длинностволом, остальные пока не понятно. Но они держат тряпку, которую условно можно считать белой. К тому же лодка остановилась метрах в пятидесяти. Видимо ожидают нашей реакции.

Сашка уже в курсе и будет минут через десять. На борт пускать их глупо, поэтому подождём катер.

У руля мужчина лет тридцати пяти, загорелое лицо, густая щетина на щеках и грубая куртка. Судя по рукам, это работяга, скорей всего рыбак.

Второй гость явный вояка, высокий и сухой с коротким ёжиком светлых волос. На нём потертая камуфляжная куртка и разгрузка. За спиной пристроился карабин. Смотрит настороженно, будто сканируя.

А вот последний товарищ из другой породы. Лето сорок пять, аккуратная бородка, очки и чёрная куртка от известной американской фирмы. Пока они ждали, я скрытно наблюдал. Держатся уверенно, не дёргаются, все вооружены, но оружие не на виду. Кроме вояки, тот здесь явно для охраны и оценки наших возможностей.

На катере нас четверо, кроме Сашки с Альбой ещё Поль спустился. Он, как и женщина будут разговаривать, а мы делать вид — что так, для солидности сидим.

Пришлось пригласить вояку и администратора к себе на катер. В его рубке общаться куда удобнее.

Вся беседа длилась минут двадцать, мы угостили их горячим чаем. А потом проводили до выхода из бухты.

На камбузе верхней палубы собралось всё руководство. Для меня Лена главный переводчик, потому что мы с Саней можем не понять всех тонкостей.

Итак, эти ребята с того анклава в Понт-Авене, где засели местные вояки. Им удалось собрать около себя около пяти тысяч жителей и

организовать более-менее спокойную жизнь. Они оседлали базу хранения французской армии и благодаря этому смогли отбиться от первой и самой сильной волны зомби. Эти люди уверяют, что им удалось зачистить городок, в котором раньше проживало не менее трёх тысяч человек. Они обнесли город забором из бетонных плит и колючей проволоки. Живут за счёт мародёрки. Им удалось организованно зачистить торговые центры, расположенные в округе. А также промзону. Заодно вояки выбили мелкие банды, которые осмелели в последнее время. Что показательно, они подмяли под себя коммуну в Трегюнке. Теперь понятно, кто им указал наше местоположение.

Суть предложения проста, нам предлагают прибыть к ним для переговоров. Обещают безопасность делегатов. Попасть к ним проще всего по воде. Если выйти в море и добраться до устья реки, то по ней можно дойти до самого города. Река судоходна и безопасна. Вот такие пироги.

— Прошу высказываться, — пришлось мне остановить прения. Клер явно встревожена и предлагает отказаться. Её супруг помалкивает, он посматривает на меня. Альба, наоборот, против страусиной политики ухода от проблем. Сашка человек действия, глубокие размышления не для него. А Лена просто сидит рядом со мной и вырисовывает указательным пальчиком на полированной столешнице невидимые узоры.

— Мне кажется, они хотят нам что-то предложить. Анклав спокойно может выставить пару сотен боевиков и просто выкинуть нас за борт нашего же судна. Думаю, там и пушки найдутся, и многое другое. Могут тупо потопить со всеми нашими распрекрасными идеями. А они припыли втроём, особо не давили, надо ехать.

Глава 17

А когда мою мысль поддержал и Поль, то стало ясно, что надо отбирать послов. Моя кандидатура даже не обсуждалась, ясно что еду. Не помешает и Поль со своим знанием местной жизнь. Ну и Альба, ей проще будет понять коллег по цеху. Ведь там немало и полицейских с семьями из различных служб. И, разумеется, я беру Лену. Ведь наверняка нам придётся на месте принимать решения. Так пусть Лена и переводит для меня.

Для путешествия мы подобрали понтовый небольшой катер. Он не побоится морской волны и легко пройдёт по реке.

Мы пойдём впереди, а до реки нас проводит Сашка с ребятами на полицейском катере. Правда в город входить лучше без него. У нас всех только личное оружие, у Альбы ещё снайперская винтовка.

Море сегодня спокойное, лёгкая атлантическая зыбь лениво покачивала катер. Мы держались берега, а он в этих местах сильно изрезан. Скалы чередовались с маленькими песчаными пляжами, за ними раскинулись ровные поля. Где-то там пасутся коровки, принадлежащие коммуне Трегюнк. С катера видны пустующие фермерские дома, амбары и брошенные машины. Ближе к устью реки нам попались две лодки с рыбаками. Те настороженно проводили нас, но когда полицейский катер отстал, то помахали нам рукой. На реке значительно тише, вода тёмная, почти зеркальная. Густо поросший кустарником берег, попадались привязанные лодки и старые перекошенные причалы. Заметили мы и жильё. Выбитые окна и распахнутый двери кричали о помощи. На балкончике одного из дома болтается на ветру выцветший французский флаг.

Город встретил нас шумом дизеля. На холме тарахтит бульдозер, видны следы его работы — земляной вал. И прямо по курсу сторожевой пост, шевельнулся ствол крупнокалиберного пулемёта, сопровождая наш катер. Из будки вышли два человека в камуфляже и сделали знак подойти к берегу.

После непродолжительных переговоров нам было предложено подождать.

Ага, катер остаётся здесь, дальше поедем на машинах. Встречает нас уже знакомый военный. Тот поздоровался со всеми за руку, а свою драгоценную винтовку Альба оставила встречающим. Что характерно, пистолеты нам пока оставили, обыскивать не стали — поверили на слово, что другого оружия не имеем.

Всё это время Лена жалась ко мне. По этому случаю я разрешил ей сделать обратное превращение. Сейчас меня опять сопровождает некая женщина неопределённого возраста и неприметной наружности.

Нас рассадили парами по машинам, и те запрыгали по грунтовой дороге.

А у них тут всё по-серьёзному, городок напоминает ощетинившуюся стволами крепость. На подъезде опять сторожевой пост, бетонные блоки не дадут быстро проехать. За ним два потрепанных грузовика, между ними перекрученные балки, обтянутые колючей проволокой. А когда мы выехали на обычную асфальтированную дорогу, машины прибавили газу.

Наконец закончились оборонительные сооружения и пошли обычные каменные дома. Выглядят они довольно мирно, никаких мешков с песком в оконных проёмах, но нижние этажи закрыты ставнями. Попадаются обычные люди, немолодые мужчины, женщины и даже дети. На нас смотрят с интересом — не думаю, что у них тут часто случаются гости.

На небольшой площади вольготно стоит церковь с высокой башней. Шпиль колокольни подпирает хмурое небо. Тут же группа административных зданий. Нас высадили около трёхэтажного сооружения, выполненного из стекла и бетона. Явно бывший муниципалитет. Навстречу нам вышел немолодой мужчина в цивильном костюме. Началась работа для Лены, я притянул её к себе поближе и пытаюсь не реагировать на то, что она дышит мне в ухо и становится щекотно. Девушка быстро переводит, сам-то я от силы могу понять самые примитивные выражения бытового плана.

— Это месье Бинош, он проводит нас к коменданту, — далее мы поднялись на второй этаж. Обычный чиновничий кабинет, два стола буквой «Т». Хозяин кабинета высокий и грузный мужчина. Он пригласил нас сесть и даже любезно предложил что-нибудь выпить. Мы дружно отказались:

— Это комендант месье Пети. Он предлагает нам рассказать о вашей общине, — как-то сразу получилось, что разговор пошёл между мной и месье Робером Пети.

— Мы базируемся в бухте, Вам это должно быть известно. Занимаем часть суши, но наши интересы больше связанны с водой, — Лена синхронно переводит, я же пытаюсь выдать информацию, которую легко проверить. И ухожу от конкретики. Видимо того это не устраивает, потому что когда я замолчал, он начал говорить уже с некоторым напором.

— Месье Робер говорит, что они хотят смотреть в будущее. Они понимают, что рано или поздно нечего будет разбирать. Кончатся продукты и горючее. Поэтому они начали восстанавливать предприятия в промзоне. А ещё к ним присоединились те, кто проживал в Трегюнке. Они получили помощь из города и планируют увеличить площади под посевы, а также планируется выращивать скот.

Лена говорит быстро и немного неразборчиво, однозначно ей трудно даётся синхронный перевод. Поэтому коменданту приходится делать паузы.

— Они предлагают нам взять на себя производство рыбы. Им известно, что в нашем городе есть все условия для этого.

— Интересно. Спроси у него, как он видит наше возможное сотрудничество?

Минуты через три Лена вернулась ко мне, — месье Робер говорит, что это зависит от нас. Допустим коммуна в Трегюнке получила помощь людьми и техникой, а также полностью рассчитывает на защиту извне. Там даже есть гарнизон. Но я так поняла, что он намекает на то, что если мы останемся автономным поселением, которое будет само себя обеспечивать, то условия будут как у союзников. В ином случае наша участь попасть под их прямое управление.

В принципе мы всё обговорили, меня интересовало, что они могут нам предоставить в обмен на стабильные поставки даров моря. Тут комендант замялся и сказал, что пока рано об этом говорить.

— И долго ты собирался скрывать от меня такое сокровище, — Альба сдала нас сожителю и тайна перестала быть таковой.

— Девочка, ты серьёзно говоришь по-русски?

Лена зарделась и улыбнулась, — да.

— Солнце моё, ты не представляешь как я рад. Здесь же даже поговорить нормально не с кем. Этого типа я не считаю, он мне ещё дома изрядно надоел. Вот бывает накатишь с горя, вспомнишь про всё хорошее и полезешь к другим людям. Ну, поговорить по душам, понимаешь. А они смотрят на тебя и думают — вот идиот, дикарь бессловесный.

Остапа понесло, он всю обратную дорогу вился около Лены, я даже начал ревновать. Но к моему удивлению, Сашку моя девушка приняла неплохо. Как правило она не сходится с другими. А с этим балаболом даже смеётся. Куда катится мир? Теперь мне что в очередь к её Величеству записываться придётся?

А после ужина мы с Леной уединились на балкончике, который примыкает к рубке. Там есть маленький пластиковый столик и два плетёных стула. На столе бутылка красного вина для Лены и «Чивас» для меня. Мне нужно многое обдумать, а присутствие Лены меня успокаивает и настраивает на нужную тональность.

Отхлебнув ароматную жидкость, я прищурился, наблюдая за заходом Солнца. Оно почти скрылось в воде океана, окрасив в причудливые краски панораму залива.

Если собрать вместе всю информацию, которая мне доступна, то можно предположить, как работала мысль руководителей анклава в Понт-Авене.

Итак — время «Ч», мир узнал о неком вирусе. Чрезвычайно опасном и вирулентном. То есть он буквально за считанные дни поразил весь мир. Можно предположить, что процентов 90–95 населения Земли погибло в первую же неделю. Это допущение, но ведь именно в крупных городах и промышленных центрах шанс на выживание был ничтожно малым. В основном это удалось жителям сельских районов.

Дальше, очень быстро пропадает связь, интернет и электричество. Практически к окончанию второй недели. Накрылась медицина, поставки топлива, а также защита со стороны армии и полиции. Только очаговое сопротивление мёртвой напасти. Города, по сути, стали ловушками, сотни тысяч голодных зомби, пожары и мародёры. Выжившие быстро понимают, что надо бежать в малолюдные районы. Только там есть шанс выжить. Начался исход, великое переселение. На

дорогах хаос, появились банды беспредельщиков, быстро забывших о нормах, о морали и законах.

Проходит полгода, волна зомби-агрессии пошла на спад. Большинство обычных мертвяков элементарно сгнило, остались немногочисленный Альфы. Но их немного и можно просто относиться к ним как к чрезвычайно опасным хищникам, наподобие тигров или медведей. Они не держатся стаями — это чистые одиночки. К тому же предпочитают не покидать свои охотничьи угодия. И если не пересекаться с ними, не входить в их зону интересов, то риск резко уменьшается.

А цивилизация пошла по пути вот таких вот небольших анклавов. От небольших групп как наша до огромных, которые контролируют небольшие города. Они отгородились от опасностей и пытаются наладить некую жизнь. Есть фермерские коммуны, есть военные поселения, которые опекают гражданских. Разумеется, как грибы расплодились банды. Но они не могут быть долговечны, нельзя долго жить грабежами. Даже они могут начать производить некие продукты для обмена. Или их уничтожат более успешные. Говорят, что появились кочевые группы торговцев по 10–15 человек. Эти, перемещаясь собирают ресурсы, избегают плотных контактов, но не отказываются от обмена.

Тут, пожалуй, главный фактор — это люди, желательно опытные специалисты. А также стартовые условия. У нас — это рыбацкий порт и целый городок, живущий с моря. Получается, что именно это направление нам и следует развивать. Вон, даже вояки раньше нас до этого допёрли. Они, как раз, стремятся наладить обмен и торговлю. Может даже рано или поздно дело дойдёт до денег или их эквивалента. Но не сейчас, это точно. Разбор старого мира идёт активно, но в города пока лучше не заходить. Топливо со временем испортится, а добывать новое — требуется определённая промышленность. Медикаменты вообще первые исчезнут. Вот и начнутся конфликты за еду, землю, женщин, оружие и власть. Но время больших армий прошло, поэтому бодаться будут анклавы, подобные этому. А таким малочисленным группам как наша надо развиваться и становиться нужными для союзников. Это жестокий мир, здесь нет места слабым. Вот когда появится регулярная торговля, станут ремонтироваться дороги, пойдут

караваны, появится радиосвязь — тогда начнётся восстановление цивилизации и зарождение культурных ценностей.

Города долгое время будут стоять заброшенные, возможно обживут лишь окраины. Но люди будут тянуться к рекам и морям. Это источники пищи и удобные пути, всё как встарь. И цениться будут не мощные автомобили, не быстрые катера, а обычные тихоходные парусные суда. А вот их у нас хватает, в бухте три марины и мы очистили лишь ту, где стояли небольшие катера и яхты. И то только потому, что она была самая безопасная для мародёрки.

— Как ты думаешь, мы выживем? У нас могут появиться дети? — Лена так трогательна сейчас. Она закуталась в шаль и смотрит на меня своими колдовскими глазами.

— Конечно, милая. Я всё сделаю для этого. И детки у нас будут. Я хочу дочку, похожую на маму. Но её точно будут любить, — девушка улыбнулась и потёрлась щекой о моё плечо.

Не ясно, откуда взялись гости. То ли наши рыбаки на них наткнулись, то ли те сами на нас вышли. Но наш завтрак был прерван сигналом тревоги. В бухту зашли две моторки, одна чужая.

Поначалу показалось, что наши подобрали дрейфующую посудину. Но вскоре заметили в ней людей.

Сынок Жана Пьер сам взял на себя функции снабжения рыбой. Они выходят рано утром на двух моторках и ставят сети. Это происходит довольно редко, учитывая, что те привозят пару центнеров отборной рыбы. Этого хватает для нашей небольшой общины. Больше в холодильник не влезет. У меня периодически мелькают мысли заняться заготовкой рыбки. Есть коптильни на берегу и все условия для этого. Но как правило всё упирается в отсутствие промышленного количества соли.Это естественный консервант и без неё никуда. У нас имеются определённые запасы, но они ограничены.

Их трое, старший — немолодой мужчина седой мужчина. Высокий и сухощавый с обветренным лицом, сразу видно человека, живущего от моря. На нём старый свитер толстой вязки и непромокаемые штаны. Двухствольное ружьё он оставил в лодке, которая сейчас болтается у нашего борта. С ним было ещё двое, парень лет тридцати и молодая женщина. Но те отказались приняться на борт.

Мне помогают Альба с Полем. Ну и конечно рядом сидит Лена. А пока Поль ведёт неторопливую беседу, моя девушка передаёт мне

принципиальные моменты:

— Он моряк, вернее рыбак. Живёт недалеко от сюда в какой-то жуткой дыре. Одна семья, они думали, что выживших почти нет. А потом заметили наши лодки, выходившие на рыбалку, и рискнули подойти.

Мужчина держится настороженно, не особо помогло приглашение на завтрак. Но постепенно разговорились. Я не всё понимаю, но в целом мы прощупываем, можно ли доверять друг другу. А когда мужчина увидел играющихся на палубе наших деток, он улыбнулся и отмяк.

Дальше пошло попроще. Огюст уроженец Конкарно, всю жизнь провёл здесь. Рыбак в третьем поколении. С молодых лет работал на сардиновом траулере, прошёл путь от палубного матроса до помощника капитана. Выбирал сети, чистил палубу и сортировал рыбу. Платили неплохо, кроме зарплаты ещё полагалась доля от улова. Потом стал старшим матросом, боцманом, сам руководил работами. Из-за проблем со спиной был вынужден оставить море и перейти на берег. Свояк устроил его мастером смены на новый рыбоперерабатывающий завод.

Незаметно подошло время обеда, всю троицу гостей мы пригласили к свою столовую. Чувствуется, что им непривычны элементарные условия жизни. Например, наличие горячей воды в кранах и электричество. Огюст позволил себе расслабиться и вместе с Полем они распили бутылочку вина.

Переговоры продлились до трёх часов. В итоге, мы договорились о следующем.

У старого рыбака недалеко от сюда имеется дом на побережье и некоторые условия для жизни. Пресная вода из скважины, огородик и море, которое и кормит его семью. Кроме супруги у него имеется два сына. Оба женаты. Старший с женой сейчас наслаждается горячим паром в нашей сауне, вместе с Альбой и Сашкой. У этой пары есть маленький сын. А вот Огюст больше переживает за младшего отпрыска. В отличии от старшего тот жил в крупном городе, трудился в IT-отделе какой-то серьёзной фирмы. Жена вообще студентка. То есть эта семья является для Огюста слабым неприспособленным к тяжёлой жизни звеном. Супруга рыбака занимается домом и тянет на себе немаленькое хозяйство, старший сын с невесткой активно помогают

старшему поколению. А вот младшенький всё грустит о прошлом. А ещё младшая невестка собралась рожать, и пожилой человек сильно переживает по этому поводу. Именно этот факт и толкает его к сотрудничеству с нами.

Договорились о следующем, мы принимаем к себе новую пару. Сам старик со старшим сыном пока останутся у себя. Но он понимает, что жить на отшибе — не выход. Если что, помощи не дождёшься. Но мужик также отлично понимает, что и мы от него очень зависим. Огюст далеко не прост и хочет выторговать от нас максимально выгодные условия.

На следующий день старый рыбак вернулся уже с младшим сыном. Жюль крупный парень и совсем не похож на человека умственного труда. А вот жена у него наоборот миниатюрная. И неестественно большой живот для такой хрупкой женщины. Она с трудом поднялась с помощью мужа по трапу. И сразу попала в руки нашего старшего администратора Софи. Мы пока не определились, куда определить новеньких. Уплотнять жильцов на главной палубе не стоит. Это не двухдневный круиз, тут люди уже обустроились. К нам на верхнюю палубу тоже не хочется, нарушать нами же установленные правила. Получается, надо расконсервировать палубу, на которой мы с Сашкой проживали во время круиза.

Глава 18

На сей раз разговор пошёл более предметный. Огюст неплохо подготовился и даже принёс карту залива. Не нашей бухты, а части побережья с заливом Ла-Форе. Это южная часть Бретани. Тут у нас относительно закрытая акватория Атлантики с целой цепочкой небольших рыбацкий портов и деревушек, связанных с морем. А наша бухта Конкарно — одна из этих естественных гаваней.

Огюст с закрытыми глазами может перечислить места, где всегда хорошая рыбалка. Он водит заскорузлым пальцем по карте и комментирует:

— Прежде всего если пойти на запад, то в устье реки Авен есть небольшой порт «Port-Manec'h». Марина маленькая и ветхая. Почти заброшена, но там в деревушке проживало несколько сотен жителей.

— Далее настоящий рыбацкий порт с двумя гаванями «Doelan», там был маяк и тоже должны остаться жители.

— На восток от Конкарно бывшая рыбацкая деревня «Beg Meil», позже её перепрофилировали в курорт, но лодки остались.

— Крупная яхтенная марина в «Port -la-Foret», там база океанских гонщиков и десятки больших парусных яхт.

— Огюст, а реально найти моряков и рыбаков для наших нужд, — пришлось мне перебить немолодого человека. Но тот очень уж увлёкся описанием того, чего уже нет и не будет.

— Уверен, что все, у кого есть мозги подались именно к морю. Здесь многие люди умеют ловить рыбу, чинить лодки и снасти, а также ходить под парусами. Знают залив как свои пять пальцев.

Огюст уверенно перечисляет точки, где всегда ловится рыба, он рассказывает, где и что можно поймать:

— В Порт-ла-Форе, что на 5 км восточнее нашей бухты ловится морской окунь, дорада, скумбрия и сардина.

— В заливе Бег-Мейл, что в 7 км — на отмели ловят крабов и лобстеров, морского окуня и добывают мидий.

— Порт-Манч, 15 км на запад — устрицы, камбала, морской окунь. Здесь благодаря реке можно ловить и речную рыбу.

— Долан, 25 км западнее Конкарно — сардина, скумбрия, морской окунь, лангусты.

— Ла-Полди, 30 км от Конкарно — морская форель, угорь, камбала, крабы.

Это примерно 60 км береговой линии в обе стороны от нас.

— Но самый шикарный лов — это отмели Cap-Coz, мелководье 3-8 метров. Много песчаных банок, приливы подымают корм со дна. Там удобно ловить на ставные сети, также использует донные сети и длинные яруса. Опытный рыбак может поставить 3–5 сетей вечером, а утром поднять 200–400 кг рыбы. Я с сыном на донку утром привозил полную лодку.

— Вход в бухту Конкарно — тоже излюбленное место для рыбаков. Тут встречаются океанские течения и заходят косяки рыбы, ловят скумбрию, сардину, хек и морского окуня. Лучше ставить пелагические сети и кошельковые неводы. На выходе из бухты ночью скумбрия идёт косяками, при чём настолько плотными, что эхолот с ума сходит.

— А в устье реки Авен смешивается речная и мирская вода. Поэтому только здесь ловят морскую форель. Есть камбала, угорь и крабы. Ставные сети там могут давать десятки килограммов за ночь, иногда больше.

Пожилой бретонец не торопится домой, он смотался на наш остров, в сопровождении силовой группы прошёлся по марине, а также по портовой площади. Но особо тщательно он полазил по старой крепости. А уже ближе к вечеру мужчина уединился со мною. Я слушаю перевод Лены и поражаюсь наглости этого типа. Он отлично понимает ситуацию и тот факт, что мы тут люди случайные. Но отдаёт должное тому, что наша община сумела закрепиться в бухте. Вот его предложение, тот требует остров-крепость и статус автономии:

— Отдайте мне остров, я там организую рыбацкую коммуну. Сам наберу пару сотен человек из местных. На острове остался старый рыбоперерабатывающий завод и всё оборудование для копчения и засолки. Сами вы это не потянете, ловить сможете только вслепую, я даже не говорю о всём остальном. А с вашей стороны наша безопасность, перевозка и торговля. Я так понимаю, что у вас есть куда сбывать продукцию такого завода.

Визит этого товарища заставил меня крепко задуматься. Собственно, он породил целый комплекс проблем. И, к сожалению, Сашка с Альбой тут мне не помощники. Они люди действия, сначала реагируют на опасность, а потом думают. Поль — тот более рассудительный, но тут похоже придётся собирать всё общество. Мне необходимо заручиться их поддержкой.

Итак, это первое собрание нашей общины в таком составе. Ранее мы решали все вопросы вчетвером — штаб, так сказать. Но теперь нам предстоят судьбоносные решения и важно мнение каждого.

Для начала я довёл до сведения всех результаты поездки в Понт-Авен. Народ проникся и большинство расстроены. Всех устраивало сложившееся статус-кво. Нас мало и все на виду. У нас сложился этакий коммунизм в отдельно взятой общине. От каждого по способностям — каждому по потребностям. Никто не филонит, но трудно сравнить того же механика Жан-Поля и подсобницу Луизу. Однако же пользуются пряниками они одинаково. Несколько наособицу стоит наша четвёрка. Мы с Сашкой, Альба и Поль. А сейчас я собираюсь создать нечто вроде Совета бухты Конкарно.

Так уж сложилось, что последнее слово всегда оставалось за мной. Но если раньше между нами лежала языковая пропасть, то сейчас у меня появилась Лена и я постоянно упражняюсь с нею в совершенствовании французским. Да и среда помогает, стоит только спуститься на палубу и отовсюду звучит язык Мольера.

Никто не спорит по поводу того, что нам практически выдвинули ультиматум. Или ложись под них или изволь шевелить булками. С этим все согласились, что нужно развиваться. А вот предложение старого моряка Огюста вызвало целый шквал мнений и компания разбилась на два лагеря.

На одной стороне Жан, Марсель и Николя, их мнение можно выразить одной фразой «Хрен ему по всей морде».

На другой стороне прагматики — это Поль, доктор Бернар и Арно с Батистом. Как-то так получилось, что мнение жён забыли спросить. Да и те явно собираются поддерживать супругов. А те же одиночки не имеют достаточного веса.

Сашка и Альба сидят у меня за спиной и по предварительной договорённости будут поддерживать меня.

— Я тоже считаю, что Огюст пытается получить некую автономию, контроль над рыбаками, крепость как безопасная база и доля прибыли. Но, давайте не забывать, что они в любом случае будут зависеть от нас. Оружие и охрана наши, сбыт только через нас, добыча соли и тара тоже за нами. К тому же кто сказал, что рыбозавод будет только один? Пусть Огюст налаживает жизнь в крепости, пусть развивается, таких как он у нас будут десятки. Главное у нас бухта, военная сила, связь с другими анклавами и многое другое.

С некоторыми поправками мой план был принят. Здесь же выступил Поль и предложил создать новую структуру. Во главе анклава стоят учредители, наша четвёртка. Меня выдвинули на роль главы Совета. Далее в Совет войдут ещё семь человек, это главы семейств, присутствующие здесь. Именно они и будут возглавлять свои направления.

Далее мы формируем свод законов и принцип паёв (долей). Их размер нам ещё предстоит разработать. Таким образом формируется новая пирамида. Учредители — Совет/ руководители подразделений — община. За работу каждый получает свою долю. Они формируются от нашей прибыли. Таким образом мы уходим от слепого равенства и приближаемся к более рыночным отношениям.

Далее — мне, как руководителю, поручили наладить устойчивую связь с анклавом в Понт-Авене и начать телодвижения в сторону развития. На мне подготовка свода внутренних правил и разработка системы паёв.

Переговоры с Огюстом прошли предсказуемо, он напористо торговался, мы неохотно сдавали назад в пределах заложенных красных границ.

В итоге мы подписали некий договор, Огюст создаёт своё подразделение на острове Вил-Клоз, который отходит ему в аренду. За нами остаются три уже обжитых дома. Далее, охрана на острове будет наша. За нами снабжение новой артели и реализация их продукции. Таким образом мы удерживаем в своих руках основные позиции. Но, разумеется, нам предстоит значительное расширение. В первую очередь силовой составляющей — надо наладить системную мародёрку, пока в город не проникли чужие.

Связавшись заранее с Понт-Авен, мы договорились о встрече по радио. На это раз идём втроём. С нами Поль и, разумеется, моя

переводчица. Наш катер опознали и без проволочек позволили сойти на берег. Серьёзного оружие опять не брали, только личное. Надеемся, здесь безопасно для нас.

Город за неделю не изменился, мы с любопытством смотрим на его жителей. Ведь по их внешнему виду и настроению можно многое сказать. Но на первый взгляд они не выглядят несчастными.

Принял нас сам глава анклава месье Анри Деламар. Он немолод, мужчине хорошо за шестьдесят. Явно в прошлом армейский офицер, от него прямо прёт армией. Высокий, худощавый, лицо имеет удлинённую форму, волос седой, на щеке старый шрам. На мужчине тёмный свитер, серые брюки и армейские ботинки.

— Ну, нашего коменданта месье Жака Робера представлять не нужно, вы знакомы. А это наш экономист месье Пьер Леклерк, именно с ним вам придётся вести дела.

Экономисту лет 48–50, невысокого роста, худой, носит очки и аккуратную бородку. Смотрит очень внимательно, будто уже сейчас пытается понять, стоит ли иметь дело с нами.

Как позже выяснилось — и в самом деле Анри Деламар является полковником в отставке. И так уж получилось, что именно бывшему вояке удалось объеденить своих коллег и создать вполне жизнеспособное общество. А Пьер Леклерк в прошлом преподаватель университета, позже руководил немаленькой фирмой. А ещё чуть позже к нам подошёл некий Марк Дюваль, этот крепкий мужчина до недавнего времени служил в морской пехоте в звании капитана. Щегольские усики и жёсткий взгляд, круглолицый и даже обманчиво улыбчивый. Вот только глазки не смеются, только уголки рта. Одет в популярном ныне стиле милитари, разгрузка, пистолет и рация. Всё как положено силовику.

А дальше пошла конкретика, Пьера интересуют наши возможности в плане поставок продуктов. Я уже имею приблизительные цифры, согласованные с Огюстом. Наши объёмы — до 3–5 тонн рыбы, имеется в виду солёной и копчёной. Свежую они и сами наловят. А также до 500 кг соли. Чуть позже можем наладить копчения и вяление дичи. Но это уже второй этап.

— Нам остро необходимы продукты. Желательно выйти на качественно иной уровень. У нас уже около 7000 человек. В день каждому полагается по 100 граммов. Это 700 кг в сутки. В месяц 21

тонна. Разумеется, мы налаживаем производство мяса, но нам остро необходима соль. Так что вам придётся изменить подход.

— Месье Пьер, в любом случае нам нужно время для раскрутки. Пока что это лишь планы.

— Мы понимаем, поэтому и рассчитываем, что уже через месяц вы начнёте поставки.

— С этим понятно. Теперь осталось понять, что вы можете нам дать?

— Хм, а в чём у вас особая нужда?

— Ну, прежде всего в тяжёлом оружии. У нас имеются лишь средние пулемёты. В случае нападения нам придётся отбиваться лёгкой стрелковкой. Вот список наших потребностей.

На сей раз вмешался капитан, он быстро пробежался глазами по списку, подготовленному Сашкой. Там были миномёты 60 и 81 мм. Тяжёлые пулемёты калибра 12.7, лёгкие пушки, гранатомёты и даже намёки на 75 мм пушку.

— Ну, артиллерию вам никто не даст, вы бы ещё авиацию попросили. Миномёты — можем, пожалуй, выделить два 60 мм и один 81 мм, но мины не более двух боекомплектов, у самих мало. Также могу подкинуть пару Browning M2. Немного патронов к ним. А зенитка — могу подсказать, где отстаивается корвет береговой охраны. Он не находу, но вооружение должно остаться. Там наверняка есть 20 мм автоматическая пушка, может даже 30 мм. Ну и что-то зенитное. Корабль сидит на мели и потребуется техника его сдёрнуть, по моим данным у него повреждена силовая установка. Иначе мы бы и сами его прибрали. Сомневаюсь, что вам удастся поставить корабль на ход. Но как стационарная точка в вашей бухте — неплохой вариант.

Половину дня у нас ушло на согласование множества моментов. От частот связи до возможности набрать среди их людей силовиков и специалистов по мародёрке. Они за этот года приобрели уникальный опыт и в отличии от нас не сидели мирно на жопе, а колесили по всему региону и прибирали самое сладкое.

Для меня женщины остаются существами из другого мира. Мы поругались вдрызг с Леной. Вернее, скандала не было, случилось дикое взаимонепонимание. В результате оба надулись, и я даже не представляю, как нам дальше сосуществовать.

Этот вечер я как обычно намеревался провести с Леной. После ужина мы постояли на верхней палубе, замёрзли и залезли в душ. Он у меня маленький, поэтому сначала пошла мыться дама.

Эта картина заслуживает кисти художника. Девушка голышом лежит на кровати, лицом вниз. Заходящее солнце проникало в каюту тёплым светом. Лучи ложились длинными полосами, подчёркивая плавную линию позвоночника и узкие девичьи плечи. Кожа казалась золотистой, свет скользил по стройному телу, задерживаясь на изгибах.

Лена лежит спокойно, будто спит, чуть поджав одну ногу. Фигура кажется хрупкой, почти подростковой. Тонкая талия переходит в мягкую линию бёдер — пока узких, не сформировавшихся окончательно. Было в ней что-то незавершённое, как в молодой ветке дерева, которая только набирает силу. Со временем эта лёгкость уйдёт, тело станет более женственным. Но я люблю её именно такой. Поэтому встав на колени около кровати, я начал покрывать поцелуями бархатистую кожу, следуя за изгибами. Лизнув мочку уха, заставил её требовательно выгнуть попку. Я уже немного изучил её тело, знаю, где особо чувствительные зоны.

А когда терпеть сладкую пытку обоим стало невмоготу, я осторожно лёг сверху и вошёл во влажную пещерку. Так мы и двигаемся, то синхронно, то она начинает свою партию:

— Ты сделаешь мне больно?

Я не ответил, увлечённый процессом. Лена перестала двигаться подо мною и повторила вопрос, вернее предложение, — сделаешь мне больно?

Мы впервые в такой ситуации, я к девушке отношусь с подчёркнутой нежностью. Поэтому просто ласково шлёпнул девушку по розовой попке.

— Не, не так, сильнее, — пришлось повторить, на нежной коже осталось лёгкое покраснение.

— Нет, я хочу по-настоящему. Можешь меня ударить? — вот тут я остановился. А ведь она уже не шутит. В голосе требовательность. Это уже немного другие отношения, ролевые игры с элементами садо-мазо, это точно не моё. Лена вывернулась из-под меня и теперь я вижу её глаза. Они серьёзны, никакой игривости. Дыхание ещё не успокоилось, небольшая грудь вздымается, но на меня будто ушат с холодной водой опрокинули.

Девушка пошла в душ, а потом мы, надувшись сидели в разных углах каюты. И на следующий день Лена перебралась в свободную каюту. И вот что это было?

Мне понятно, что она на что-то обиделась, при чём серьёзно. Но мои попытки поговорить ни к чему не привели. Поэтому я решил дать ей успокоиться.

На работу это никак не сказалось, Лена по-прежнему моя ближайшая помощница и переводчица. Но секса и просто душевной близости я оказался лишён. Чёрт, чувствую себя виноватым, но за что? Мне что нужно было взять ремень и стегать её по заднице? А если бы на следующий раз она меня заставила бы одеть ошейник и наручники на себя?

По договору, Огюст набирает команду рыбаков и рабочих на рыбоперерабатывающий завод. Они собираются оживить старый на острове. Там есть все условия для обработки рыбы, в том числе стоит старое оборудование, работающее без электричества. В крепости спокойно могут жить до 250–300 человек. Но мы разрешаем заселиться от силы 120. Также на острове будет постоянно находиться команда из 6–8 человек. Это охрана, она же будет следить за портом и городом. Этакий аванпост.

Далее, Огюст говорит, что нет смысла срывать рыбаков с насиженных хозяйств. У тех есть и лодки, и снасти, а главное огромный опыт. Таким образом планируемые 300–400 человек не будут находиться внутри бухты. Их задача ловить рыбку и сдавать её артели. Мы же обеспечиваем их безопасность и выплачиваем их доли. Разумеется, артельщики смогут пользоваться услугами врачей и прочими благами цивилизации. Но исключительно как гости. Так мы пытаемся избежать демографического перекоса, который неминуемо приведёт к смене власти. Мы не сможем эффективно отфильтровать местных, обязательно к нам проникнут смутьяны. А так — все они жители прибрежной зоны. Если верить Огюсту, у всех крепкие хозяйства, огороды и имеется кое-какая живность. Вот и пусть работают нам на благо и выменивают топливо на овощи и молочные продукты.

Глава 19

Следующим очень важным этапом является организация добычи соли — это краеугольный камень нашей будущей экономики. Этот вопрос я изучал особо тщательно. В районе отмели Cap-Coz находится деревушка, жители которой исторически занимались добычей соли. Вернее, их предки конечно. А авторитетная делегация во главе с Огюстом и Жан-Люком смогли убедить два семейства, а их там три десятка — начать восстанавливать соляное поле. Нужно чистить каналы, укреплять дамбы и восстанавливать шлюзы. Пришлось сразу забрать часть их домочадцев к нам. Это тех, кто нуждался во врачебной помощи. Мы сразу оставили им рацию для связи. А также автоматическое оружие и долгоиграющие продукты питания. В ближайшее время завезём отделение охраны, которое станет там постоянным гарнизоном. Тут через залив полчаса ходу на моторке, будем дежурить вахтовым методом.

В этих местах исторически соль добывали методом выпаривания. До сих пор остались заброшенные соляные поля, там даже сейчас можно без всякой подготовки набрать несколько сотен килограммов. Это целая система каналов и прудов. Выглядит как земляные дамбы, десятки маленьких бассейнов, узкие каналы между ними, небольшие деревянные мостики и домик солевара со складскими помещениями. Площадь такого участка может составлять 10–30 гектаров.

Технология проста — во время прилива морская вода заходит в главный канал и попадает в первичный бассейн. Там она начинает отстаиваться. Затем вода проходит через цепочку прудов. Резервуар, испарительный бассейн, концентратор и бассейн для кристаллизации. С каждым этапом вода становится всё солёнее. В самом мелком бассейне глубина воды всего 3–5 см. А когда вода окончательно испаряется, на дне появляется слой соли. Его собирают деревянными скребками в небольшие кучи, затем сушат и складывают в сарай. Для небольшой солеварни достаточно 10–15 работников, они чистят каналы, регулируют воду и собирают соль. На выходе даже небольшой участок может давать 20–50 тонн соли в сезон. Для нас это огромный ресурс и не использовать его грех. Ведь сейчас это единственный

консервант для продуктов и кто первый оседлает эту тему, тот и выиграл.

Вторым наисрочнейшим вопросом стала окончательная зачистка города. Дело в том, что простейшие зомби в массовом количестве превращаются в зловонные гниющие трупы. Прошёл их срок и теперь в городе появились стервятники. Это лисы, куницы и одичавшие животные типа кошек и собак, а также многочисленные пернатые. От ворон и сорок до морских чаек. А это один шаг до эпидемии.

А когда Сашкина бригада доложила, что начала отслеживать исход Альф из города, те предпочли уйти в окрестные леса и охотится на оленей и кабанов. И я в этом плане их понимаю. Поэтому мы начали организовывать бригаду по очистке города.

Первым делом мы стащили на площадь доступную технику. Это городские грузовички, пару самосвалов и даже колёсный трактор с отвалом. Это то, что мы смогли оживить, подзарядив их аккумуляторы.

Теперь бригада мусорщиков, одетые в защитные комбинезоны с респираторами на лицах и крюками в руках вышли на зачистку порта. Они работали под охраной пяти автоматчиков. Арно на колёсном тракторе фирмы John Deere с отвалом, задранным вверх стоял в центре площади. В это время Жан, Николя, Ален, Марсель и Батист изображали утилизаторов. Они крюками стаскивали гниющие останки. В кучки, затем подъезжал трактор, собирал ужасный груз и грузил в самосвал. А под конец дня печальная процессия из двух пикапов охраны, трактора и самосвала выезжала за окраину города. Там нам удалось отыскать небольшой овраг и тела скидывались туда, затем мы хоронили их, заваливая землёй.

За три дня, что мы очищали улочки, прилегающие к порту — не видели ни одного перекормыша. Видимо Альфы настолько поумнели, что сообразили, что в городе им выжить сложно. А вот в лесу благодать, природа стремиться компенсировать исчезновение человека и развелось множество дичи. Но таким образом чистить город можно несколько месяцев, а ведь есть ещё мертвяки в домах.

Поэтому мы решили пока ограничиться улицами, примыкающими к лагуне. Скорей всего сюда и будем заселять новых поселенцев.

Робер, месье Жак Робер со мною довольно откровенен:

— Первое время мы активно расширялись. Новых людей мы обучали в первую очередь воинскому делу. Нам позарез нужно было

устоять в тех условиях, когда зомби пёрли волнами и частенько нас навещали те особи, которых вы называете Альфами. Они уничтожали караулы, утром мы только находили разорванные останки. А ведь там были опытные ребята. Многие прошли войны и различные спецоперации. Отсюда и наши действия. Другая часть наиболее подходящих занялась собирательством. Мы их называем тыловыми разведчиками. Это бригады, которые планомерно зачищали супермаркеты, склады, торговые центры. Тащили всё — продукты, генераторы, инструменты, лекарства и одежду. А также оружие конечно. Приходилось сталкиваться с другими желающими, иногда расходились, а порой приходилось и повоевать. Сейчас ситуация в корне изменилась. Наши земли расползлись на десятки километров. Появились небольшие мастерские, фабрики, есть своя литейка и механические цеха. Мы понимаем, что невозможно жить только собирая то, что осталось от прошлой жизни. Будущее за тем, кто это раньше поймёт. И мы не хотим сами заниматься всеми сферами жизни. Поэтому и пришли к решению начать работать с небольшими общинами. Такими как ваша. Мы можем поддержать в случае чрезвычайных обстоятельств, но вникать во все мелочи не хотим.

Мужчина отхлебнул воды и продолжил:

— Насколько мы понимаем, вам нужны люди, умеющие обращаться с оружием и подчиняющиеся дисциплине. У нас есть некий переизбыток, это особая порода людей, которым не сидится на месте. Это же касается и тыловиков, которые находят особый кайф, копаясь в руинах прежней цивилизации.

В итоге мы договорились, что нам предоставят список подходящих людей. На первое время хватит 100 человек силового блока и 70–90 сборщиков. Преимущество будем отдавать семейным и адекватным. Больше всего мы боимся, что найдутся желающие захватить власть.

Договорились быстро, а отбор занял три дня. Нам предложили сработанные подразделения, которые себя неплохо зарекомендовали. Разумеется, нам не отдали самую элиту. Но я не думаю, что полковник Деламар хочет нас подвинуть. Он может сделать это абсолютно спокойно без всех этих манёвров. Но тем не менее, мы попытались отбирать кандидатов самостоятельно. В нашем положении доверие подобного плана — невиданная роскошь.

Мы остановились на трёх взводах. Они прежде в основном участвовали в патрулировании, зачистке пригородов и сопровождении колонн. Но при этом мы с Полем и Альбой перемешали группы. Допустим брали отделения из разных частей, добавляли снайперов и пару пулемётных расчётов — на выходе получали взвод, где командир знал всех, но не настолько, чтобы у них была тесная и налаженная связь с круговой порукой.

С командами снабжения получилось и проще, и одновременно сложнее. Эти люди умели быстро вскрывать склады, организованно вывозить ценности, выискивать медикаменты и технику. Но они априори авантюристы и среди них гуляет этакий ветер вольности. К тому же эти команды надо правильно скомплектовать по специальностям. В бригаде нужны автомеханики, электрики, строители, водители, грузчики и просто боевики. Причём в правильной пропорции.

Все без исключения отобранные будут жить в самом городе. А Конкарно выгодно отличается от Понт-Авена. Он поинтереснее, не производит такого тяжеловесного и даже угнетающего впечатления. Опять-таки море под окнами, лодки, паруса и нет тяжести воспоминаний о старом месте.

Все подпишут личные договора с нами. Там прописаны все спорные пункты. Прежде всего условия их жизни, долевое участие и жилищные условия. Далее, они полностью подчиняются нашим правилам, оружие принадлежит нам. Они переходят со своим закреплённым оружием, за которое нам придётся поставить Понт-Авену определённые объёмы даров моря. Всех силовиков мы делим на три группы. Большая по численности будет расквартирована в городе, одно отделение вахтовым методом будут прикрывать посёлок Cap-Coz. Гарнизон будет обеспечивать бесперебойную добычу соли. Третья часть должна курсировать на наших судах, обеспечивая безопасность логистики вдоль побережья.

За это время нам удалось сформулировать свои законы для новой общины. Итак:

Система власти сосредоточена в руках четырёх основателей. Руководство осуществляет Совет, состоящий уже из 11 человек. Далее деятельностью подразделений руководят выбранные ими же руководители. Это касается всего гражданского сектора. Рыбаки,

моряки, солевары, производственники. Те сами регулируют свою деятельность. Исключения составляют три воинских подразделения и тыловики, они напрямую подчиняются главе Совета или его заместителю. То есть мне или избранному заместителем Полю Рено. Совет формирует внешнюю и внутреннюю политику, разрешает конфликты и осуществляет судебную власть. Это в том случае, когда руководители подразделений выносят вопрос на Совет.

Экономика анклава:

Каждый трудящийся получает долю от прибыли. Общий фонд делится следующим способом.

— Общий резерв 25%.

— Рабочие подразделения 50%.

— Семьи и дети 15%.

— Совет и управление 5%.

— Бонусная система 5%.

Например — привезли рыбаки 1 тонну рыбы. 250кг — идёт в резерв анклава. 500 кг уходит в фонд заработной платы рыбаков. 150 кг на содержание и поддержку семей. 50 кг — управление, 50 — на премии.

Теперь доли:

— Обычный работник — 1 доля.

— Опытный специалист — 1.5 доли.

Руководитель группы — 2 доли.

Командир подразделения — 3 доли. Члены Совета 5 долей, глава — 8.

Привилегии руководителей — отдельные каюты, квартиры, домики. Дополнительный паёк, личное оружие и право принимать решение.

Наказания:

— Драка карается работами без оплаты.

— Пьянство на службе, нарушение приказа — лишение доли.

— Кража — изгнание.

— Убийство, насилие — казнь.

Для всех новых членов месячный испытательный срок, не подошёл — до свидания.

Руководители подразделений выглядят следующим образом:

— Поль Рено — мой заместитель. Он обеспечивает общественный порядок как на суше, так и на судах.

— Жан-Люк Морне — руководитель морской технической службы и ремонтного отделения. В его ведении техническое состоянии наших судов. Николя Гарнье — заместитель.

— Доктор Бернар Лефевр — глава медицинского направления. Ясмин Бенсаид — помощница.

— Анн Лефевр — наш главный экономист и бухгалтер.

— Марсель Дюпон — начальник цеха по производству тары для готовой рыбы.

— Батист Лоран — в его ведении строительство и ремонт домов на берегу. Арно Клеман — заместитель.

Далее должности поскромнее:

— Мари Морне — наша кормилица и судовой шеф-повар.

— Софи Дюпон — наш домашний менеджер, она руководит штатом девушек и обеспечивает комфорт и уют.

Теперь силовой блок:

— Александр, командир нашего гарнизона, который будет базироваться в городе и обеспечивать безопасность гавани и самого города. А также прикрывать наш будущий соляной промысел.

— Альба, за нею морское направление. Сфера значительнее Сашкиной. У нас в планах создать логистику вдоль французского побережья Атлантики. И, разумеется, прикрытие наших интересов с моря. Сашка такое не потянет. И дело не только в незнании местных реалий и языка. Саня хороший исполнитель, а тут, находясь в море, придётся импровизировать.

По мере приезда новых людей моя жизнь стала напоминать аврал в конце года. Новые руководители пока не понимают, что толком делать и нам всем вместе приходится заниматься устройством новых людей. Батист набирает бригады для ремонта квартир, куда мы будем селить пополнее. А оно для нас просто гигантское. Ведь к нам приехали не 187 человек, набранных в Понт-Авене по контракту. Это количество можно смело умножать на 2.5, это размер средней семьи. Именно из их числа мы вербуем нужных людей. Ведь впереди благоустройство улиц города и создание элементарных условий для жизни. Людям нужно где-то питаться, мыться, приобретать нужные вещи и многое другое.

Пока же мы пытаемся ограничить ареал проживания улицами, примыкающими к порту. А в перспективе заселить весь городок, включая частный сектор.

Но прежде всего мои мысли крутятся вокруг рыбопереработки. Нам нужно то, чем мы сможем торговать. Наловить несколько тонн рыбы — раз плюнуть. Но нужно её как-то переработать, а соли пока нет и не скоро будет. А также надо быстро наладить упаковку.

Удивительно было узнать, что в Конкарно в 1952 году работало аж 24 рыбоперерабатывающих завода. Это был центр переработки тропического тунца, а также сардины и селёдки. А уже в 1972 году осталось только три. Причины не только в оскудении морского дна, косяки ушли отсюда. Также ожесточённая конкуренция заставила перепрофилировать чисто рыбацкий порт в пристань для яхт.

Вот именно поэтому я направил наши бригады на поиски этих самых бывших заводов. И угадал. Большинство стояло заброшенными или превратились в склады для других материалов. Но вот в подвалах и складских помещениях осталось кое-что для нас вкусное. И потянулись машины в большой склад в порту. В первую очередь это морская и каменная соль в бумажных и тканевых мешках по 50 кг. Часть тары прохудилась и соль превратилась в слежавшиеся комки белого цвета. Но для нас это не составляет проблемы. Соль с мыса Cap-Coz мы получим нескоро, а тут нам хватит на первое время.

Дальше шли специи в мешках. Они наверняка потеряли некие вкусовые качества и аромат, но всё лучше, чем ничего. Это чёрный перец горошком, лавровый лист, кориандр и горчица.

Очень много консервных банок с крышками, упаковка сохранилась и у нас есть немалый запас на первое время. В коробке шло по 500–1000 банок. Маленькие рассчитаны на 120-150г, это сардины. Среднего размера банки по 250г и 400г, а большие для сельди по 1кг.

Из необходимых ингредиентов осталось масло. Вот с этим проблема. Мы нашли большие бочки по 100–200 литров, а также промышленные герметичные ёмкости с арахисовым, рапсовым и подсолнечным маслом. Но сроки его хранения безбожно прошли. Оно потеряло прозрачность, потемнело и имеет горьковатый вкус. Использовать в пищу опасно, зато автоматически решился вопрос с

освещением. Масло отлично подойдёт для лампадок и прочих осветительных приборов.

А вот на единственном действующем заводе в промзоне нам досталось вполне годное масло, сроки хранения не превышают 1.5 года.

Оборудования насобирали — хватит на гигантский цех. Но теперь Огюст начал попу морщить. Просто мы не хотим иметь под боком благоухающее производство. На острове планируется создать санаторий для руководства. Отмечалось, что за крепкими стенами крепости люди меньше подвержены тревожности. Я по себе знаю, что и высыпаться удаётся куда качественнее и отсюда хорошее настроение.А тут вонь от останков рыбы.

В итоге договорились следующим образом. Огюст и его команда, которая уже начала осваивать крепость, приступят к расконсервации старого завода, который превратился в музей. Здесь будут отрабатывать рецептуру и техпроцессы засолки и копчения. Производить будут очень ограниченные партии и в ручном режиме. А Огюст получает в своё распоряжение действующий завод в промзоне. Там планируется выхлоп в десятки раз больше. Всё автоматизированно, придётся думать об энергоснабжении градообразующего предприятия. Ингредиентов на пару лет хватит. А там придётся заменять специи другими составами.

Глава 20

Прошло два месяца нескончаемых забот. Проблемы возникали везде и наваливались на нас с Полем как лавина. Порой возвращались домой без сил и отрубались. Но, ни разу у меня не возникла мысль плюнуть на всё и заняться менее беспокойной работой.

А когда мы поставили первую партию готовой рыбы в количестве трёх тон в Понт-Авен, Совет решил устроить для народа праздник на главной площади. Погода тёплая и мы просто выставили по периметру столы, где будут стоять угощения. Там не только рыба, но и много мяса, это постарались наши охотники. От мангалов шёл одуряющий запах, спиртного мало, только вино. Его не просто так мало — не хочется получить проблемы в виде перебравших товарищей. Ведь мы отмечаем все вместе. Тут и представители гражданских профессий, а также силовики. Разумеется, всё происходит под присмотром охраны.

Мне даже удалось сказать пару слов о наших достижениях и народ вроде не ржал нам моим убогим французским. А потом, собственно, и начался сам праздник. Мы перемещались между группками с тарелочками, нагруженными снедью. Со мною рядом Поль и Саня, все присутствующие не имеют оружия, только те, кому положено. В стороне молотят генераторы, которые обеспечивают освещение и музыкальное сопровождение. Вскоре общество окончательно разбилось на островки по интересам. Я стараюсь подходить ко всем, слушаю и раскланиваюсь. Сегодня все хотят радоваться жизни и забыть хоть на время о том, что прямо за городом идут мёртвые, безжизненные земли.

Краем глаза я слежу за Леной. К сожалению, по мере улучшения моего французского, мы стали реже видеться. Девушка трудится в отделе Анн Лефевр, помогает той с бухгалтерией. Живёт по-прежнему в небольшой каюте и никакого сближения между нами нет. Более того, на меня обратили свои заинтересованные взгляды одинокие молодые дамы. Здесь есть такое понятие — пара. Никто не спрашивает, женат ты или нет. Просто констатируют факт, что вот эти двое — пара. Вот и мы с Леной были такой парой до недавнего времени. А уж раз наши

всезнающие кумушки разнесли, что я опять свободен, значит сделали определённые выводы.

Если честно, у меня нет времени на это. Только когда случайно встречался с моей бывшей девушкой, сразу начинало ныть занозой сердце. Я не могу примириться с тем, что она улыбается другим мужчинам.

Лена разительно изменилась, одеваться стала немного экстравагантно — но ей идёт. Длинные юбки, оригинальные жакеты и молодёжная обувь. Она нашла свой стиль, который ей к лицу. Иногда даже пользуется косметикой. Но это исключительно в нерабочее время. А так девушка наряжается в джинсовый костюм или нечто удобное для мотания по городу. При встречах мы исключительно вежливы и предупредительны. Иногда мне удаётся коснуться пальцем её ладони, и я льщу себя надеждой, что тот факт, что она её испуганно одёргивает — говорит о том, что между нами ещё тлеет искорка.

Но вот вечерами, после ужина, когда народ пытается расслабиться, для меня начинается пытка. Просто Лена пытается флиртовать с Пьером Морне. Парню двадцать один год, и он явно пошёл в матушку. Среднего роста, стройный с курчавой шевелюрой и знатным породистым носярой. Вполне приятный молодой человек и вот на нём Хелен оттачивает своё дамское оружие — заставляя меня ревновать. Она демонстративно стоит рядом с ними на достаточно близком расстоянии, которое можно назвать интимным. Девушка смеётся, закидывая голову и демонстрируя ровные белые зубки. Периодически притрагивается к плечу молодого человека, в общем демонстрирует нечто, похожее на увлечение.

А мне одновременно смешно и больно. Пьер откровенно страдает, просто он побаивается меня и пытается соблюдать определённую дистанцию вопреки желанию дамы. А неприятно от мысли, что девушка пытается ужалить побольнее.

Я до сих пор не понимаю, что произошло в тот вечер. Ведь всё до этого момента между нами было просто волшебным. Я влюбился по самые уши и решил наивный, что девушка тоже ко мне неравнодушна. И вдруг она потребовало такое, что мне не понравилось. Ну, наверное, это очень личное и есть пары, практикующие ролевые игры с применением спецэффектов. Но умышленно делать больно любимому существу — выше моего понимания.

И почему-то это настолько её задело, что она буквально обрубила все мосты. Чёрт побери, мне даже не с кем посоветоваться в этом плане. Тут скорее нужен психолог. Я почти уверен, что всё дело в том, что она выросла в нелюбви, в школе была изгоем и в жизни следовала позиции «уход в защитный панцирь». Такой я её и узнал. И только долгая и очень деликатная работа с ней позволила снять эти слои. Один за другим. И я обнаружил совершенно очаровательное существо. Лена красавица, очень умная и эрудированная, с чистой душой. Немного излишне непосредственна, но меня это ещё больше заводило.

А вот для чего ей издевательства над собой — не знаю. Видимо у неё выработалась связка «боль = близость». И ведь она упоминала о каком-то друге в университете, с которым у неё были интимные отношения. Вот он и практиковал причинение боли. Я тогда не обратил на эту фразу внимание. Возможно, единственная сильная эмоция в их семье была связана с насилием. Может быть это некое средство контроля — то есть она просит причинить боль, тем самым берёт власть над ситуацией, связанной с насилием.

Что творилось тогда у неё в голове? Возможно, она решила, что я сам её оттолкнул и не принял со всеми слабостями и секретами. Может сработала прежняя программа отвержения — она меня бросила первая, чтобы не страдать от моей реакции.

Я долго думал над её поступками, флирт — это, скорей всего, способ самозащиты или попытка проверки моих чувств. А хрен его знает, может элемент самонаказания, с неё станется.

А вот что мне делать со своими чувствами, ну не желаю я её терять, это выше моих сил. А тем более отдавать другому. Никогда раньше не думал, что можно так мучиться из-за девчонки. А ещё сны эти дурацкие, просыпаюсь среди ночи от того, что она меня навещает. Во сне, разумеется.

Насильно мил не будешь, рассчитываю исключительно на то, что Лена поймёт причину моего тогдашнего отказа и оценит это. Возможно, я снова смогу занять место в её сердце как безопасная и комфортная гавань.

Я большинство наших новых граждан знаю в лицо, по крайней мере активную часть населения. Этот парень работает в одной из наших тыловых бригад. Они специализируются на том, что идут вдоль

берега, выискивая припрятанные суда. Если обнаруживают что-то стоящее, то сообщают нам и приходит буксир.

Ему лет тридцать пять, рослый с гривой каштановых волос. Впервые я заметил рядом Леной чужого и сразу сработал сигнал опасности. Но не устраивать же скандал на пустом месте. К тому же праздник в самом разгар, но настроение резко испортилось и захотелось слинять отсюда. Просто невыносимо захотелось тишины, хорошо бы очутится на лесной опушке перед озером. Сидеть бы и наблюдать за его гладью — и ни о чём не думать. Я устал за это время, много сил уходило на запуск производства рыбопродуктов. Раньше наоборот хотелось движения, тишина пугала. А вот сейчас хочу обратного. Но опять же, надо улыбаться и отвечать, один из наших интересуется, что мы планируем делать с круизным лайнером. Забодался уже отвечать, что это входит в самые насущные задачи. Мы занимаемся этим вопросом.

Вот минуту назад девушка стояла с тем парнем, она держала в руках стакан с вином и внимательно слушала того. Вроде всё в рамках приличий. Но вот я вернулся на площадь, а её нет. Сразу начал оглядываться, ну не могла же она убежать.

С площади веером идут несколько проулков до проспекта Алена ле Пе, который параллелен набережной. Это заселённая нами жилая часть. Но улочек пять, а куда могла свернуть эта парочка? Видимо мои телодвижения не остались незамеченными, — Лёха, ты что сортир ищешь? Начальственный животик прихватило?

— Ты Ленку не видел? Только стояла здесь с одним фруктом и внезапно исчезла.

— И что, ты хочешь свечку над ними подержать? — видимо выражение моего лица что-то подсказало Сашке, потому что тот мгновенно подобрался.

— Вроде они пошли по улочке Адигар, — и друг для достоверности ткнул пальцем в сторону одного из проулков.

Здесь узкий проулок с рядом двухэтажных каменных домов, типичных для этой области Франции. Ни души, и в самом деле, все сейчас празднуют на площади. Один я занимаюсь самым дебильным занятием на свете, слежу за другими. Будто у меня гордости нет. Если Лена может вот так просто исчезнуть с первым попавшимся мужчиной, и явно не для декламации стихов, то зачем я мучаюсь. Флаг

ей в руки. На миг стало легче, в мозгу вспыхнула картинка, как она стонет под другим мужчиной, балдея от того, как он стегает её крепким ремнём. И накатило опустошающее равнодушие.

А пошло оно всё, я сделал шаг в сторону площади. Глухой удар и звук, похожий на стон. Я резко обернулся, вроде это идёт от дома напротив. Здесь каменные дома стоят фасадами наружу и между ними нет разрывов. В каждом доме массивная деревянная дверь, вот за одной из них неявный шум. Подойдя поближе прислушался, нет — не показалось. Опять мужской голос и вскрик.

Уже слабо контролируя себя, я толкнул незапертую дверь. Это гостиная, слабенький огонёк масляного светильника скупо освещает большую комнату. Но достаточно, чтобы рассмотреть происходящее. На полу возится нечто, похожее на большую груду тряпок. Дальнейшее врезалось мне в память мгновенной вспышкой. Я вижу очертания мужской фигуры, светлым пятном выделяется его голая задница. Под ним лежит девушка, платье задрано на голову, видны голые ноги и живот. На первый взгляд это любовная парочка занимается сексом. Если бы не элементы борьбы. Одной рукой он прижимает её голову и не даёт закричать, второй пытается стянуть с неё трусы. А та извивается и мычит, пытаясь скинуть его с себя. Осознание происходящего заняло меньше секунды. Дальше я действовал как простой парень, никогда в жизни толком не дравшийся. Я благополучно забыл о служебном пистолете на поясе. И просто вцепился в его волосы, благо там было за что ухватится. Рывком мне удалось оторвать его от пола, и мы завалились рядом. Я пытаюсь его душить, захватив левой рукой шею. А тот активно борется и, к сожалению, он значительно сильнее меня. К тому же я нахожусь под ним. Вскоре мужчина сумел вывернуться, и теперь моя позиция стала ещё хуже. Он уселся на меня и пытается освободить руку для удара. Я же пытаюсь этого не допустить. У этого бугая здоровенные кулаки и пары пропущенных ударов мне с лихвой хватит. А я тут не один, от этой мысли сил прибавилось и мне удалось перевести борьбу в положение, когда мы оба лежим на боку. Ногами пытаемся обхватить соперника, чтобы спеленать. В итоге нам удалось вскочить и тут мне прилетело. Он резко выкинул ногу и попал мне в живот. От удара я полетел к стене и прилично приложился локтем. Но тут не до рефлексий, с трудом удалось вздохнуть и подняться на корточки. Удар

ногой в лицо погасил моё сознание. Как же стыдно, так бездарно просрать всё.

Именно эти мысли первыми пришли ко мне, когда я пришёл в себя. Башка гудит как с перепоя, сильно саднит разбитое лицо, вернее нос и правая сторона лица. А в остальном я вроде в порядке. Ощупал руки-ноги, целы. Всё тело болит, но это последствия драки и катания по жёсткому полу. Мы же старались от души друг друга приложить.

Угу — радует, что это наш медпункт. Значит, не всё так плохо. Но тут как вспышка пришло осознания того, что я понятие не имею что с Леной. Во время драки я совсем упустил её из вида. И что с тем парнем, как много прошло времени?

Видимо я немного пошумел, потому что в помещение заглянула наша медсестра Ясмин.

Фух, как камень с души, — да в порядке всё с твоей красавицей, — это арабка отреагировала на первый вопрос.

— А у тебя гематома на пол-лица, нос не сломан, в остальном ты в полном порядке. Но доктор Бернар рекомендует полежать у нас. Вполне вероятно лёгкое сотрясение мозга. Лучше перестраховаться. Сейчас я тебе помогу.

В результате мне дали две таблетки, болеутоляющее и чтобы заснуть. Так что я тихо и мирно отъехал в царство Морфея.

А утро началось с посещений.

— Ну, мой друг, что же Вы так неосторожны? Надо беречь свой организм, наше тело очень несовершенно. Буквально одно неосторожное движение и можно получить серьёзную травму головы. А условий для лечения здесь нет априори. Могу разве что йодом лоб помазать. Так что всегда думаете, когда ввязываетесь в драку.

Здесь доктор Бернар прав, вчера я почувствовал, что мои физические кондиции не позволяют на равных противостоять агрессивным и крепким ребятам. Я же всё больше занимался делами, а о элементарных занятиях физкультурой позабыл. Если доведётся, смогу выстрелить в сторону опасности. Но без очевидного результата. Просто у нас были люди, которые делали это намного лучше. И я даже не предполагал, что доведётся тупо меситься за женщину.

— Доктор Бернар, а что с Хелен?

— А что с ней? Физически она не сильно пострадала, а вот её психическое состояние уже всецело на Вашей совести, Алексис.

Ясмин её осмотрела, дала выпить успокоительных капель и проводила до каюты. Как-то так. Вы хотите увидеться?

— Скажите, доктор Бернар, я могу уже встать и вернуться к себе? -трусливо ушёл я от ответа.

— Не вижу никаких возражений. У Вас нет симптомов сотрясения мозга, так что завтракайте и освобождайте лазарет.

— А можно я ещё погощу у вас?

— Для чего?

— Ну, имею я право немного поболеть? Скажите кому надо, что мне очень плохо и вы не ручаетесь, доживу ли я до вечера.

Доктор Лефевр снял очки и посмотрел на меня, затем уловил посыл в моих глазах улыбнулся.

— Понимаю, Вы хотите кое-кого проучить. Ну что же, немедленно возвращайтесь в койку. Прописываю строгий постельный режим, на счёт сиделки поговорю за завтраком. Может и найдётся какая-нибудь сердобольная девушка. Ладно, я предупрежу мадам Бенсаид.

— Да, и попросите зайти месье Алекса. И про завтрак не упустите, я вчера толком и не поел.

Полный поднос всяких вкусняшек принёс мой единственный в этом мире друг. Сашка лыбится, сейчас рожа треснет от счастья:

— Ну, драчун — как самочувствие? Не собираешься продолжить поединки. Того парня ты нехило приложил своим лицом. Он до сих пор хромает, бедолага.

— Хорош стебаться, лучше расскажи, чем там закончилось.

— А чем оно могло закончиться? Ты же так попёр в поисках своей ненаглядной, что пришлось пойти следом. А уж когда мне навстречу понеслась с дикими воплями Елена Батьковна, стало понятно, что поединок ты проигрываешь. Правда никто тебя не убивал, как уверяла твоя подруга. Но пришлось вмешаться.

— А что с тем парнем и вообще откуда он взялся?

— Я навёл о нём справки, перебрался к нам из Понт-Авена. Он из группы их мародёров, или если выразиться интеллигентно — разведчиков. Есть подруга, правда та уверяют, что они расстались. О нём отзываются по-разному, толковый напарник, но склонен к агрессии.

— Удалось с ним поговорить?

— А то, говорит, что дама сама на него клеилась. И силком он к себе в дом её не тащил. А там вдруг девушка стала упираться, и ты ещё напал со спины. Вон он и защищался.

— Ты ему веришь?

— Разумеется нет, тем более он был хорошо датый. Так что на нём висят аж три статьи. Пьянка, драка и насилие. По совокупности вышка ему катит. И мы не можем сделать вид, что ничего не произошло. И не важно, права ты или он. Если спустим дело на тормозах, то и другие поймут, что наши законы — сплошная фикция. И тогда нам ни за что не удастся удержать вольницу.

М-да, я даже на минуту престал поглощать вкуснейшие бутерброды из свежего хлеба и копчёной трески. Дело усложняется, ну спасибо дорогая Хелен. Теперь из-за твоих бабских манёвров нам придётся принять сложное решение. Казнить человека, лишить его жизни.

Саня ушёл, забрав остатки еды, а я проведал душевую и вернулся в кровать. Раз так уж вышло, буду отдыхать. Вот только мне бы книжку какую. А ещё лучше мой планшетник, там у меня немало интересного. Я уже сел, чтобы позвать Ясмин, но из смежной комнаты послышались женские голоса. И один мне очень даже знаком.

Чтобы не портить заготовку, я резко скакнул в постель. Укрылся плотно одеялом и закрыл глаза.

Глава 21

Скрипнула дверь, сквознячок обдал меня свежим морским воздухом. Острожные шаги и надо мною склонилась одна особа. Я просто узнал её запах, даже с закрытыми глазами не ошибусь. Лена пахнет не как все, это не объяснить. Здесь этакая смесь эмоций и феромонов, от девушки пахнет чистой кожей и хорошим шампунем для волос. Она склонилась так низко, что прядка волос щекотнула мой лоб. Тёплое дыхание коснулось уха, а невесомый пальчик тронул подбитый глаз. Очень осторожно и нежно, но я сейчас как напряжённая струна. Трудно так лежать и симулировать беспомощное состояние. И Лена совсем не собирается мне помогать. Сейчас я далеко не уверен, что Бернар сыграл по-честному. А как иначе объяснить дальнейшее.

Неожиданно под майку скользнула прохладная ладошка, она пробежалась по животу, погладила грудь и скользнула ниже. Туда, где разгорается пламя. Раздалось довольное хмыканье, и она коснулась моих губ. Причём это никак не напоминало нежный материнский поцелуй сиделки. Гибкий язычок требовательно раздвинул мои губы и принялся совершать круговые движения.

Невольно я открыл глаза. Продолжать спектакль решительно невозможно. Её правая ручка так и шерудит по-хозяйски в моих трусах.

На меня смотрят два карих глаза. На мгновения мы перестали шевелиться. Как давно я вот так не смотрел на любимую. Пальцем провёл по лбу, стирая упрямую складку. Коснулся нижней губы, пальцы прихватили тоненькую шею в районе затылка и я попытался притянуть голову девушки к себе. Но она уперлась обеими руками мне в грудь.

А это что-то новое, глаза стремительно наливаются влагой, мне на щёку упала слеза:

- Прости меня пожалуйста, — это было произнесено тихим шёпотом, я скорей угадал смысл. Даже стало боязно за целостность моей физиономии, она руками вцепилась мне в шею и яростно атакует моё ухо:

- Пожалуйста, пожалуйста. Я так испугалась за тебя вчера, думала, он тебя убьёт. Вот зачем ты пошёл за нами? Я не хотела, чтобы так вышло. Я так ждала, чтобы ты пришёл ко мне. А ты совсем не обращал на меня внимание.

Постепенно Лена успокоилась и её исповедь перестала напоминает горячечный бред больного. Оказывается, она страдала как бы не больше меня. Если разобрать её откровения по полочкам, то девушка и в самом деле считала, что боль сопутствует отношениям. А когда я отказался, она посчитала, что таким образом я её отверг.

- А сейчас ты считаешь по-другому? – мы лежим рядом, она уютно устроилась на моей руке, а ногу по-хозяйски закинула мне на живот.

- Я много думала об этом. Ты тогда не воспользовался мною. И если ты Лёша готов принять меня такую со всем моим прошлым – то я твоя.

Трудно и больно, я пытаюсь вычленить подтекст сказанного. Я не воспользовался её слабостью как другие, она практически это сказала. Весёленькое же у неё было прошлое. И сколько в её годы было вот таких любителей унижать других? Не хотел бы я узнать подробности, червячок сомнения грызёт мою душу. Девушка привстала, опёршись на одну руку. Она внимательно ждёт ответа. Ведь всё это время говорила одна она.

В этих омутах глаз так много невысказанного, но это родные глаза и эта дамочка изменила меня. Я стал другим – лучше или хуже не знаю. Но мне эти переменны нравятся.

- Я тебе так скажу, - теперь уже я наслаждаюсь моментом. Перевернувшись, оказался сидящим на ней. Руки девушки зафиксировал над головой, теперь она в моей полной власти. Упиваясь ощущением полной власти над нею, посмотрел на лежащую подо мной молодую женщину. Платице немного задралось, оголяя круглую коленку. Пробежался взглядом по груди, наклонившись, глубоко вдохнул запах волос. Девушка смотрит прямо мне в глаза, она не боится, скорее ждёт. Как ни приятно растянуть момент торжества, но сил терпеть больше нет. Лизнув ушко, я прошептал, - теперь я тебя никуда не отпущу. Куда я, туда и ты.

Жалко, кровать узковата, да ещё и истерично скрипит. А за лёгкой дверью находится медсестра и наверняка уже навострила любопытные ушки. Поэтому нам пришлось осторожничать, я просто лежу на боку и продолжаю любоваться её эмоциями, а там целый вулкан. На первый взгляд девушка лежит спокойно, раскинув ноги. Правая рука безвольно лежит на груди, левая свисает вниз. Моя же рука хозяйничает в её влажных трусиках, палец чётко вышел на цель и ласкает нежные складки внешних губ. Только возбуждённое дыхание Лены нарушает

тишину лазарета. Она поправила движения моего пальца, показав желаемую амплитуду и частоту, и теперь требовательно выгибает спину. Девушка то пытается свести ноги, то бесстыдно демонстрирует мне белоснежный животик и тёмный кустик между ног. То сильно прижимает мой палец, то тянет за шею на себя.

Мне же остаётся жадно целовать её, стараясь не дать закричать.

Это случилось ближе к вечеру. С раннего утра ушёл буксир с большой командой на борту. А часов в пять Жан связался с нами и сказал, что через минут сорок они зайдут в бухту.

Буксир тащит нечто здоровое, сначала показалась мачта. Высокая, решётчатая с тарелками радаров и антеннами. Потом удалось рассмотреть рубку найдёныша. Тяжёлую и угловатую. Затем буксир потянулся к порту и перед нами открылся корпус корвета во всей своей красе. Стальной корпус серого цвета имеет в длину метров семьдесят – восемьдесят. На борту чётко видно название «FS Finistere», если не ошибаюсь – это название провинции, где мы и находимся.

Якорь бросили в условленной точке, отсюда спокойно простреливается вход в бухту и вся гавань. Корабль замер на двух якорях, а Жан уже докладывает об успехах. Они дождались прилива и с помощью понтонов сняли корабль с мели. Течи нет, значит корпус выдержал. Всё-таки это чисто военная машинка.

Выглядит корабль очень внушительно, но изучать его будем завтра. Это подарок от полковника Деламара, им корабль не нужен, хватает своей техники. Мы точно знаем, что в Понте-Авене есть несколько колёсных танков, а также боевые машины пехоты. Есть и артиллерия. А у нас пока всего два тяжёлых пулемёта.

С утра сразу после завтрака подорвались всей командой изучать новичка.

Это корвет береговой охраны и заточен он на патрулирование. Это не новейшая серия, я бы сказал, что скорее это ветеран. Нет зализанной рубки без остекления, и ракетного вооружения тоже не имеется. Зато на

носу красуется автоматическая пушка калибра 76мм. По бортам ещё четыре 30-мм автомата. В районе рубки, на корме и по бортам раскиданы лафеты с тяжёлыми пулемётами. Всё смотрится рабочим, что подтверждает версию, что корабль покинули внезапно. А пока Сашка со своими ребятами радуются грозному оружию, мы с Жаном попёрлись в трюм.

Странно, двигательный отсек не несёт следы серьёзного ремонта. Но почему тогда корабль оказался брошенным? Пришлось подыматься в рубку. Я попутно сгребал всю техническую документацию, дома буду изучать возможности корвета. Судовой журнал нашёлся в капитанской кающе и вскоре многое прояснилось.

Итак, зачастую к поломкам приводят сущие мелочи. Перегрев двигателя произошёл из-за отказа системы охлаждения. Забортная вода поступает в теплообменник при помощи мощного насоса. Вот эта система и отказала. Но им «повезло» ещё и с генератором, тот внезапно отказал. А ещё старпом доложил, что моторист сошёл с ума и бросается на людей.

Здесь записи капитана заканчиваются и начинаются наши предположения.

Видимо часть экипажа оказалась инфицирована. И одно наложилось на другое. Корвет лишился управления и капитально сел на мель. Экипаж частично эвакуировался, но мы обнаружили останки двух десятков тел в состоянии зомби. На наше счастье Сашка доложил, что вооружение судна в порядке и имеется стандартный боезапас.

Итак, наша плавучая артиллерийская платформа рассчитана на стрельбу по указанию радаров. Главная носовая пушка способна стрелять на расстояние 16 км, скорострельность 85 выстрелов/мин. Управляется радаром, свободно перекрывает все наши потребности. 75 снарядов в автомате и 300 находятся в артпогребе. Это в основном осколочно-фугасные, есть немного бронебойных и зенитных. Сектор стрельбы 270 градусов. Весьма недурственно.

Бортовые автоматы 30мм, лупят на 4км, скорострельность 300 выстрелов/мин. В автоматах три сотни снарядов и около 4000 в погребе.

Пулемёты FN Herstal калибра 12.7 в количестве шести штук. Дальность до 1800 метров, боезапас 40 000 патронов.

Есть легкое стрелковое оружие экипажа, но там ещё не разобрались до конца.

Ракетные установки когда-то были, но в данный момент демонтированы.

По всем данным на корабле находилось в районе 50 членов экипажа. Кроме капитана – старпом, два штурмана, 4 офицера боевой части, 7 механиков, 4 электрика, 2 радиста, 12 матросов палубной команды и 1 медик. Остальные – абордажная группа.

В запертом арсенале оказались 43 автомата FAMAS F1 и HK416F. А также пистолеты и четыре пулемёта FN MAG.

И около 25 000 патронов, в основном калибра 7.62. Десяток гранат Саня сразу прибрал к жадным ручкам.

Теперь нам нужно формировать постоянный гарнизон. После ремонта корабля, а нам нужно проверить все его системы, он встанет на дежурство. Думаю, человек пятнадцать хватит. Нам не придётся выходить в море, а только прикрывать бухту и весь залив Ла-Форе.

А прикольно, ей богу боженька нам симпатизирует. Причина отказа системы охлаждения банальна – забился фильтр водозабора. Нам с помощью водолаза удалось его очистить от обрывков троса и поменять крыльчатку насоса - и движок ожил. Корвет на ходу, но пока нам не нужна его мощь в море. Пусть лучше охраняет наш сон.

А ещё из плюшек, на корвете почти полный танк дизельного топлива – 120 тонн. Думали слить, а потом прикинули – мало ли.

Вообще, топливо – наша беда. Оно вроде пока есть, в городе остались АЗС. А в порту резервуары с дизелем и газойлем. Но вот беда – против нас играет время. Даже при условии герметичности, бензин через год, то есть уже совсем скоро начнёт терять свои свойства. А через два деградирует окончательно.

С дизтопливом не так печально, если правильно хранить, может сохранять свои свойства до 10 лет. Если фильтровать от отслаивавшейся воды, можно вытянуть ещё лет пять. Возможно.

Именно из-за этого мы активно используем автотранспорт с бензиновыми двигателями. Спалим бензин и перейдём на солярку.

Совет собрался по моей просьбе решить вопрос с насильником. Парень пять суток сидит в подвале и ждёт нашего решения. Любой из предлагаемых вариантов меня не устраивает. Начинать с казни не хочется, тем более Лена буквально умоляет его простить. Мы говорили об том случае, - да я всеми силами пыталась привлечь твоё внимание. А ты, чурбан бесчувственный, упорно меня не замечал.

- Ну да, да я шею вывернул, следя за каждым твоим шагом.

- Правда? А мне казалось, что ты был увлечён другими женщинами.

- Тебе показалось. Но зачем ты пошла с этим типом? Он что пообещал показать тебе свою музыкальную коллекцию?

- Ты почти угадал, он сказал, что у него есть хорошая акустическая гитара. И она ему совсем не нужна.

- Ага, и ты дурочка так легко клюнула на это?

- Ну я же знала, что ты меня спасёшь, - и резкий переход, - Лёшенька пожалуйста, он идиот, но смерть за это уже слишком. Накажите его как-нибудь иначе. И его девушка ко мне подходила. Плакала и просила за него. Он когда выпьет, становится таким дурным.

Вот мы и думаем на Совете, создавать плохой прецендент нельзя. Завтра появятся другие желающие – упустим и начнётся такое.

Крутили так и эдак. Именно эту идею предложил доктор Бернар. Суть её в том, что каждое утро мы смотрим на город и натыкаемся взглядом на мрачную громадину лайнера. До него руки никак не доходят. Все понимают, что надо зачищать судно. Проблема в том, что рядовые мертвяки пали. А вот Альфам, а их там добрый десяток – деваться некуда, все там. Они поделили громадное судно на сферы влияния. Периодически устраивают разборки с целью выяснить – кто сильнее. Смотреть на это страшновато – будто схлестнулись мощные и очень резкие инопланетные твари. Мы наблюдаем с безопасного расстояние за их перемещениями. Чем питаются пока не ясно, но безусловно они опасны. Вот доктор и предложил сформировать из нарушителей порядка бригаду штурмовиков и выдвинуть их вперёд. На открытых палубах Альф не так трудно уничтожить. Для этого есть снайпера. А вот штурмовать внутренние помещения - желающих нет. Все понимают, что лайнер – настоящий город с огромным количеством ништяков. Его генераторы спокойно могут запитать наш город, а уж кладовые полны и ждут нас. Понятно, что придётся выгребать останки мертвяков, а также пропавшие продукты. Но к этому мы уже привыкли. А идею доктора одобрили и таким образом вышли из положения.

С большим трудом нам удалось наладить некое подобие рыночных отношений. За основную единицу измерения приняли экю. Так получилось, что маленький бочоночек солёной рыбы весит 12 кг. Рыба в дубовом бочонке долго хранится и её легко транспортировать. Вот мы и решили принять эту ёмкость как условную точку отсчёта EQ. Соответственно большой бочонок весом 25 кг равнялся 2 экю. Впервые

эту систему мы применили для расчётов с анклавом. Вводятся коэффициенты, те предлагают нам оружие, металлоизделия, цемент, медикаменты, рабочую одежду и мыло за определённое количество рыбы. Мы пересчитываем в экю и таким образом упрощаем торговый обмен, фиксируя курс. Разумеется, приходится яростно торговаться, доказывая, что наша рыбка самого отменного качества, лучше не найти. А, то же оружие сейчас потеряло прежнее значение. Люди стремятся к мирной жизни и к тому же патроны нельзя кушать. А вот копчёную рыбку – очень даже. А вяленная вообще может храниться годами.

Затем так же образом мы вывели величину доли. Сейчас вся продукция и материалы поступают на три склада. Готовая рыба хранится в складах рыбоперерабатывающего завода. Склады общего назначения находятся в порту. А вот склады вооружения в крепости. Для этой цели мы использовали обширные церковные подземелья.

Так любой член нашей коммуны может взять натурой со склада, используя свои доли. Или же не трогать их, пытаясь накопить. Бесплатно мы гарантируем следующий социальный пакет:

- Питание, в минимальном размере.
- Оружие в служебных целях.
- Лечение, с учетом наших возможностей.
- Жильё в выделенных домах.

Если человек хочет приобрести автотранспорт, лодку, частный дом или охотничье оружие – надо платить.

Начали внедрять и систему поощрения – за подвиг плюс доля. Нарушение – минус она же. В перспективе будет система займов. Предмет нужен сейчас, а копить долго. Вот мы и идём навстречу.

Конечно, сразу встал вопрос учёта. У нас полтысячи человек в городе и ещё пара сотен живут на своих фермах, рыбацких артелях и соляном промысле. Чтобы записывать движение товара – нужен быстрый и прозрачный учёт.

Я для этих целей привлёк одну женщину, её муж - первый Сашкин заместитель, вояка с опытом. А Манон специализировалась в мирное время в сфере IT и разработке софта. Брошенных компьютеров море, они резко стали никому не нужны. Тридцатилетняя француженка на базе программы Python, которой даже не нужен интернет, создала систему такого учёта. Просто поставили в нескольких точках компьютеры, соединённые в сеть. Вся база хранится на главном компьютере в штабе, остальные терминалы в торговых точках. У

каждого жителя имеется свой счёт, программа учитывает покупки и автоматически списывает с баланса.

Это наша внутренняя база, для внешней торговли она не приспособлена. Там всё основано на договорах. Цены меняются в зависимости от спроса. Но пока кроме анклава у нас нет иных покупателей. Однако сигналы о заинтересованности поступают и с других мест. Люди выжили и пытаются наладить цивилизованные отношения.

Глава 22

Вскоре мы пойдём в плюс, долги за оружие, с которым к нам пришли люди погашены. Приобретаем обещанное тяжёлое вооружения типа миномётов и пулемётов. Надо брать, пока дают. Наше счастье, что интересы анклава направленны не на море, а в глубь континента. Уверен, они понимают ценность морского побережья. Но их выбор — всё вкусное на земле, а передвигаться можно по дорогам или рекам. Поэтому они и предложили нашей группке заняться тем, чем сами не желают. Ну невозможно потянуть всё. Все понимают, что без топлива придёт всему кабздец. Не будет электричества, невозможно станет выпускать металл, производить цемент и прочее. Поэтому, по моим сведениям, руководство Понт-Авена стремится получить под своё управление нефтяные скважины. Во Франции с этим хреново, но речь не идёт о значительных объёмах. Есть нефтеносный регион под Парижем, это от нас 250 км. И есть качалки (pumpjack) в Аквитании, это уже юг страны. Но туда более 500 км. По непроверенным данным наши союзники хотят оседлать пару нефтяных скважин под Парижем. Таким образом можно получать до 100 баррелей в сутки, это приблизительно 13 тонн. В Нормандии есть нефтеперерабатывающие предприятия, таким образом они хотят сесть на золотую жилу. А насколько им это удастся — большой вопрос. Однако ребята с претензиями, их замыслы весьма грандиозны.

Для нас же предел мечтаний устойчиво выйти на следующие показатели:

— Засолка, 55% от общего объёма — 11 тонн.

— Копчёная рыба, 30%–6 тонн.

— Вяленная, 15%–3 тонны.

Я за это время досконально разобрался в способах заготовки рыбы и в технологии.

Здесь солят сельдь, это классический продукт. Сардина — это вообще фишка Конкарно, их специализация. Треска тоже хорошо переносит соление. А ещё здесь не брезгуют сайдой, это массовая рыбёшка, которая тоже пользуется спросом. Технология проста. Обработанная рыба укладывается в тару и пересыпается солью

слоями, добавляются специи. И всё. Наши пропорции — сельдь 40%, сардина 30%, треска 20% и сайда 10%.

Копчёная рыбка ценится больше, и стоит значительно дороже. Мы для этого используем коптильные шкафы с дубовой или буковой стружкой. Скумбрия и сардина достаточно жирная рыба и она подходит для горячего копчения. А вот сельдь и морской окунь — лучше пускать на холодное. Распределение следующее:

Скумбрия — 50%, сардина — 30%, сельдь — 15% и окунь- 5%.

Вяленная рыба самая дорогая и востребованная. Для вяления берут крупную и плотную рыбу. Прежде всего это треска, мы готовим сушёное филе. Мерлуза и морской лещ — вялим, сайду сушим полосками. Вяленая рыба не портится, её легко перевозить и она высокопитательная.

Разумеется, не вся рыба поступает на переработку, повреждённую и свежак отправляем на стол нашим гражданам, это составляет 10–15% улова.

На завод работают все свободные члены общины. Под управлением Марселя Дюпона столярный цех выпускает необходимую нам тару. А вот Огюст потихоньку сдал свои позиции — старый рыбак не удержал то, на что замахнулся. Он просто не представлял наши объёмы. По новой договорённости мы забираем у него крепость и вместо этого выделяем частную застройку в районе перерабатывающего завода. На нём работают члены семей наших военных и добытчиков. Работы хватает всем. Даже наблюдается нехватка рабочий рук, тем более — что поступила первая партия нашей соли с мыса Cap-Coz. И пусть у нас заканчиваются специи, спрос на нашу рыбу превышает предложение. Я пока скрываю от коменданта Понт-Авена, что получил предложение о торговли от анклава, который оседлал город Кемпер, что на северо-западе от нас в 25 километрах. Но, когда мы накопим достаточный запас рыбы для торговли, то, разумеется, начнём торговать и с ними. А пока выясняем их возможности.

Лена изменилась и разительно. До того случая я частенько замечал, как она впадала в задумчивость, переходящую в угрюмую созерцательность стены напротив. Девушка настолько уходила в себя, что не замечала ничего вокруг. А затем могло последовать извержение

вулкана, она принималась активно двигаться и напоминала гиперактивное озабоченное создание. Это касалось и секса.

Сейчас, после всего хренового, что с нами случилось — её будто подменили. Не знаю, что девушка решила для себя. В тот же день она перебралась назад в мою каюту. И даже привела её в некое подобие уютной квартирки. Ранее она не обращала внимание на голые, чисто функциональные стены каюты. Зато сейчас в ней радуют глаз половички, занавесочки, горшки с цветами и многое другое.

Главное, она стала спокойнее и рассудительнее. К ней обращаются за советами люди, а ещё у нас в постели появились новые оттенки. Видимо девушка мне абсолютно доверяет, потому что без оглядки идёт на эксперименты.

Жалко, что мы утратили институт брака, просто это никому сейчас не нужно. Но мне показалось интересным провести некую церемонию. Просто все те, кто с нами почти с первых дней, пришли на вечеринку, где я сделал предложение своей девушке. Как положено встал на колено и попросил принять от меня кольцо в знак нашего единения. Обменявшись кольцами, мы поцеловались под радостные аплодисменты наших друзей. Они подходили к нам, обнимали и на их лицах было нечто, что можно назвать надеждой. Ведь это первая ласточка, когда в новых условиях кто-то захотел создать настоящую семью.

А ещё выяснилась удивительная вещь, не ожидал, что Лена так поёт. Просто мне попалась на глаза красивая гитара и я решил подарить её своей жене. Просто вспомнил, зачем она попёрлась к тому парню. А девушка решила меня отблагодарить, подстроила инструмент под себя и запела. Негромко, но очень красиво. Что-то из репертуара Селин Дион.

Глядя на её лицо и лучащиеся радостью глаза я дал себе слово, что разобьюсь в лепёшку, но сделаю всё, чтобы она была счастлива. Попытаюсь компенсировать то, что сделали с нею плохие родители, равнодушные учителя и жестокие одноклассники.

Принципиальные вещи мы обсуждаем на Совете. Одним из важнейших направлений стала логистика. Мы пытаемся подготовиться к тому, что придётся перейти исключительно на парус. А для этого нужно уже сейчас начинать готовиться. Именно парусные лодки будут и внутренним транспортом и средством заработка.

Доступные нам парусные суда можно разбить на три класса:

— Малые суда, 5–8 метров в длину (16–26 футов). Только в нашей бухте на трёх маринах их около 120 штук. Рассчитаны на экипаж 1–3 человека. Подходят для разведки, ловли рыбы и связи между поселениями. Из плюсов — простота и возможность ремонтировать своими силами. Ну и минусы — малый запас хода и плохая мореходность.

— Средние круизные яхты имеют размер 9–13 метров (30–43 фута), таких в бухте около 70 единиц. Экипаж таких судов составляют 3–6 человек. Это основные перевозчики между портами — как людей, так и грузов. Приспособлены для постановки длинных сетей, можно использовать и как охотники. Из плюсов — отличный баланс размера, можно жить на борту, ну и запас хода до 400 км. Есть и минус, как не быть. Это требование опыта управления. Если я смогу как-то выйти на прогулку, взяв маленькую яхту, то на эту даже смотреть боюсь.

— Ну и большие океанские яхты, размером 14–20 метров (45–65 футов). Это короли океана, к сожалению, у нас таких всего 12 штук. Здесь требуется экипаж 6–10 человек в зависимости от навороченности и степени автоматизации. Подходят для дальних экспедиций, например к берегам Испании, Англии или Исландии. Идеальные суда для торговых миссий и большой рыбалки. Из плюсов — огромные запасы воды на борту, большие трюмы и хорошая мореходность. Минусы — опять-таки наличие квалифицированной команды.

Есть и отдельный класс судов — это старые деревянные яхты размерами 8–15 метров. Гафельные шхуны, рыбацкие парусники и исторические лодки. У нас таких аж семь единиц, их состояние не впечатляет. Но зато их легко ремонтировать, конструкция — проще некуда, когда откажет вся электрика на борту, эти лодки будут по-прежнему служить хозяину. А хорошее дерево немногим уступает современным материалам по прочности.

И это только у нас, а ведь есть другие гавани и побольше нашей. Поэтому важнейшей задачей является создание отдельной команды, задачей которой будет разведка побережья, само собой мародёрка и перегонка парусников. Для этих целей мы перегоним все самые ценные во внутреннюю акваторию бухты. Назначим несколько человек- смотрителей для обслуживания судов. Так мы спасём их от

штормов и разграбления. Надо будет снять паруса, слить топливо и сохранять на будущее.

Не знаю, получится ли союзникам наладить производство нефтепродуктов — очень сомневаюсь. Там длинные плечи доставки, от скважин до переработки. Придётся сажать большие гарнизоны, ведь стопудово найдутся желающие оспорить права на нефть.

А парусники безусловно гарантируют нашей коммуне выживание. И на худой случай мы можем перебраться на остров Бель-Иль. До него всего сотня миль. Площадь его 84 кв. километра. Если качественно зачистить, то можно не опасаться нападения завистников.

Это направление настолько важное для нас, что я сам предложил Совету направить меня подымать его. Причин несколько — это желание изменить жизнь, засиделся я на нашем судне. Периодически выбираемся с Леной на остров отдохнуть. Но порой даже завидуем нашим добытчикам, те закончили зачистку города и перешли на окрестности. Они дышат чистым воздухом и наслаждаются природой.

Второй причиной являются мои детские мечты — капитан Блад и прекрасные аристократки, благородные пираты, дуэли и крепкий ром. Жил я на Волге, на морях бывал — доводилось. Но тут перед нами настоящий океан, Атлантика. Сколько интересного она таит. А ещё у меня никогда не было морской болезни и качку, даже сильную я переношу без проблем. То же самое можно сказать и про Лену.

Таким образом Совет поручил мне набрать помощников и состав экспедиции. Надлежит кроме моряков, привлечь людей из состава добытчиков, которые заточены на грамотный грабёж и прихватизацию. А также отобрать силовиков.

Непростым делом оказалось комплектование дальней экспедиции. Нам нужно собрать целую флотилию. Берём буксир — это не обсуждается, он поможет тащить призовые суда общим водоизмещением до 500 тонн, может и больше. Поставим на него тяжёлый пулемёт и несколько вояк для охраны.

Также нужно большое грузовое судно — понятно для чего. Имеется вполне исправный траулер с большим трюмом. Вот в его танки и будем сливать добытое топливо, а в трюм всё вкусное для нас. Обязательно модернизируем палубный кран для облегчения загрузки.

И нужен мощный военный корабль. Мы пробовали обдумать идею вооружить большой парусник. К примеру — снять с корвета пару 30

мм автоматов и пулемёты. Но военные отговорили, поэтому идёт корвет, он приспособлен именно для таких рейдов, там уже всё имеется — мощное оружие, продуманная дальняя радиолокация, мощные движки и хорошая автономность. На нём и будет расположен наш штаб. Экипаж человек 20 плюс десант.

Ну и нужны две-три небольшие разведывательные яхты, их задача — заходить в мелкие бухточки, высаживать десант, ловить рыбку для всех и многое другое.

Таким образом уже набегает три больших судна и несколько маленьких.

Итого, на корвет нужно человек под тридцать. Это с учётом отделения морпехов. Буксир — 7 членов экипажа, траулер — 9 и 12 моряков на яхты. Всего 56 человек.

В бухте Конкарно ещё темно, город спит, а вот у причалов непривычная суета, мы отходим. Глухо стучит дизель, члены экипажа заканчивают последние проверки. Вроде загрузили и продукты, и воду. С нами на корвете идёт Сашка со своими ребятами. Матросы тащат вниз коробки и ящики. Как всегда, что-то забыли и вспомнили в последний момент.

Это наш кэп настоял — выйти в рассветной темноте, так положено. Порядок движения следующий — первой вышла разведывательная яхта. За нею корвет, потом грузовик, буксир и замыкают две вооружённых яхты. Между судами держим расстояние около 400 метров. Скорость по самому медленному, держим 7 узлов. Я стою на мотике корвета и с волнением наблюдая, как тают очертания такого родного берега.

Ночью мы будем становиться на якорь — это ясно. При обнаружении бухты становимся полукольцом, спрятав за мысом буксир и траулер. Корвет в центре, его радары тщательно изучат незнакомое место и только затем поступит сигнал на разведчик.

Наш кэп — весьма оригинальная личность. Жан-Батист ле Гофф в далёком прошлом служил офицером на флоте, командовал похожим кораблём. Но что-то испортило его карьеру и мужчина превратился в обычного контрабандиста. Если честно, нам не было интересно, чем он промышлял и за что его туранули из рядов доблестного французского флота. Но того порекомендовали очень хорошие люди как опытного моремана и честного со своими. То есть, если с ним

обращаться порядочно, то он ответит тем же. Высокий, жилистый, будто высушенный на солнце мужчина лет пятидесяти. Как у всех моряков кожа, обветренная и потемневшая от моря. Свело-серые глаза холодно смотрят на собеседника. Но порой проблескивает интерес, он никогда не повышает голос, говорит неохотно, будто делая одолжение. Когда думает, трёт пальцами подбородок. Характер спокойный, жестковатый, требователен к людям в плане дисциплины. Был я свидетелем, как он строил своих новых подчинённых. Матрос даже не пытался с ним спорить, сразу побежал выполнять. Капитан внешне очень спокоен, но слова как гвозди в крышку гроба. Редкие и мощные. Ко мне капитан относится вроде нормально, палку не перегибает. Тем более я сразу договорился с ним. Он капитан флотилии и все решения с вязанные с морем за ним. За собой я оставляют общее руководство и все, что связано с сухопутными делами. То есть я определяю цели похода, а кэп выполняет.

Есть ещё один человек, с которым мне приходится общаться даже больше, чем с капитаном.

Это старпом Пьер Морель, ему 38 лет. Тот в прошлой жизни работал на спасательном судне боцманом. Это крепкий широкоплечий мужчина, нос сломан, наверное, в драке. Любит крепкий чёрный кофе, на этой почве даже сошёлся с Леной. Лично я предпочитаю чай, чёрный или зелёный. А вот моя супруга — большая поклонница кофе и в кают-компании её поддерживает Пьер.

Я не ревную, старпом говорит с моей девушкой уважительно, а ещё он один раз услышал, как та поёт и теперь вечерами напрашивается к нам в каюту послушать. А вот с матросами он совсем другой, энергичный и резкий.

Кстати, апартаменты у нас весьма скромные, каюта имеет размеры 2.5×3 метра. На стене закреплены две койки с металлическими каркасами. Матрасы тонкие, но удобные. К другой стене приварен узкий столик, на нём латунная лампа. Под потолком тихо гудит вентиляция. И вообще на боевом корабле пахнет маслом, металлом и морской солью. Ещё есть шкафчик, в нём два спасжилета и комплект штормовой одежды. И совсем немного и места для наших вещей. Через крохотный иллюминатор видно тёмную воду, реже контуры идущего позади буксира.

Наш путь прежде всего лежит в гавань Ла-Форет, разведка проверяет небольшие рыбацкие деревушки, но там нам особо ловить нечего. В лучшем случае удалось поговорить с выжившими, в худшем нас встречала мёртвая тишина брошенных домов. Поэтому основная флотилия сразу подошла к немаленькому заливу. Мы знаем, что тут есть жизнь, живут люди, выходят в море и наши рыбаки даже пересекались с ними.

По рассказам местных до катастрофы здесь был один из крупнейших центров парусного спорта Франции. Именно тут тренировались спортсмены, огромная марина вмещала сотни яхт различного класса. Существовала яхт-школа, ремонтные верфи и вместительные склады.

Мы подошли после полудня, сначала две яхты высадили десант. Затем вошёл корвет, он своей массивной тушей просто подавляет. Якорь бросили на рейде, а я собрал разведчика и дрон поднялся над мариной.

Внизу стройные ряды яхт, сотни мачт и пустые пирсы. Некоторые яхты с частично поднятыми парусами, возможно хозяева собирались удариться в бега. Они хлопают, поскрипывают швартовые, фалы бьются о мачты. Словом, марина кажется живёт своей жизнью.

Поднял квадрокоптер повыше, городок окружают низкие холмы, сосны растут у самой воды, и особо сверху заметна длинная песчаная коса. С этой высоты яхты стоят так густо, что их мачты издалека напоминают серую щетину.

Вход в бухту защищают два длинных каменных мола. Раньше их обозначали красным и зелёным маяками. Сейчас они не работают.

Кроме яхт различных размеров тут целый городок лодок и катеров. Пирсы тянуться параллельными линиями, деревянные понтоны уходят далеко в воду. С обеих сторон к ним пришвартованы яхты. Причём так плотно, что не видно воду.

До катастрофы здесь могло находиться до 1000 яхт, сейчас осталось 500–700. Отдельные пирсы для небольших, но навороченных семейных яхт. И конечно выделяют океанские красавицы, попадаются катамараны и настоящие парусные суда ушедшей эпохи, которые использовались в качестве учебных.

На берегу видны ангары для ремонта лодок, стоят контейнера и наверняка не пустые. Первая пришедшая в голову мысль — это

оставить всё как есть. Вывозить это потребуется не один месяц. Проще оставить гарнизон. Обе бухты, наша и эта, находятся на небольшом расстоянии. Но здесь очень много соблазна для любой проходящей мимо команды. Топливо, снаряжение, генераторы и масса всего другого. А в случае непогоды мы не сможем быстро оказать помощь. В любом случае нужно вынести вопрос на Совет. Посоветоваться с понимающими людьми.

Поэтому я принял следующее решение, зацепить несколько яхт и тащить их в нашу бухту. В это время разведчики пойдут дальше, а грузовик и корвет останутся здесь в бухте Ла-Форет.

Мы выбрали четыре большие яхты, выглядевшие получше, и зацепили цугом. Это две старые океанские яхты и пара катамаранов с алюминиевыми корпусами. Можно было взять связкой, борт к борту — но караваном устойчивее на свежей волне. На каждой яхте пойдут по два человека. У буксира есть буксирный гак и битенги (мощные кнехты). А также мощный синтетический трос диаметром 50 мм. На каждой яхте также имеются носовые кнехты. Вот мы и начали готовить караван. На одной из яхт иду и я с Леной. Нам в помощь дали молоденького паренька. Или скорее мы должны ему помогать, учитывая отсутствие у нас реального опыта. Наша задача — держать руль, следить за тросом и не допускать столкновения. Мы специально вязали длинные троса, чтобы не так дёргало на волне.

Так со скоростью 3–4 узла мы и потащились в родную гавань. И если честно, тут намного лучше, чем на корвете. Там железо прямо подавляет, а тут место навалом, воздух чистый и нет этой выматывающей вибрации. Поэтому для нас с женой это как свадебное путешествие. Лена с готовностью угощает нас бутербродами и горячим взваром из местных трав.

Совет длился два часа и решили всё-таки вывозить. Тем более, что нам не нужны небольшие яхты, а также гоночные, старые деревянные и без двигателя. Забираем два десятка океанических экспедиционных яхт, все катамараны — их там ещё десяток. У этого типа судов огромная палуба, 3–4 каюты, потрясающая мореходность и по два дизеля. Просто идеальны для перевозки груза или в качестве мобильной базы. Ну и десятка три средних посудин, длиной 13–15 метров. В обязательном порядке грузим контейнера, в них яхт-клуб хранил новые снасти и дорогое оборудование. Там мы нашли

солнечные панели, аккумуляторы, якорные лебёдки, пластиковые канистры для топлива и даже подробные морские карты.

Тут есть вопрос этического порядка, в гавани Ла-Форет есть люди. Десятка два, это местные жители, которые заявляют права на стоящие здесь суда и имущество. Понятно, что их мнение волнует в основном лишь их самих. Однако, мы решили не трогать экспроприированные ими яхты и даже подбросить кое-что на жизнь. Медикаменты и немного оружия. И ещё пообещали защиту, а также медобслуживание. Люди есть люди, они могут заболеть, получить травму или кому-то тупо приспичит рожать. Там выжили простые работяги, которые смогут прокормиться с моря. У нас они могут закупать хлеб и многое другое. А взамен позволяют нам хозяйничать в бухте. На корвете есть медпункт, где прописалась одна из наших медсестёр как член экипажа. Вот она-то уже и начала приём больных среди рыбаков. Таким образом мы пытаемся наладить нормальные отношения. Дадим им рацию для связи, бухта станет играть роль нашего опорного пункта. Там есть топливо и запчасти, можно отремонтировать судно или пересидеть шторм.

Назад буксир шёл с перегрузом, с нами идут тыловики и моряки. Их задача грузить контейнеры и прочее особо ценное имущество на траулер. Действовать будут по утверждённому плану. Отберут подходящие парусники и перегонят во внутреннюю акваторию нашей бухты.

Небольшая рыбацкая гавань Beg Meil ценности для нас не представляет, к тому же здесь живут люди Огюста. В основном рыбаки, которые сдают весь улов на наш завод.

Острова Гленан находятся в 10–12 милях от берега восточнее нашей бухты. Это целый архипелаг из десятка островов с лагунами. До катастрофы здесь находилась крупнейшая школа парусного спорта Франции. Это практически копия Ла- Форет, только размерами поскромнее. И выживших обнаружить неудалось. Мы обследовали самый крупный остров и пошли дальше.

В устье реки Одет лежит город Бенодe, река уходит вглубь Бретани и этим стратегически очень ценна для нас. Можно по ней подняться вверх по течению и осмотреть заброшенные фермы, а также складские помещения. Одна яхта с тремя морпехами ушла туда.

Pointe de Pencmarch, это уже серьёзный промышленный и рыбацкий порт. У причала несколько крупных судов, кстати — нам не помешала бы баржа и буксир помощнее нашего. Они пришвартованы у дальнего пирса. Но сама гавань разочаровала. Прежде всего она открытая, даже мощные волноломы не спасают от океанской волны. Прибой очень сильный и ночью сюда не подойти. Однако в порту можно найти массу интересного.

Продолжение следует